

**ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Сурков А.В., Скоробогатов А.М.

**МНОГОСЛОЙНАЯ СТОЯНКА
ЯМНОЕ
(материалы исследований)**

Воронеж, 2012

УДК 930.26 (471.324)

ББК 63.4 (2)

С90

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А.А. Выборнов (Самара)*;

доктор исторических наук, профессор *В.В. Ставицкий (Пенза)*

Сурков А.В., Скоробогатов А.М.

С90

Многослойная стоянка Ямное : материалы исследований /
А.В. Сурков, А.М. Скоробогатов. – Воронеж: Воронежский гос-
ударственный педагогический университет, 2012. – 82 с.

ISBN 978-5-88519-849-3

В книге подводятся итоги исследований стоянки Ямное в Донской лесостепи, которые осуществлялись авторами с 2005 по 2009 гг. С памятника получены материалы от мезолита до позднего средневековья. Раскопками была изучена основная часть сохранившегося культурного слоя, сформированного в позднем неолите – развитом энеолите. Именно с этим слоем и связано большинство интереснейших находок – каменных ножей и стрел, развалов керамических сосудов. Полученные материалы позволяют реконструировать общую картину взаимодействия археологических культур в финале неолита и развитом энеолите.

УДК 930.26 (471.324)

ББК 63.4 (2)

© Сурков А.В., Скоробогатов А.М., 2012

© Воронежский государственный

педагогический университет, редакционно-издательское

оформление, 2012

ISBN 978-5-88519-849-3

ВВЕДЕНИЕ

Масштабные раскопки, проведенные во второй половине прошлого столетия в Донской лесостепи, в силу ряда объективных причин не всегда сопровождались детальной фиксацией особенностей залегания артефактов. Ограниченность информационной нагрузки имеющихся коллекций заставляют применять современные методы полевых раскопок бытовых памятников. Многие вопросы культурно-хронологического плана применительно к неолиту – энеолиту донской лесостепи остаются спорными, поэтому получение качественной источниковой базы является приоритетным направлением современной археологической науки.

В последнее десятилетие в исследовании лесостепного неолита были сделаны значительные открытия, связанные с изучением проблемы появления древнейшей керамики на раннем этапе данной эпохи. Более поздние периоды неолита рассматривались, в основном, по уже имеющимся разработкам, хотя раскопки поздних памятников продолжались.

В Подонье было изучено несколько позднеолитических памятников. Они характеризовались, либо как единая для всей ямочно-гребенчатой керамики лесной и лесостепной зон льяловская культура (Смолянинов, 2004, с. 59), либо в рамках выделенных локальных культур – рязанско-долговской и рыбноозерской (Сурков, 2004).

Энеолит донской лесостепи в последние годы изучался, в основном, липецкими археологами на Верхнем Дону, где достаточно представительная керамическая серия среднестоговской культуры была выявлена на поселении Ксизово 6 (Лаврушин Ю.А. и др., 2009), были уточнены северные границы распространения энеолитических культур Донской лесостепи и обнаружен древнейший в регионе металл (Свиридов и др., 2008).

Когда в 2004 г. в окрестностях с. Ямное (пригород Воронежа) экспедицией Госдирекции по охране памятников Воронежской области под руководством С.В. Акимовой была обнаружена новая неолитическая стоянка (Акимова, 2005), нас это сразу заинтересовало и с 2005 по 2009 годы памятник стал объектом планомерных стационарных исследований. За несколько сезонов вскрыто 291 кв.м. Судя по топографии и распространению находок в раскопе, исследована большая часть памятника. В раскопе обнаружено 8929 находок, среди которых более пяти с половиной тысяч – керамика эпохи неолита, 1625 фрагментов керамики относятся к энеолиту.

Обнаруженные в ходе раскопок находки очень ярко иллюстрируют материальную культуру населения Донской лесостепи в финале неолита – развитом энеолите, и мы считаем, что максимальное освещение этого комплекса будет актуально для изучения данных эпох как донского, так и смежных регионов.

Для того, чтобы публикация была более полной, в работе представлены все обнаруженные материалы от мезолита до позднего средневековья. Структурно выделена глава с описанием всего каменного инвентаря, относящегося к мезолиту, неолиту и энеолиту, а в рамках главы описание дается по сырьевому принципу, поскольку четко разделить по эпохам данный вид источника нельзя. Описание керамических находок дается по отдельным главам.

Хочется выразить благодарность всем, кто помогал нам в исследовании данной стоянки, в первую очередь ее открывателю – С.В. Акимовой, нашим коллегам Ю.Д. Разуваеву и И.В. Федюнину за помощь в обработке и интерпретации материала, студентам и выпускникам ВГПУ – М.А. Крючкову, С.Н. Котову, В.В. Соломахе, А.Н. Духненко и др.

ГЛАВА I. ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКА

Стоянка Ямное расположена на береговом валу у старичного русла в левобережной пойме р. Дон на северо-западной окраине с. Ямное Рамонского района Воронежской области. Вал возвышается над уровнем поймы до 1,5 м, а над уровнем воды в р. Дон – на 7 м (рис. 1). Размеры вала не соответствуют площади сохранившегося памятника, поскольку вал с севера на юг вытянут на 500 м и шириной до 50 м. Сборы показали распространение находок на площади

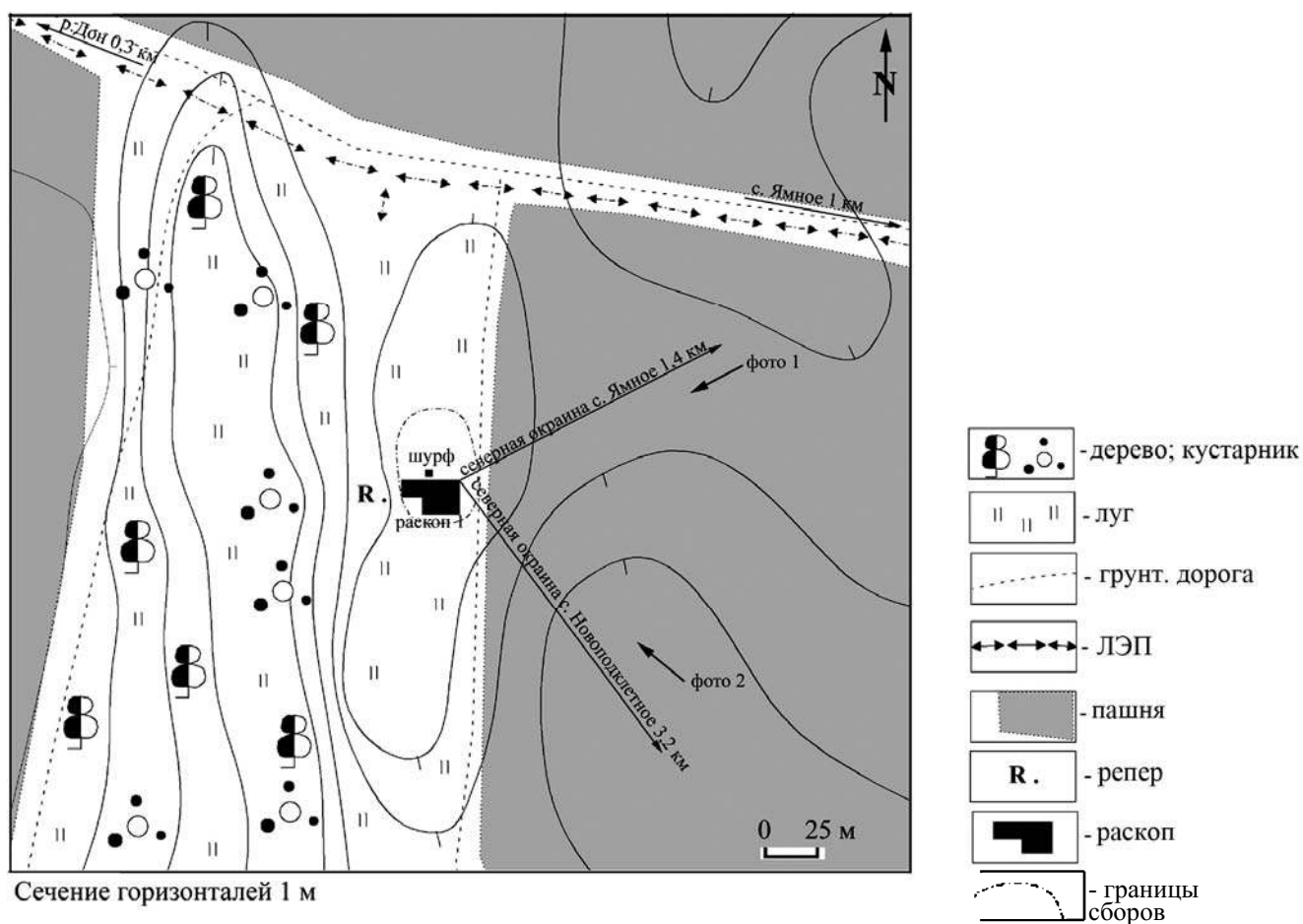

Рис. 1. Топографический план памятника

200х50 м, а затем по шурфам и материалам раскопа сохранившийся культурный слой был локализован на площади 20х20 м.

В момент обнаружения памятника береговой вал был полностью задернован. Приехав в следующем сезоне на стоянку мы обнаружили, что ее поверхность вспахана. Распашкой был затронут культурный слой, поэтому с поверхности собрали большое количество подъемного материала. В последующие годы вся южная часть памятника была исследована раскопками.

Место для стоянки выбрано весьма удачно, оно не было приурочено к руслу реки, а скорее всего образование вала связано с озером или небольшой протокой, каких и сейчас можно найти немало выше по течению р.Дон. Иначе культурный слой был бы уничтожен разливами, либо перекрыт паводковыми наносами.

Чтобы лучше понять выбор конкретного места обитания дадим общую характеристику этого участка поймы р. Дон: высокая – до 7-8 м выше летнего уреза воды, относительно ровная, без резких перепадов. Выше по течению, в районе с. Новоживотинное, ширина поймы составляет всего 700 м, а в районе с. Ямное увеличивается до 4 км. Здесь справа в р.Дон впадает р.Ведуга. Разливы в последние годы не наблюдались, хотя по словам местных жителей в прошлом веке Дон регулярно доходил до террасы, обновляя и прочищая многочисленные озера.

Пойменные старичные озера и западины делятся на две группы. Первую составляют примыкающие к террасе левого берега и идущие вдоль сел современные озера Ольховец, Глубокое, Кужное и Круглое. По их берегам обнаружены памятники бронзового и раннего железного веков, эпохи великого переселения народов и позднего средневековья. Во вторую группу можно выделить озера и старицы в центральной части поперечного среза поймы, которые связаны с современным руслом р.Дон. Выявленные здесь памятники единичны, но их нижний хронологический диапазон расширен до эпохи мезолита.

Лишь в нескольких местах фиксируются намывы у современного русла реки, плавно возвышающиеся до 1 м над общим уровнем поймы, и только у нескольких стариц зафиксированы береговые валы, форма которых повторяет контур старицы.

Современная растительность обусловлена потеплениями последних десятилетий и отсутствием регулярных разливов. Большая часть

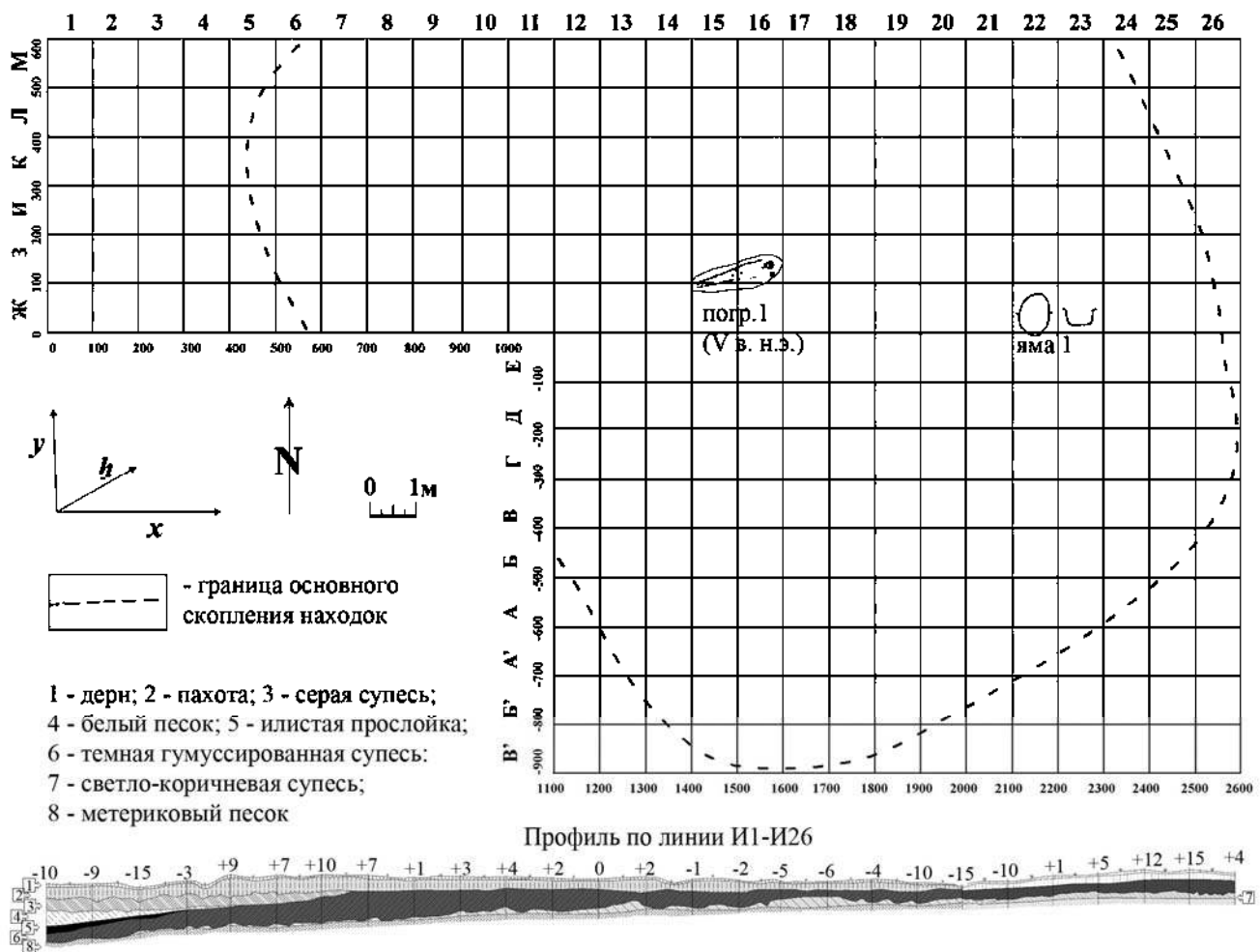

Рис. 2. План раскопа и стратиграфия наслоений

поймы культивируется, лишь по краю террасы и по старицам имеются заросли ив.

Стоянка Ямное расположена на левом берегу старицы в верхней ее части. Еще на картах прошлого века старица отмечалась как озеро Антоновка, сейчас полностью сухая и характер растительности ничем не напоминает о бытовании здесь озера. Расстояние до современного русла р. Дон около 300 м.

Таким образом, место для жизни древнего человека от мезолита до средневековья было в центре поймы р. Дон на небольшом, но сухом песчаном возвышении. Рядом располагалось озеро или небольшая протока. Отсутствие в раскопе жилищных конструкций и близость реки косвенно указывают на сезонный характер памятника, но это предположение неоднозначно, поскольку на сегодняшний день для неолита и энеолита в рассматриваемом регионе не обнаружено

стационарных поселков, расположенных за пределами затопляемой в паводок поймы.

В донской лесостепи известно более двухсот памятников финала каменного века, но если посмотреть на карту их расположения, то собственно к долине р. Дон будут приурочены единицы. Чаще всего стоянки неолита-энеолита встречаются в поймах средних и крупных притоков р. Дон, таких как Воронеж, Битюг, Тихая Сосна и др.

Налицо закономерность – в неолите-энеолите люди предпочитали селиться не на крупной реке и не на небольших речушках, а на средних реках. Такой вывод нельзя связывать с полнотой информационной базы, поскольку поймы всех рек нашего края изучены достаточно равномерно, что не скажешь о террасах и водораздельных участках. Да и среди имеющихся памятников на Дону многие расположены на стыке донской поймы с поймой какого-нибудь притока.

Если не брать во внимание местонахождения керамики эпохи неолита и энеолита во многих местах на р. Дон, практически все стоянки поздних эпох каменного века, приуроченные к пойме, исследовались стационарно. Кратко остановимся на них.

Одним из первых изученных памятников является известная *Долговская стоянка*, раскопанная В.П. Левенком в начале 60-х гг. прошлого века (Левенок, 1965). Располагалась стоянка на правом берегу р. Дон у подножия террасы и частично размывалась. На основании раскопок была выделена разянско-долговская культура, споры о ее содержании и правомерности выделения не прекращаются до сих пор.

Стоянка Малый Лужок у с. Костенки была исследована Н.С. Котовой в 1985 г. (Котова, 1985). Находки обнаружены в срезе правого берега р. Дон на глубине около 2,5 м от современной поверхности. К сожалению, материалы данного памятника практически не публиковались, а обнаружить его в наши дни нам не удалось. По сообщениям археологов, бывавших в с. Костенки в 70-е годы прошлого века, на местном пляже собиралась керамика неолитического времени.

К списку памятников на р. Дон можно добавить и *стоянку у с. Черкасское*. Она приурочена к руслу р. Битюг, но находится на стыке пойм и частично в пойме р.Дон. Стоянка расположена на оконечности первой надпойменной террасы и в толще береговых отложений р. Битюг в двух километрах от его современного устья. Памятник исследовался в конце 70 – начале 80-х гг. прошлого века А.Т. Си-

нюком (Васильев, Синюк, 1984; Синюк, 1986), а в последние годы здесь проводятся раскопки под руководством одного из авторов (Скоробогатов, 2009, 2010). Материалы Черкасской стоянки легли в основу современных представлений об неолите и энеолите Донской лесостепи.

Стоянка Затон 1 была обнаружена одним из авторов в 2000 г., а затем под руководством С.Н. Гапочки исследовалась на протяжении нескольких сезонов (Гапочка, Крючков, 2004). Памятник расположен на останце первой надпойменной террасы, возвышающемся над поймой на 2 м, в левобережной пойме р. Дон у впадения небольшой р. Бабочка в Павловском районе Воронежской области. Находки неолита были приурочены к склону останца, а в центральной части основной слой датировался бронзовым веком и более современными эпохами. Это самый южный изученный раскопками неолитический памятник в донской лесостепи. Его материалы интересны сочетанием комплекса накольчатой и гребенчатой керамики с микролитическим каменным инвентарем мезолитического облика.

Одним из наиболее полно изученных донских памятников является *поселение и могильник Ксизово 6*, раскопанные экспедицией ЛГПУ (Лаврушин и др., 2009). Памятник расположен в устье р. Снова на правом берегу р.Дон. Культурные слои поселения связаны с неолитом, энеолитом, бронзовым и ранним железным веками, ранним средневековьем. Помимо этого обнаружено 13 погребений неолита-бронзы, датировка которых в силу ряда причин затруднительна.

Вот собственно и все памятники в лесостепной части р. Дон. Когда С.В. Акимова в ходе разведки обнаружила неолитические материалы у с. Ямное, это вызвало определенный интерес, а близость и возможность добираться туда общественным транспортом из г.Воронеж позволила провести несколько результативных экспедиций со студентами заочного отделения исторического факультета ВГПУ и малым составом, привлекая только заинтересованных студентов и выпускников.

С самого начала исследование памятника велось своеобразными траншеями-прирезками трехметровой ширины, вытянутыми поперек вала (что совпало с направлением запад-восток) (рис. 2). Такая ширина позволяет работать с выбросом отвала по всему периметру вручную, что значительно облегчает процесс раскопок. Расчистка слоя

производилась единым уровнем по всей площади раскопа. Каждой находке присваивался индивидуальный номер и отмечались ее координаты от условного «0» – угла раскопа 2006 г. Благодаря отметке каждой находки от единой точки в см была создана база данных, а культурный слой памятника был описан в декартовой системе координат, что позволило при составлении планиграфии распространения находок и стратиграфических проекций использовать компьютерные методы.

Стратиграфия наслоений в раскопе была неоднородной и слои имели различную мощность. На основной площади раскопа под дерном (0,1 м) залегала светло-серая супесь с единичными находками (пахотный слой, 0,2-0,4 м), ниже – темная гумусированная супесь с находками неолита-энеолита (0,2-0,3 м). Нижняя граница данного слоя была нечеткой, осветленной, переходящей в слой светло-коричневой супеси (фиксировался не везде, 0,05-0,15 м), к данному слою были приурочены находки мезолитического времени в северо-восточной части раскопа. Материк – белый песок, имел большой уклон к западу по сравнению с современной дневной поверхностью.

В западной части раскопа между пахотным слоем и темной гумусированной супесью залегали стерильные прослойки серой супеси, белого песка и ила, связанные с относительно поздними паводковыми прирусловыми отложениями.

За несколько лет было вскрыто 291 кв.м, судя по распространению находок в раскопе удалось исследовать большую часть сохранившегося слоя неолита-энеолита. Находки из раскопа относятся ко многим эпохам, но основное их количество связано с поздним неолитом– энеолитом. В раскопе обнаружено 8929 находок, среди которых более пяти с половиной тысяч – керамика эпохи неолита, 1625 фрагментов керамики относятся к энеолиту. Выделить какую либо закономерность между уровнем залегания керамики этих эпох не удалось. Очень часто фрагменты керамики разных эпох перекрывали друг друга, а развалы лежали на одной глубине. Это может указывать на определенную хронологическую близость комплексов неолита и энеолита, если не сказать больше – их совместное бытование. Тем более, что в керамическом инвентаре прослеживаются признаки взаимовлияния. Но пока нет достаточных оснований это утверждать, отметим, что если керамику разных эпох можно разделить типологически, в первую очередь по наличию в тесте энеолитической раковин-

ной примеси, то каменный инвентарь разделить сложно и поэтому его описание дается суммарно.

Четко зафиксировано залегание находок средневекового времени только в пахотном слое, а находки эпохи бронзы лежали в самой верхней части темной супеси. Единично встречалась и керамика раннего железного века. Интересной находкой оказалось погребение эпохи великого переселения народов.

В 2008 г. в ходе работ на памятнике в восточной части раскопа был зафиксирован стратиграфически выделенный слой светло-коричневой супеси с находками каменного инвентаря архаичного облика при отсутствии керамики. Это позволило предположить наличие здесь слоя мезолитического времени. Последующий анализ всего каменного инвентаря показал, что и в вышележащих слоях встречались подобные находки. Их отличает выраженная отщеповая технология, представительная серия аморфных нуклеусов и резцов, выполненных из местного галечного валунного кремня желтого и коричневого цветов.

В раскопе найдено несколько находок из кости, это преимущественно зубы КРС, но их датировка затруднительна, а дополнительного их исследования специалистами-зоологами не проводилось, поэтому в рамках данного издания мы не будем останавливаться на них.

Каких либо жилищных конструкций не выявлено. В восточной части раскопа была обнаружена небольшая яма овальной формы, углубленная в материк на 0,3 м. В заполнении встречены небольшой фрагмент керамики с ямочным орнаментом и кремневый отщеп, которые позволяют связать яму с неолитическим этапом бытования памятника.

Все материалы, полученные в ходе исследования памятника, переданы на хранение в фонды Воронежского областного краеведческого музея.

ГЛАВА II. МАТЕРИАЛЫ РАЗВЕДОЧНЫХ ШУРФОВ И СБОРОВ

В 2004 г. С.В. Акимовой на стоянке Ямное был заложен шурф 1х1 м.

Каменный инвентарь из шурфа представлен кремневым отщепом из коричневого валунного кремня и обломком «утюжка», изготовленного из серо-зеленого сланца (рис. 3, 1). На «утюжке» выше пропила нанесены десять коротких параллельных насечек, пересекаемых под углом двумя удлиненными прочерками. Обушковая часть орудия забита.

Среди керамики, обнаруженной в шурфе, выделяются две группы. Первая группа приурочена к верхнему слою памятника и относится к славяно-русскому времени. Вторая группа керамики, залегавшая в третьем-четвертом штыках, насчитывает 25 фрагментов и относится к позднему неолиту. Среди последней группы четыре фрагмента венчиков, три донца, остальные – стенки. В целом фрагменты принадлежали примерно 14 сосудам. Технологически керамика неоднородна: имеется без видимых примесей и с использованием крупного песка или органики, на некоторых фрагментах изнутри, а изредка и снаружи, имеются расчесы, толщина стенок варьирует от 0,4 до 0,8 см. Среди венчиков три украшены треугольными наколами (рис. 3, 2, 4, 5) и один – ямочными вдавлениями (рис. 3, 3). У трех венчиков верх оформлен ногтевыми вдавлениями (рис. 3, 3-5), один отогнут наружу (рис. 3, 2), по его внутренней поверхности сверху нанесены два ряда треугольных наколов, один – от закрытого сосуда (рис. 3, 4). Все донца принадлежали остродонным сосудам с незаполненным дном; один из них орнаментирован в накольчатой технике (рис. 3, 13), один – в ямочно-гребенчатой (рис. 3, 15), а последний украшен сочетанием горизонтальных рядов глубоких ямок и треугольных наколов (рис. 3, 14). Среди стенок пять фрагментов принадлежали одному сосуду, орнаментированному скобковидными оттисками, вы-

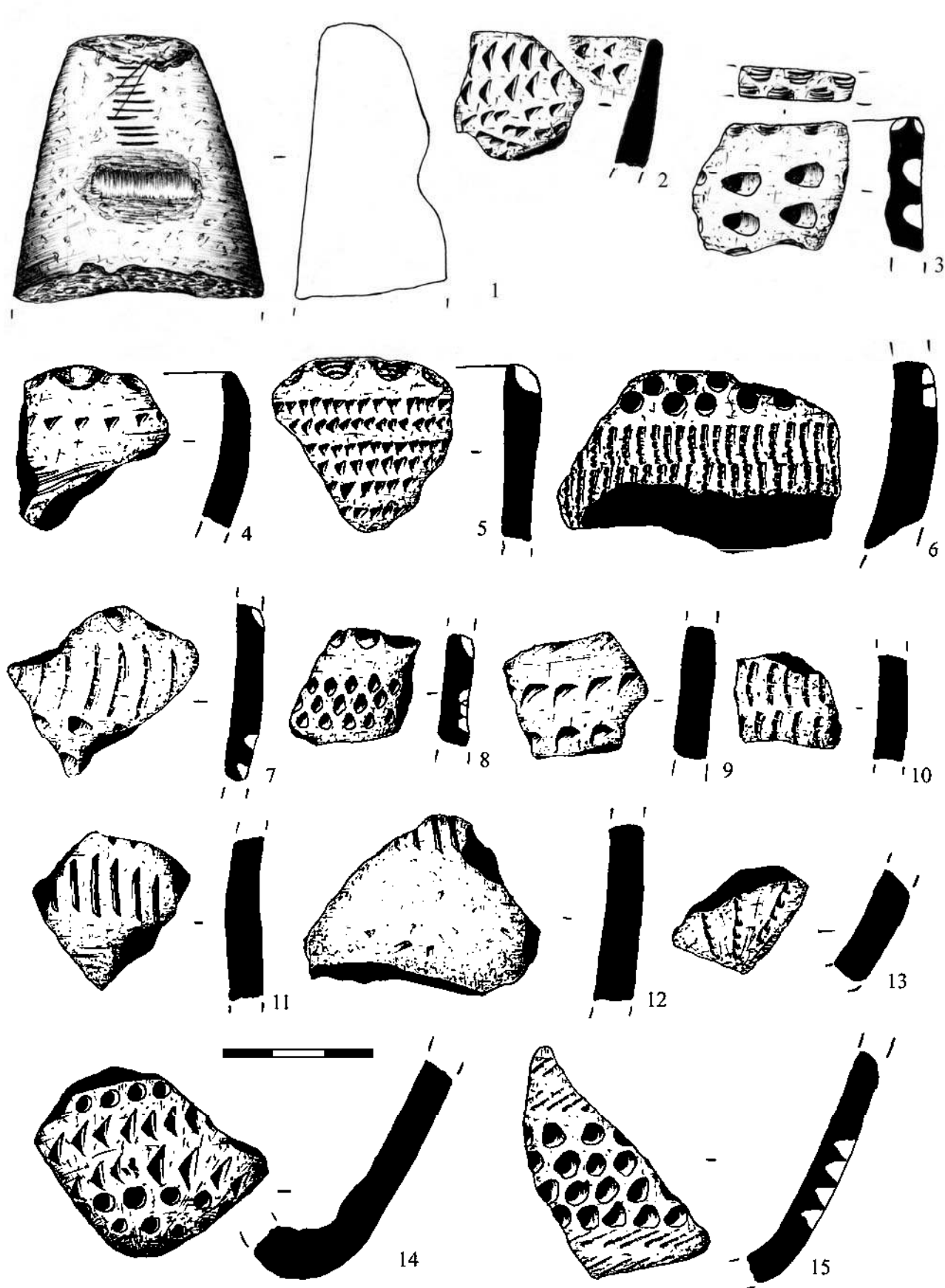

Рис. 3. Материалы из шурфа 2004 г.

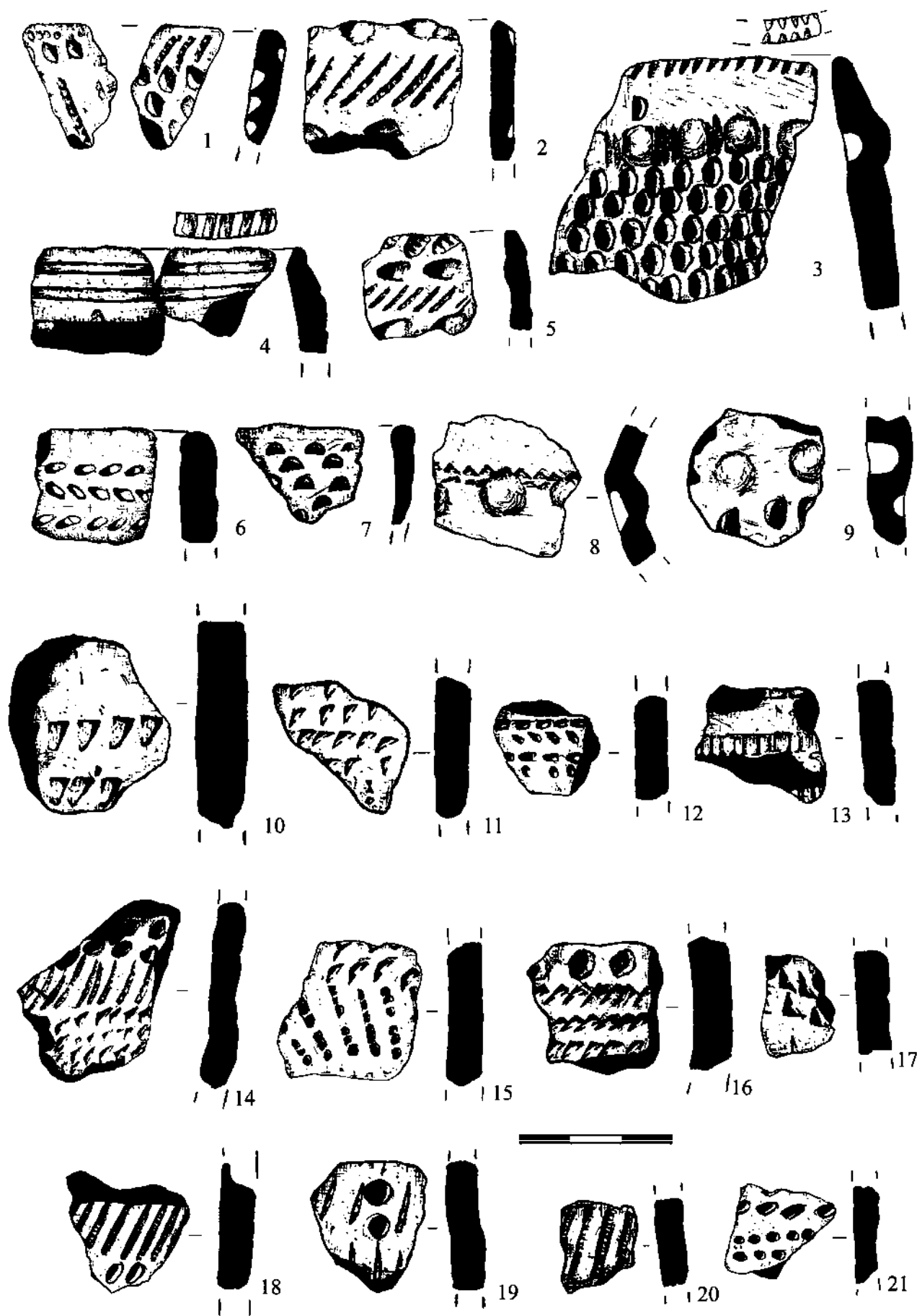

Рис. 4. Материалы из сборов 2005 г.

полненными штампом, по форме напоминающим гребенку, но без зубчиков (рис. 3, 11, 12). В тесте этого сосуда обильная примесь органики. Среди остальных стенок имеются украшенные наколом (рис. 3, 9), гребенкой (рис. 3, 10) и ямочно-гребенчатым орнаментом (рис. 3, 6, 15), но большинство из них малоинформативны.

В 2005 г. нами было проведено дополнительное обследование стоянки Ямное. Как уже говорилось выше, поверхность вала была распахана и развеивалась.

С поверхности собрано большое количество керамики разного времени и каменные изделия. Среди сборов к славяно-русскому времени принадлежат три венчика, два донца и пять стенок гончарных сосудов серого цвета. Находки эпохи бронзы представлены тремя фрагментами венчиков, одним донцем и 40 стенками (рис. 4, 4, 6). К неолиту относятся 62 фрагмента, среди которых 7 венчиков, а остальные – стенки. Эта керамика украшена преимущественно ямками (21 ед.) и гребенкой (17 ед.). В накольчатой технике орнаментировано четыре фрагмента, а остальная керамика имеет смешанный орнамент, хотя везде присутствуют ямки – ямочно-гребенчатый (8 ед.), ямочно-прочерченный (4 ед.), ямочно-накольчатый (3 ед.). Неорнаментированная керамика этого времени малоинформативна (5 ед.). Венчики имеют прямую форму, некоторые принадлежали закрытым сосудам (рис. 4, 3), а один – открытому. У четырех венчиков срез оформлен различными вдавлениями (рис. 4, 2, 3, 5). Венчик от открытого сосуда, имевшего миниатюрную форму, украшен как снаружи, так и изнутри (рис. 4, 1). На одном из венчиков имеется поясok из жемчужин (рис. 4, 3), такой прием встречен и на двух стенках (рис. 4, 8, 9). В целом орнамент плотно покрывает внешнюю поверхность сосудов, за исключением нескольких фрагментов, на которых ямки нанесены редко. Среди сборов интересны находки фрагментов с ромбо-ямочным (рис. 5, 1) и ямочно-прочерченным орнаментом (рис. 5, 15, 16).

Каменные находки с поверхности представлены, в основном, кремневыми отщепами (48 ед.), из кремня выполнены два нуклеуса (рис. 6, 1), две фрагментированные пластины (рис. 6, 2, 3) и четыре скребка на отщепах (рис. 6, 4-7), из которых лишь один полностью сохранился. Помимо этого, обнаружены пять кварцитовых отщепов, кварцевая галька, использовавшаяся в качестве отбойника.

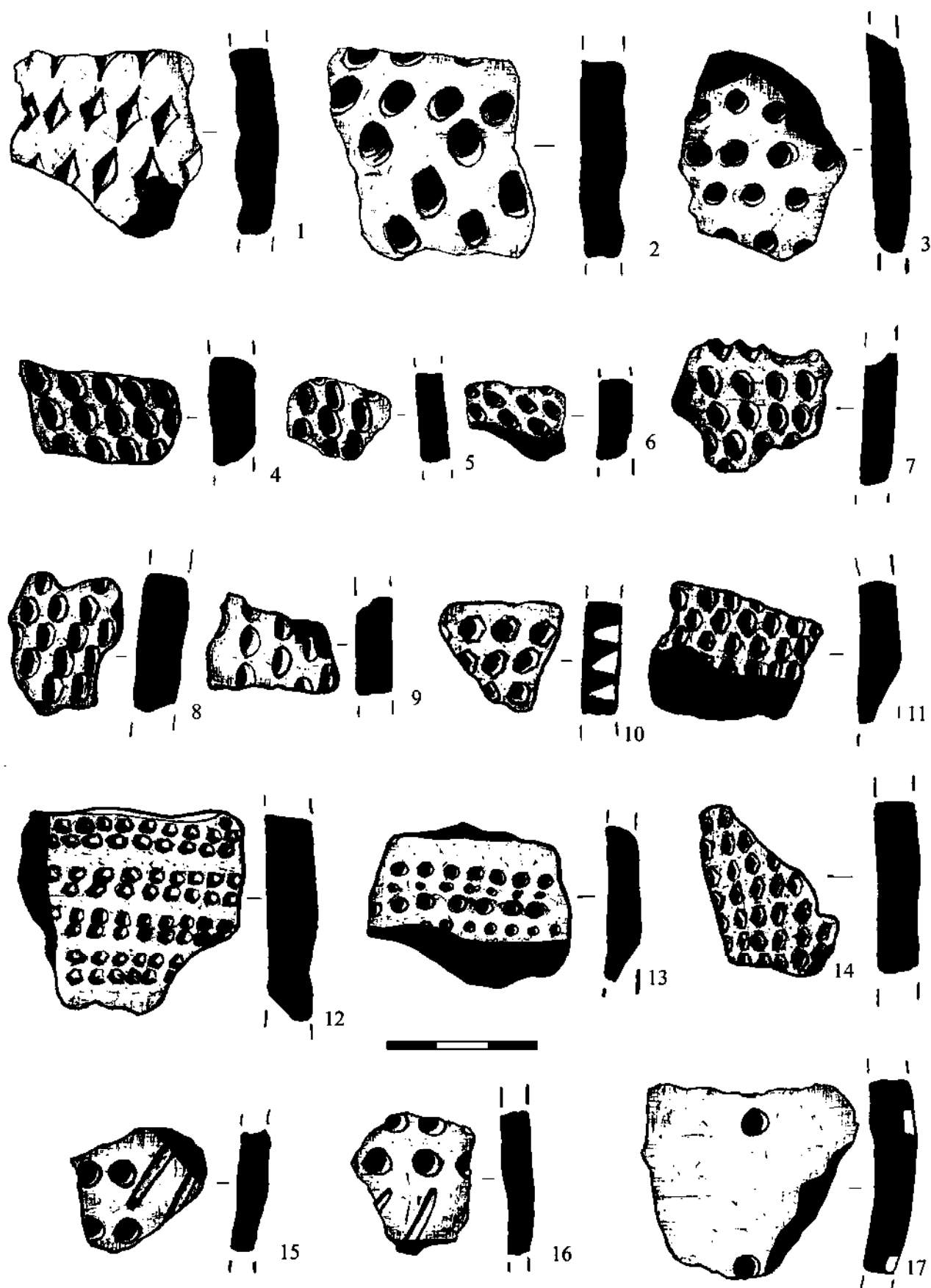

Рис. 5. Материалы из сборов 2005 г.

Для уточнения стратиграфии на самой высокой точке вала тогда же был заложен шурф 2х2 м, показавший сохранность нижних слоев. Находки неолита были приурочены к средней части слоя темногогумусированной супеси, перекрытого сверху стерильной прослойкой из белого песка мощностью до 0,1 м. В основании этот слой светлел и подстилался материковым песком. С пахотным слоем связаны три фрагмента неорнаментированных стенок разного времени, а в слое светлой супеси обнаружены фрагмент керамики без орнамента, обло-

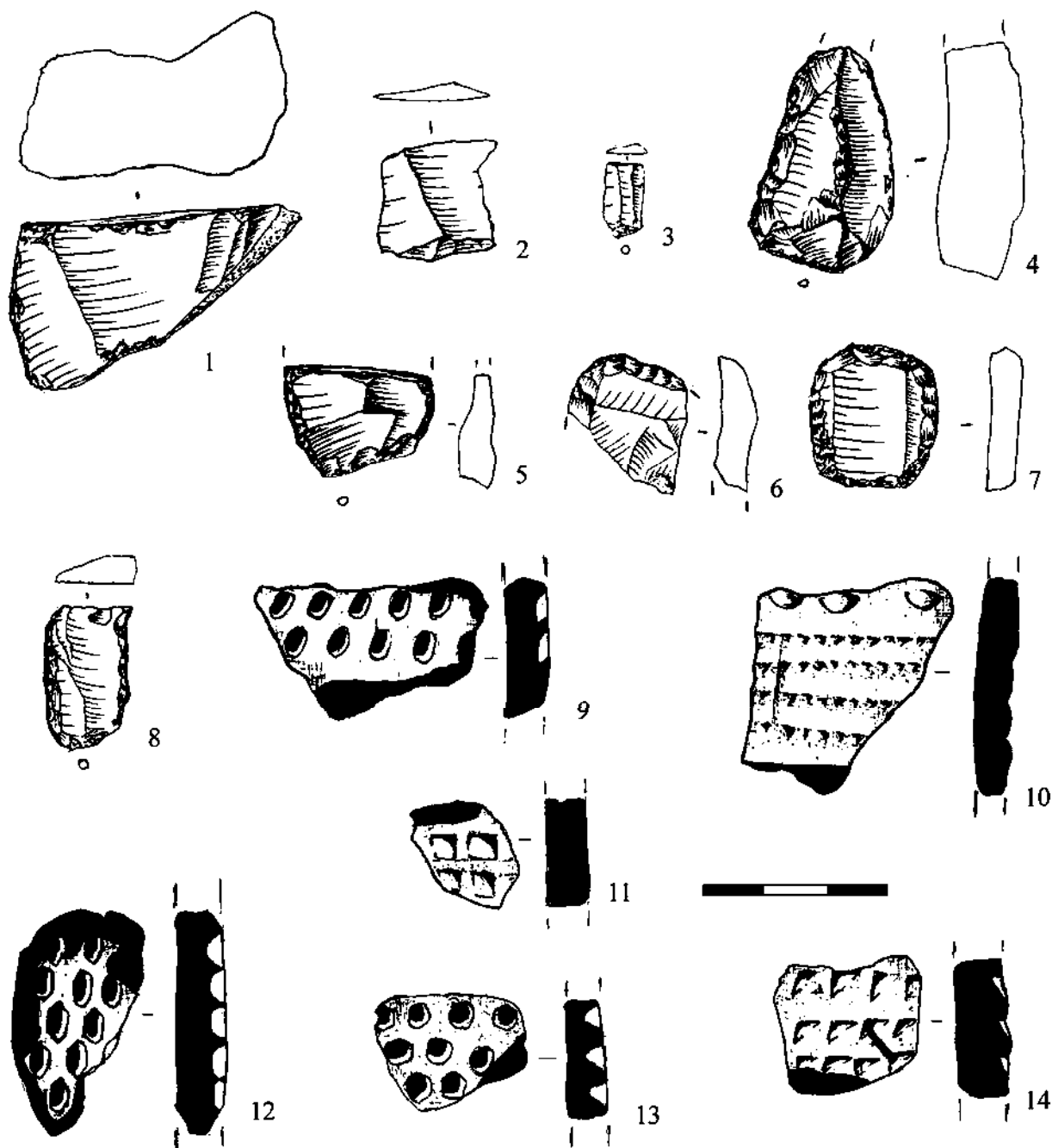

Рис. 6. Материалы из сборов и шурфа 2005 г.

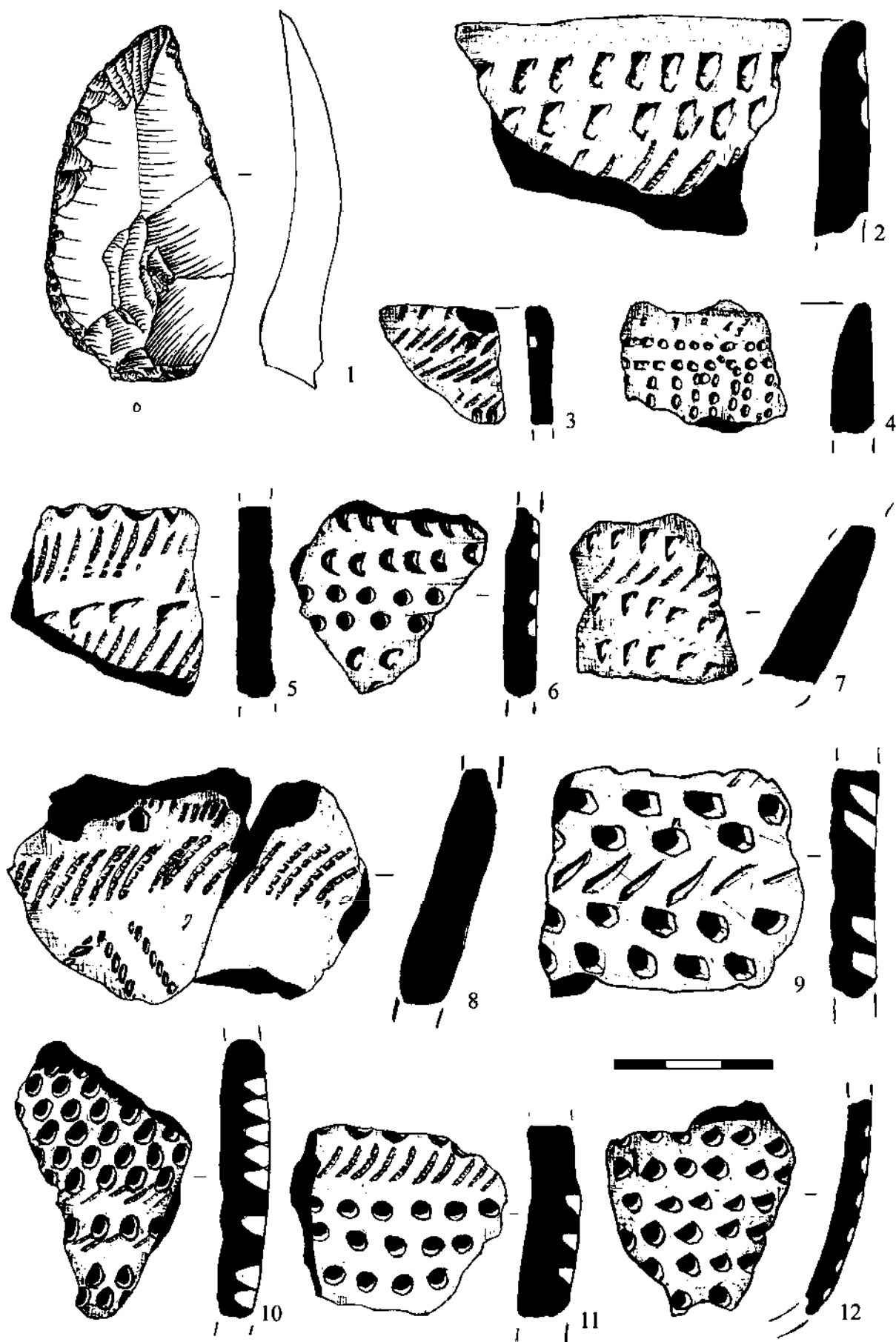

Рис. 7. Материалы из шурфа 2005 г.

мок орудия на кремневой пластине (рис. 6, 8) и отщеп из того же материала.

С верхним участком темной супеси связаны четыре фрагмента от одного сосуда катакомбной культуры эпохи бронзы; 10 фрагментов керамики относятся к стенкам сосудов эпохи неолита, из которых три украшены ямочными вдавлениями (рис. 6, 9, 12, 13), два – наколами (рис. 6, 10, 11), а остальные не имели орнамента. Каменные находки из этого горизонта представлены четырьмя кремневыми отщепами и орудием на крупном отщепе из светло-серого кремня, выполнявшим, скорее всего, функции ножа (рис. 7, 1).

Ниже, в этом же горизонте, обнаружено 39 фрагментов керамики неолитического времени и один фрагмент эпохи энеолита. Среди них три фрагмента венчиков от разных сосудов (рис. 7, 2-4), два фрагмента придонных частей (рис. 7, 7, 12), а остальные – стенки. В ямочно-ребенчатой технике украшено 10 фрагментов (рис. 7, 9-11), в ямочной – семь (рис. 7, 6, 12), по пять фрагментов орнаментированы ребенчатым штампом (рис. 7, 3) и наколом, один фрагмент имеет накольчато-ребенчатую орнаментацию (рис. 7, 7). Один из фрагментов стенки украшен ребенчатым штампом и оттисками шнура, в тесте примесь органики, относится к энеолитическому периоду (рис. 7, 8). Остальные фрагменты орнаментации не имели. Каменные находки отсутствовали.

Таким образом, уже в ходе предварительного обследования памятника удалось получить информативную коллекцию каменных изделий и керамики. По этим данным основной слой памятника датировался нами поздним неолитом и решено было заложить в следующем сезоне небольшой раскоп. А когда в первом раскопе обнаружили сохранившийся слой позднего неолита и развитого энеолита, памятник стал предметом стационарных исследований на несколько лет.

ГЛАВА III.

ХАРАКТЕРИСТИКА КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ

Каменный инвентарь представлен в основном находками из кремня – 1151 экземпляр. Кварцит и другие породы камня встречались редко – 62 и 34 экземпляра соответственно.

Среди кремня преобладает меловой, но имеется и местный валунный разных цветов (см. табл. 1). Как уже говорилось в первой главе, в восточной части раскопа было выявлено обособленное скопление валунного кремня желтого и коричневого цвета, залегавшего ниже слоя с находками неолита-энеолита, в слое светло-коричневой супеси. Типологическое своеобразие этих материалов и их стратиграфическое предшествование находкам неолита – энеолита позволяет связывать большую часть предметов из валунного кремня с мезолитическим временем.

Выделить среди предметов из черного мелового кремня относящиеся к неолиту или энеолиту невозможно, поскольку в слое они залежали совместно, хотя некоторые находки – наконечники стрел и ножи на отщепах – имеют прямые аналогии в комплексах среднестоговской культуры.

Если с разделением кремневых находок и их соотнесением с разными эпохами относительно понятно, то предметы из кварцита и мягких пород камня могли использоваться в любую из представленных на памятнике эпох камня – бронзы.

Поскольку такое деление условно и может критически восприниматься специалистами, для полноты картины мы дадим характеристику всего каменного инвентаря в рамках данной главы, разделив его по типу сырья.

Валунный кремень.

Таблица 1

Тип находки	Материал	Кремень черный меловой		Кремень валунный цветной		Кварцит	
Скребок		124	15,7%	17	4,7%	1	1,6%
Скобель		19	2,4%	7	1,9%	-	-
Наконечник стрелы		24	3%	1	0,3%	-	-
Нож		12	1,5%	-	-	-	-
Резец		2	0,2%	15	4,1%	-	-
Пилка		2	0,2%	-	-	-	-
Развертка, острие		4	0,5%	2	0,5%	-	-
Пластина с ретушью		10	1,3%	1	0,3%	1	1,6%
Отщеп с ретушью		26	3,3%	11	3,0%	2	3,2%
Отбойник		1	0,1%	1	0,3%	2	3,2%
Прочие орудия		3	0,4%	-	-	-	-
<i>Орудия:</i>		227	28,8%	48	13,2%	6	9,7%
Нуклеусы и их сколы		9	1,1%	45	12,4%	1	1,6%
Отщепы и сколы		257	32,6%	203	56%	38	61,3%
Пластины и их фрагменты		17	2,2%	17	4,7%	4	6,5%
Чешуйка		278	35,2%	33	9,2%	10	16,1%
Галька, желвак		1	0,1%	9	2,5	3	4,8%
<i>Отходы производства:</i>		562	71,2%	314	86,8%	56	90,3%
ИТОГО:		789	100%	362	100%	62	100%

Предметов из валунного кремня в раскопе обнаружено 362 ед. По цвету выделяется коричневый, желто-коричневый, серый, черный и красный кремень. Более половины – 56% – различные отщепы и сколы без следов дополнительной подработки. Серия из нуклеусов и их сколов составляет 45 ед. (рис. 8, 1-4, 6, 7, 9-12). Большинство из них многоплощадочные аморфные, но есть и одно-двухплощадочные призматической или пирамидальной формы. За исключением единичных экземпляров, нуклеусы предназначались для получения небольших ощепов. Пластин и их сколов 17 экз. (рис.9, 2, 27-36). В основном это трехгранные пластинки шириной 0,8-1 см.

Процент орудий невысок – 13,2% от общего числа находок из валунного кремня. В основном это различные скребки (рис. 9, 3, 4, 6, 14-22) у которых рабочий край располагался на конце или сбоку заго-

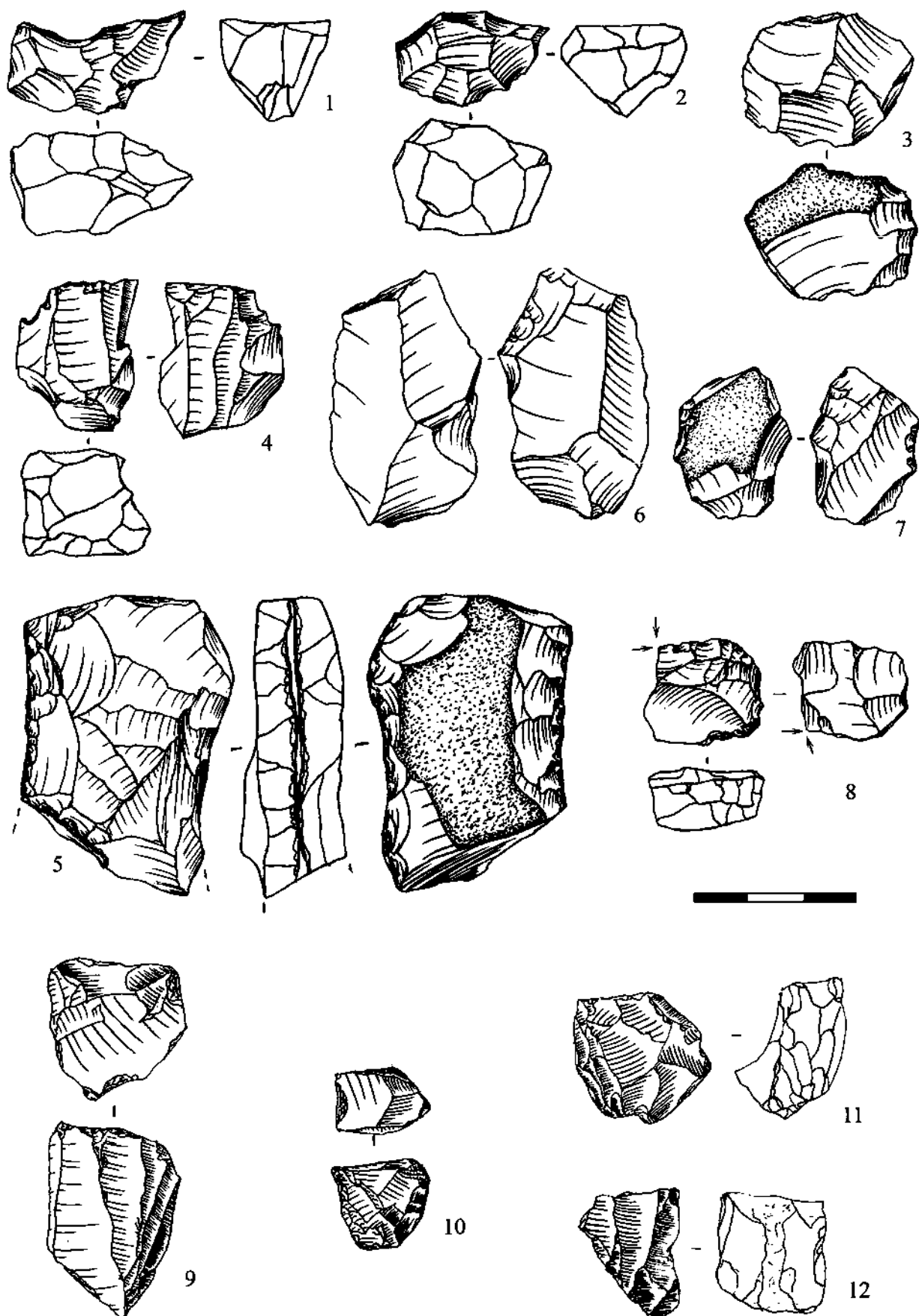

Рис. 8. Нуклеусы (1-4, 6, 7, 9-12), изделие с перехватом (5),
резец/долото из валунного кремня

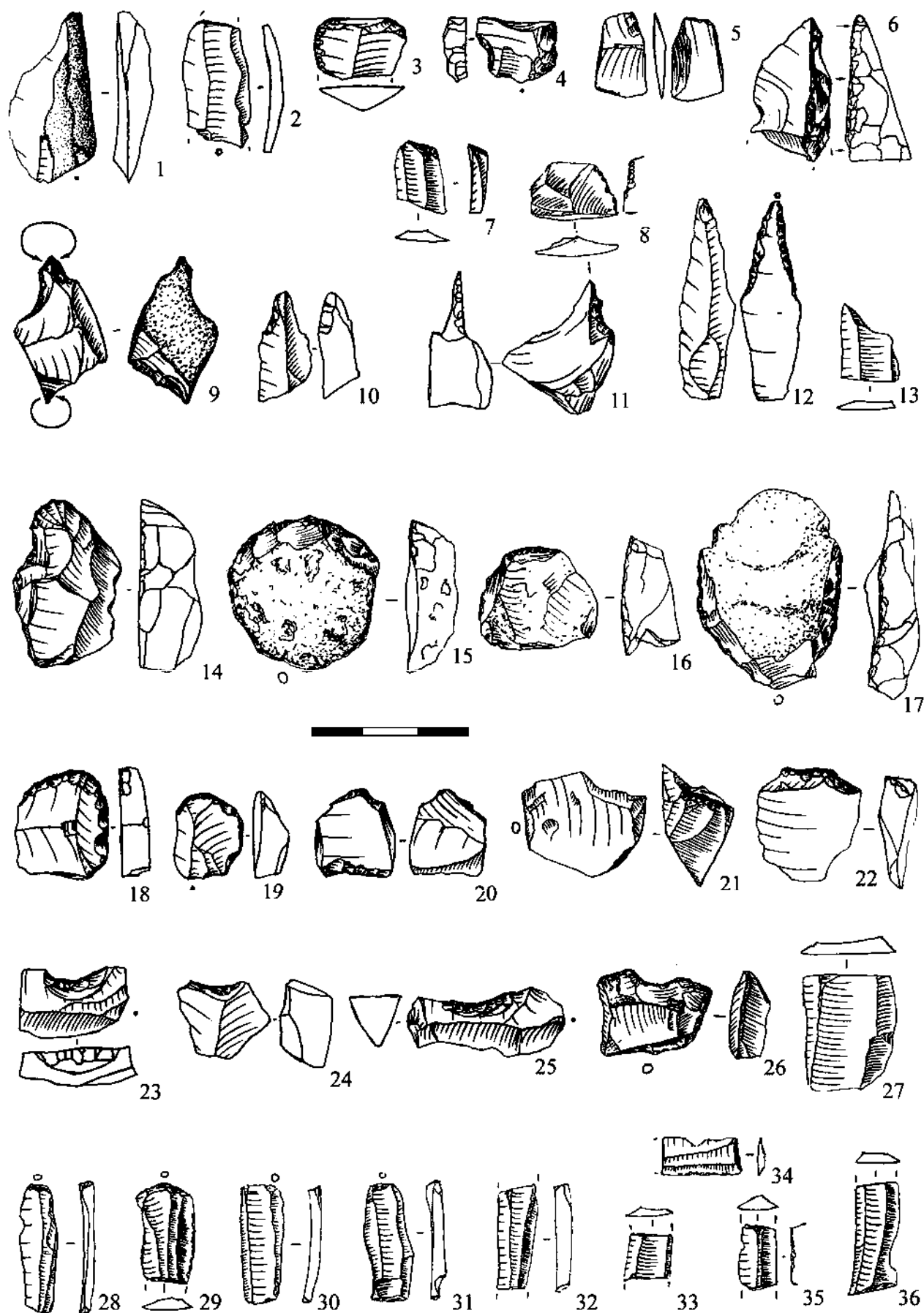

Рис. 9. Орудия и фрагменты пластин из валунного кремня

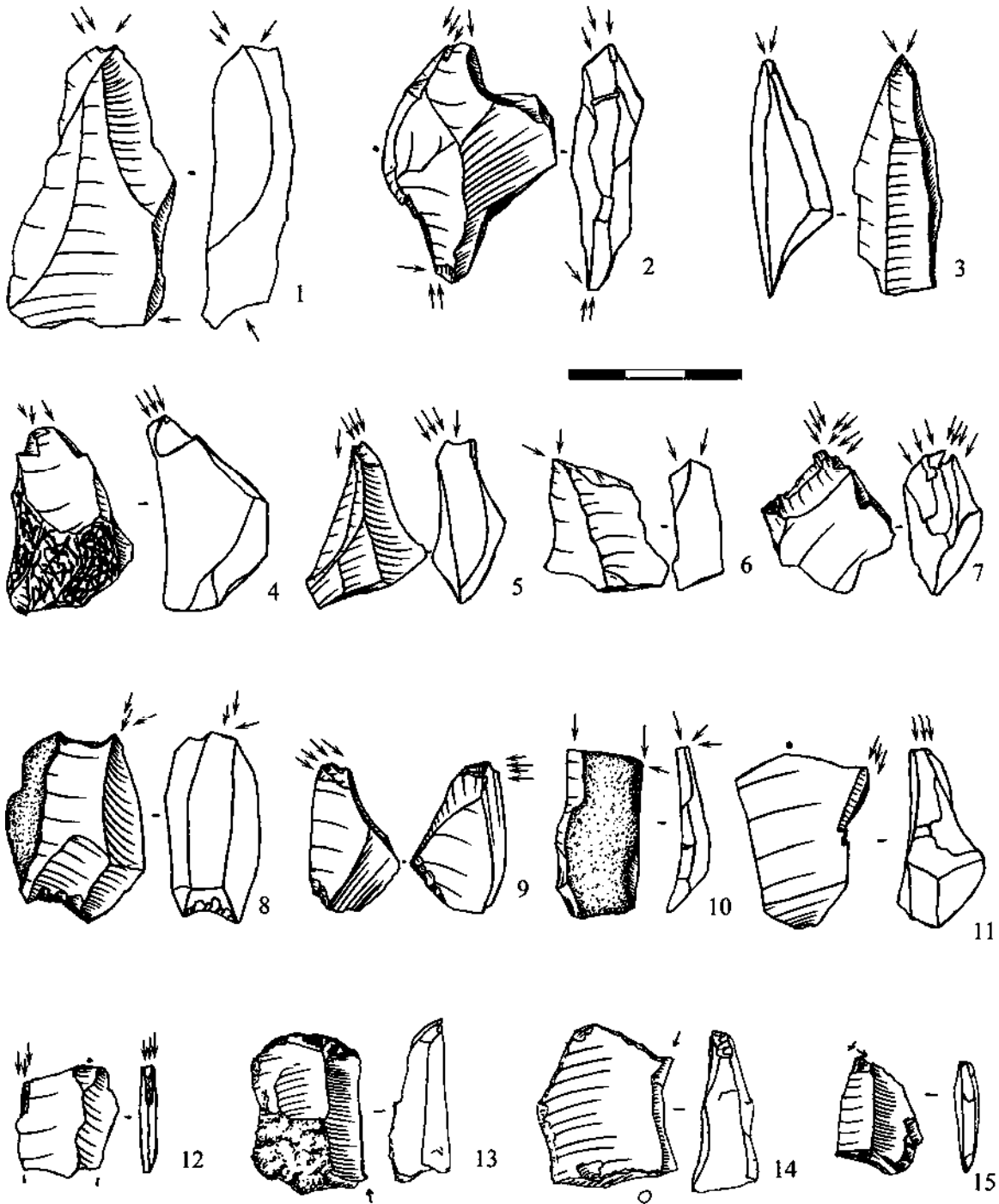

Рис. 10. Резцы из валунного кремня

товки. Выразительно представлены резцы – 15 экз. (рис. 10). Семь из них – срединные, остальные угловые, один с ретушированной площадкой скола. На 12 отщепах зафиксирована нерегулярная ретушь (рис. 9, 5, 8, 10, 11).

Среди прочих орудий – 7 скобелей с выемками сбоку заготовки (рис. 9, 23, 25, 26) и торца (рис. 9, 24). Один двустороннеобработанный наконечник стрелы (рис. 18, 1), одно острие на пластинчатом

сколе (рис. 9, 12) и развертка (рис. 9, 9). На одном фрагменте пластины в торцевой части нанесена ретушь (рис. 9, 7).

Можно сказать, что кремневые предметы из валунного кремня представляют единый комплекс, характеризующийся выраженной отщеповой технологией, небольшим количеством орудий среди которых в основном скребки, резцы и скобели.

Кварцит.

Кварцитовых изделий всего 62, что вполне характерно для верхнедонского региона. Это один выразительный нуклеус, с торца которого снимались пластинки (рис. 12, 1), два отбойника, один скребок, два отщепа с ретушью и пять пластинок и фрагментов, среди последних одна с ретушью (рис. 12, 7-11).

Меловой кремнь.

Коллекция из мелового кремня представлена 789 предметами. Кремнь отличается по цвету – белый, серый, темно-коричневый и черный, с вкраплениями и без. На нескольких предметах имеется глубокая голубая патина (рис. 11), на одной из таких пластин поверх патины нанесена струйчатая ретушь, скорее всего орудие повторно использовалось в качестве ножа (рис. 11, 1). Эти предметы указывают на определенный дефицит сырья у одной из групп населения сто-

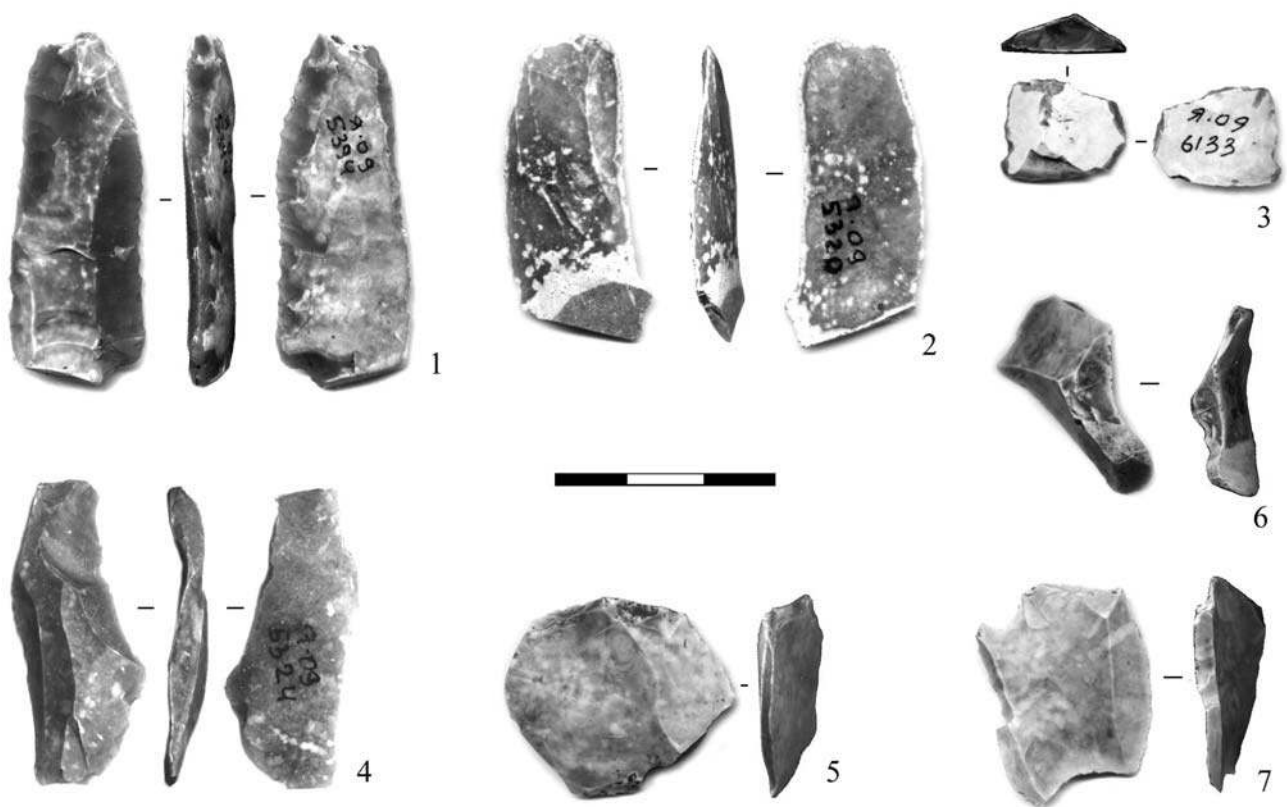

Рис. 11. Предметы из мелового кремня с патиной

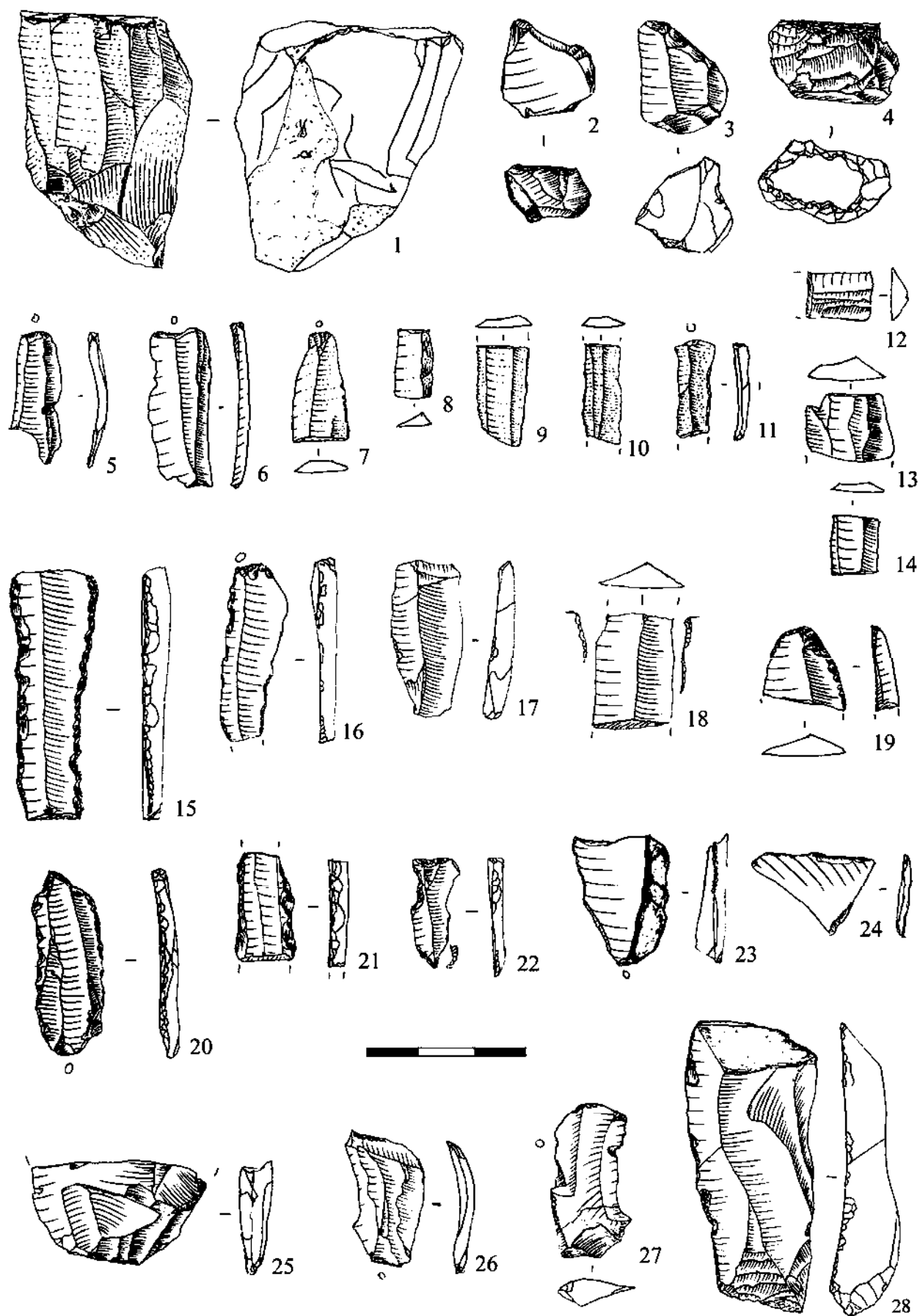

Рис. 12. Нуклеусы и их сколы (1-4), пластины и фрагменты пластин (5-22), отщепы с ретушью (23-28). 1, 7-11 – кварцит, остальное – меловой кремнь

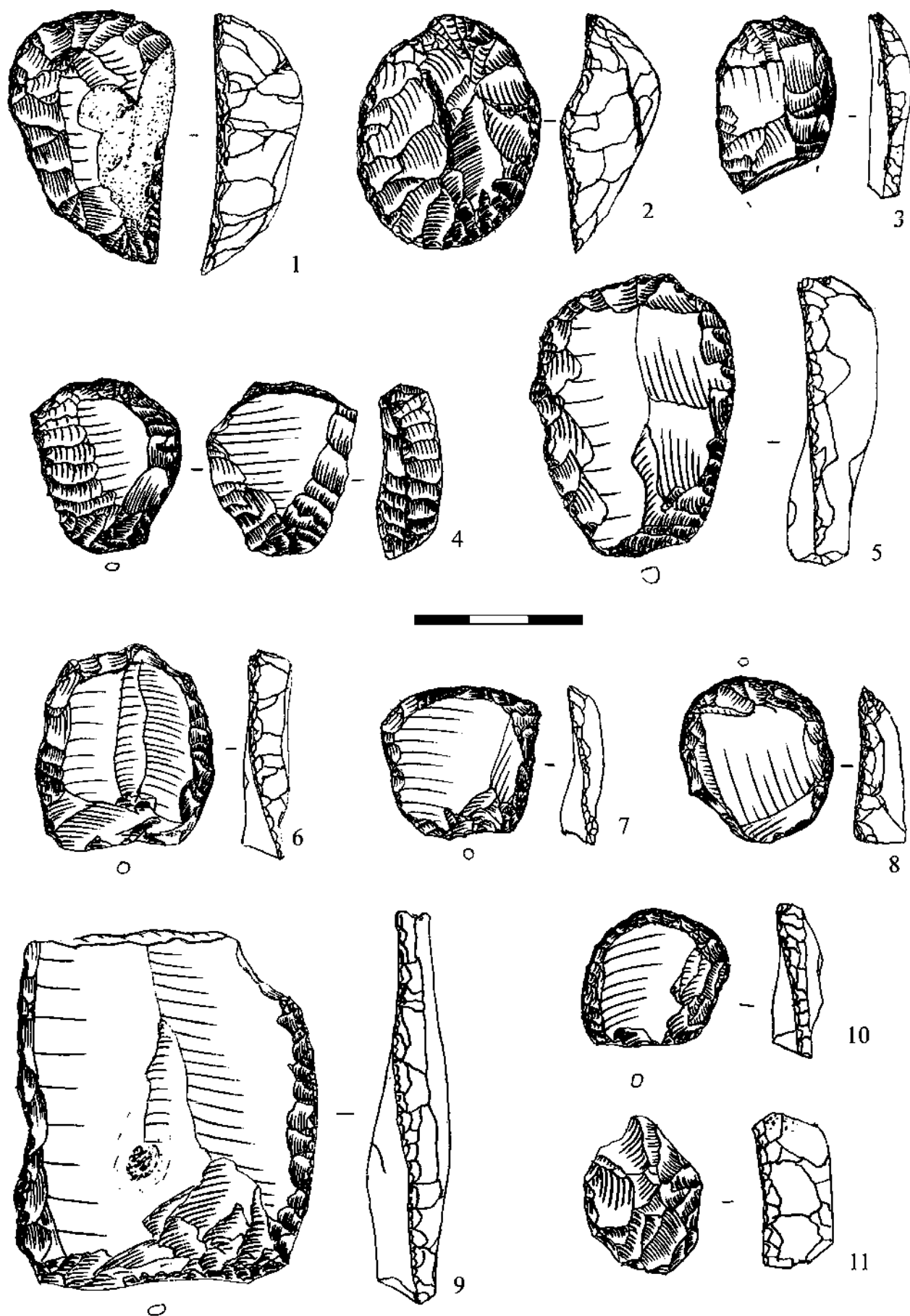

Рис. 13. Скребки из мелового кремня

Рис. 14. Скребки из мелового кремня

янки, и как следствие — использование отщепов и пластин эпохи верхнего палеолита (?) в более позднее время.

Судить о первичных стадиях изготовления орудий затруднительно — нуклеусов и их сколов всего 9 экз. — 1,1 % от общего числа находок из мелового кремня. Все они аморфные и максимально утилизированы (рис. 12, 2-4).

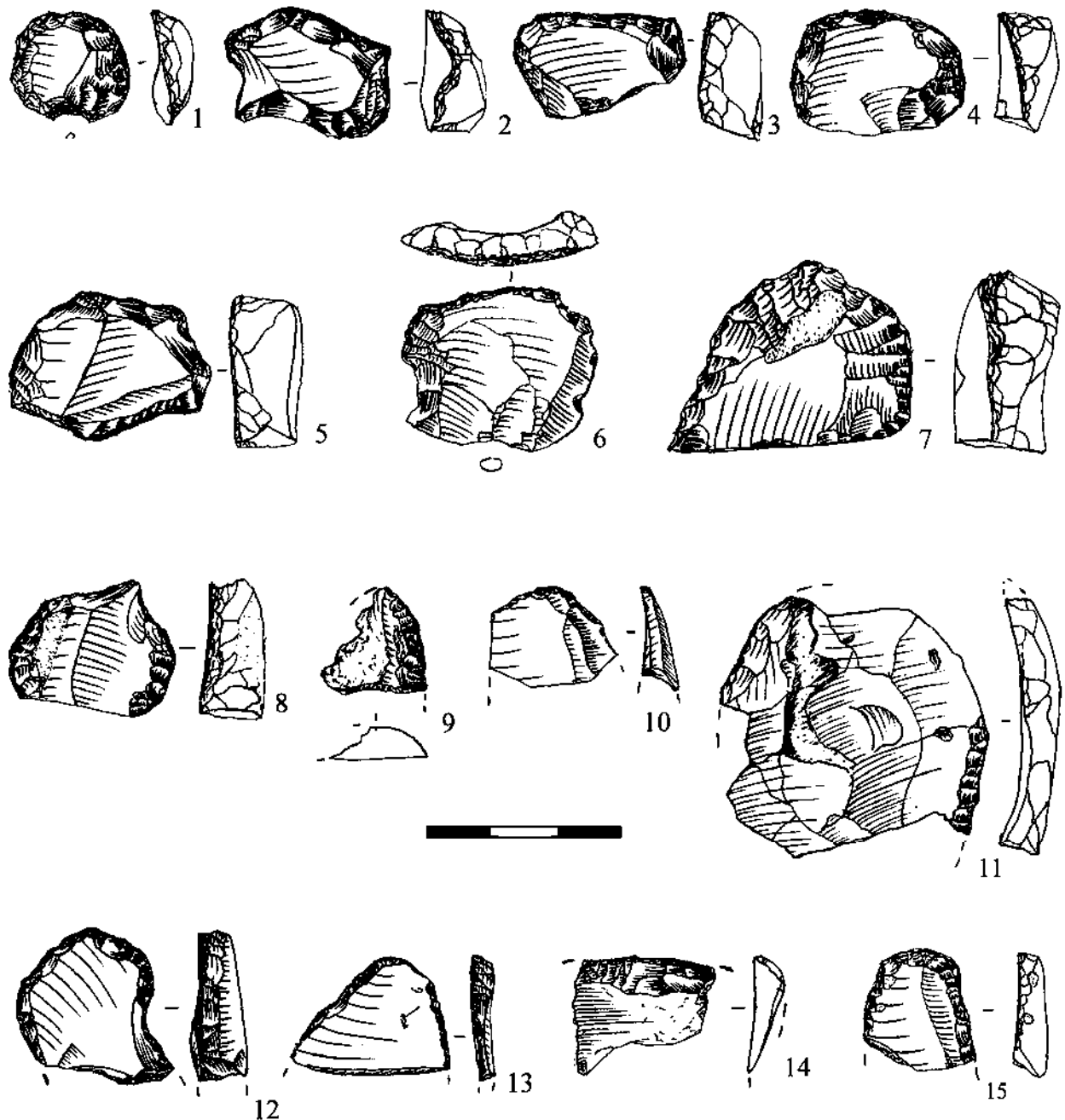

Рис. 15. Скребки из мелового кремня

Основное количество предметов — отходы производства (чешуйки — 35,2%, отщепы и сколы — 32,6%).

В целом индустрию можно охарактеризовать как отщеповую — пластин, их фрагментов и орудий на пластинах не более 30 экз., в основном фрагментированы с неправильным оформлением спинки (рис. 12, 5, 6, 12-14). На ряде пластин имеется ретушь (рис. 12, 15-22).

Орудия составили почти 29 % от общего числа артефактов из мелового кремня. Более половины орудий — скребки (рис. 13-15). Они имели различные размеры и форму, ретушировались как по концевой части отщепа, так и по всей окружности, и на 3/4 и т.д. Выразитель-

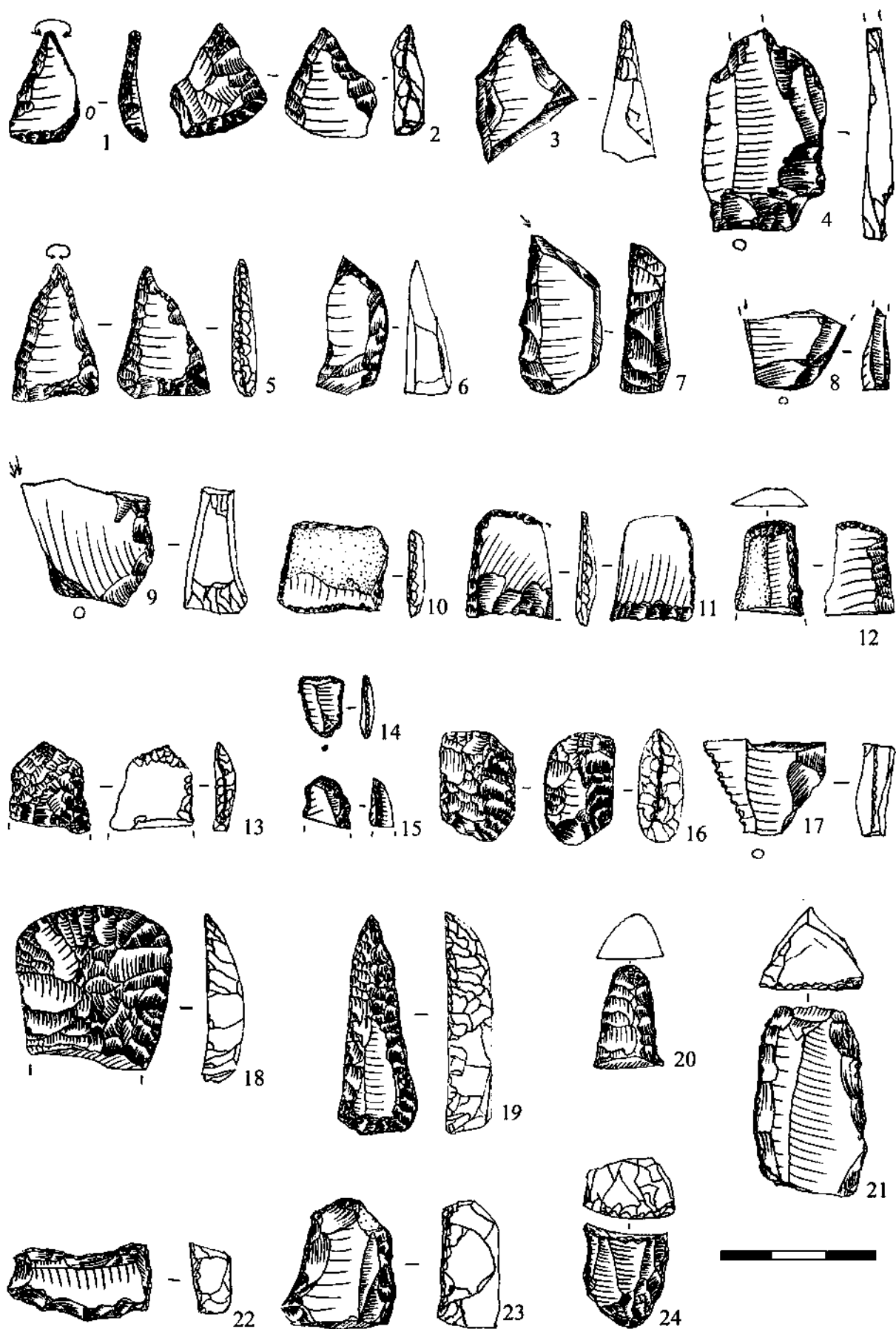

Рис. 16. Орудия из мелового кремня

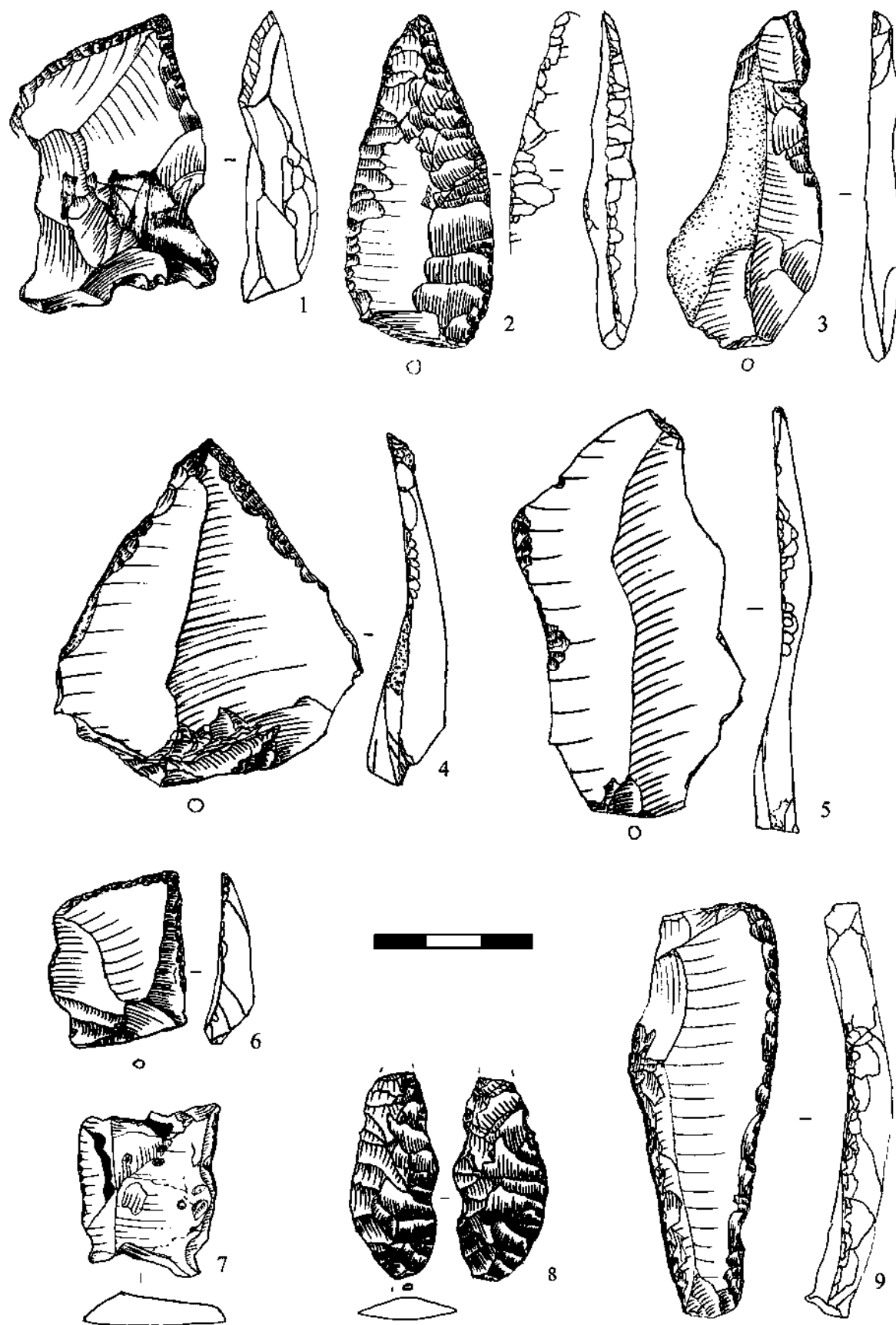

Рис. 17. Орудия из мелового кремня

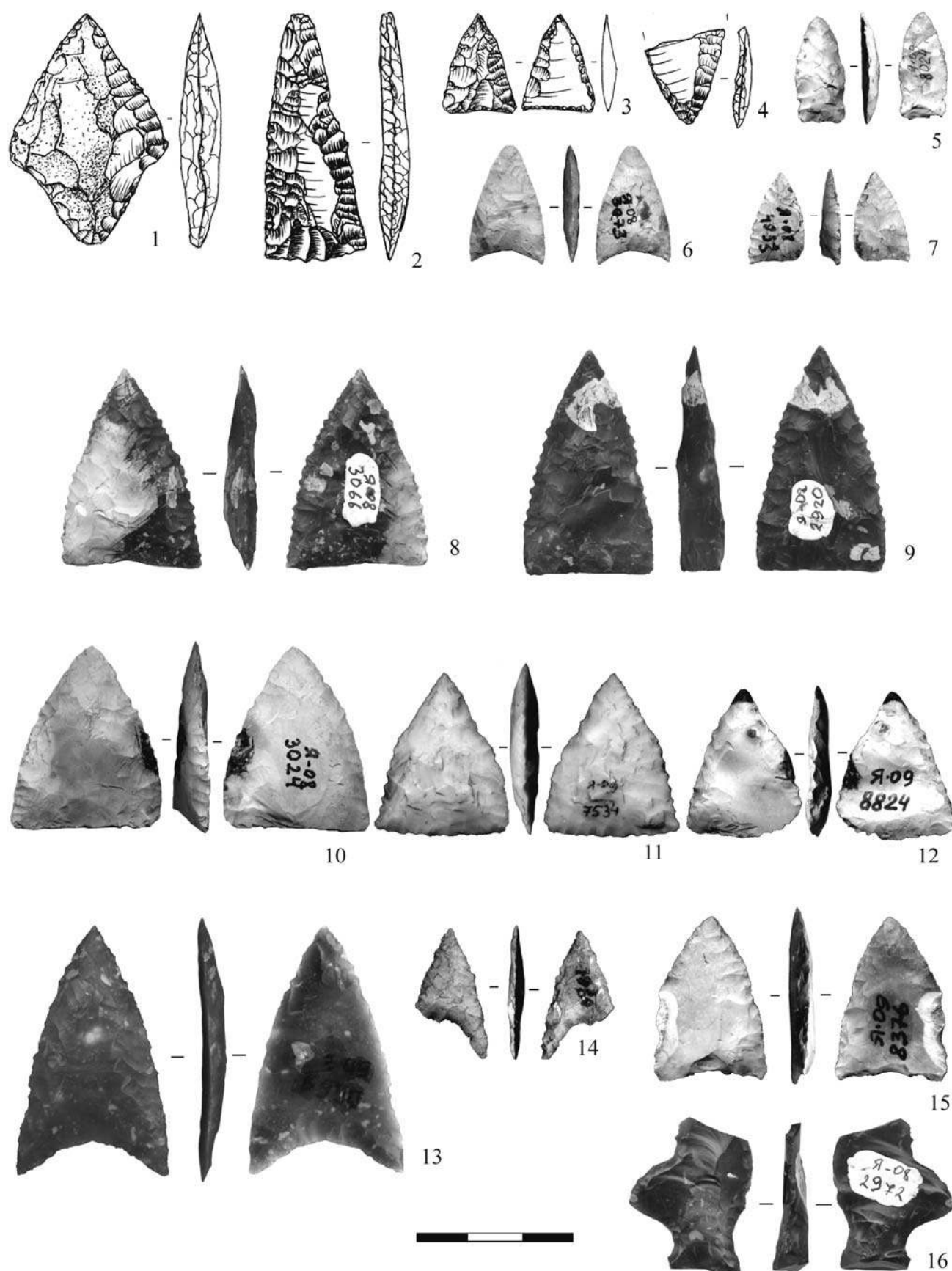

Рис. 18. Наконечники стрел из валунного (1) и мелового кремня (2-15), изделие с перехватом из мелового кремня (16)

ную группу составляют миниатюрные изделия с выделенным черешком (рис. 14, 1-13).

Другие категории орудий представлены менее значительно. Так, скобели – всего 19 предметов – зачастую фрагментированы (рис. 16, 21-24). Ножей 12, но они имеют очень выразительные размеры и форму (рис. 17, 1-8), а один из них морфологически схож с вкладышами серпов эпохи бронзы (рис. 17, 8).

Среди других орудий имеются перфораторы (рис. 16, 1-6), резцы (рис. 16, 7-9), пила (рис. 16, 17), тесло (рис. 16, 18).

Назначение некоторых изделий не совсем ясно, по видимому, это были вкладышевые орудия (рис. 16, 10-15). Один массивный отщеп удлиненных пропорций, ретушированный по боковым граням крутой ретушью (рис. 17, 9), мог быть использован в качестве скребка или скобеля. Интересна находка целого и фрагментированного орудий на пластинчатых отщепах, ретушированных до придания им треугольного в плане сечения (рис. 16, 19, 20). Один из отщепов имеет выделенный ретушью перехват и «шип» на боковой грани, концевая часть обломана (рис. 18, 16).

На ряде отщепов и пластин зафиксирована ретушь утилизации.

Устойчивую группу составляют 24 наконечника стрел (рис. 18, 1-15). По форме они в основном треугольные, у некоторых изделий выделена выемка в основании.

Для всех групп каменного инвентаря, выделяемых по типу сырья, характерно преобладание отходов производства. Для мелового кремня таких предметов чуть более 71%, для валунного – около 87%, а для кварцита – почти 90%. При этом, отсутствие в ближайших окрестностях известных выходов сырья не позволяют утверждать, что это была стоянка-мастерская. Особенно по отношению к меловому кремню, ведь нуклеусов и их сколов практически нет. Скорее это связано с общей традицией принесения заготовок и их подработки непосредственно на памятнике. На общий показатель количества отходов производства повлияла и примененная методика, позволившая выявить большое количество чешуек.

Еще одно наблюдение касается пластин и их фрагментов. Несмотря на выраженную отщеповую технологию для вышеперечисленных сырьевых групп, самое большое количество в процентном соотношении подобных изделий среди кварцита – 6,5%, и валунного кремня – почти 5%.

В целом, связываемый нами с мезолитом валунный кремьень отличается более высоким в процентном соотношении количеством нуклеусов и их сколов, резцов, тогда как скребков гораздо меньше, а ножей нет вовсе.

Что касается предметов из других пород камня – на памятнике обнаружены песчаник, кварц, гранит, сланец, – из 34 обнаруженных в раскопе единиц камня восемь со следами пришлифовки одной или нескольких поверхностей, неглубокими пропилами. Такие изделия встречаются совместно с керамикой бронзового и раннего железного веков.

ГЛАВА IV. КЕРАМИКА НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА

Слой темной супеси, зафиксированный на всей площади раскопа, содержал в себе преимущественно находки неолита и энеолита. Как упоминалось выше, керамика эпохи неолита доминировала в количественном отношении над остальными находками.

Даже при беглом взгляде на неолитическую керамику можно выделить две основные группы. Первая – керамика с плотным запесоченным тестом без видимых примесей коричневого цвета (5224 фрагмента/171 сосуд). Традиционно такую керамику связывают со среднедонской и рязанско-долговской культурами.

Вторая группа четко выделяется плотным тестом с примесью дресвы. Цвет черепков красновато-коричневый. В раскопе обнаружен всего 331 фрагмент такой керамики. По венчикам это остатки шести сосудов, но если оценивать всю коллекцию, их могло быть около десяти. Подобную керамику исследователи донского неолита чаще всего связывают с рыбоозерской культурой.

Поскольку мы постарались максимально полно проиллюстрировать керамический комплекс, детальное описание керамических находок будет излишним. Остановимся на основных моментах.

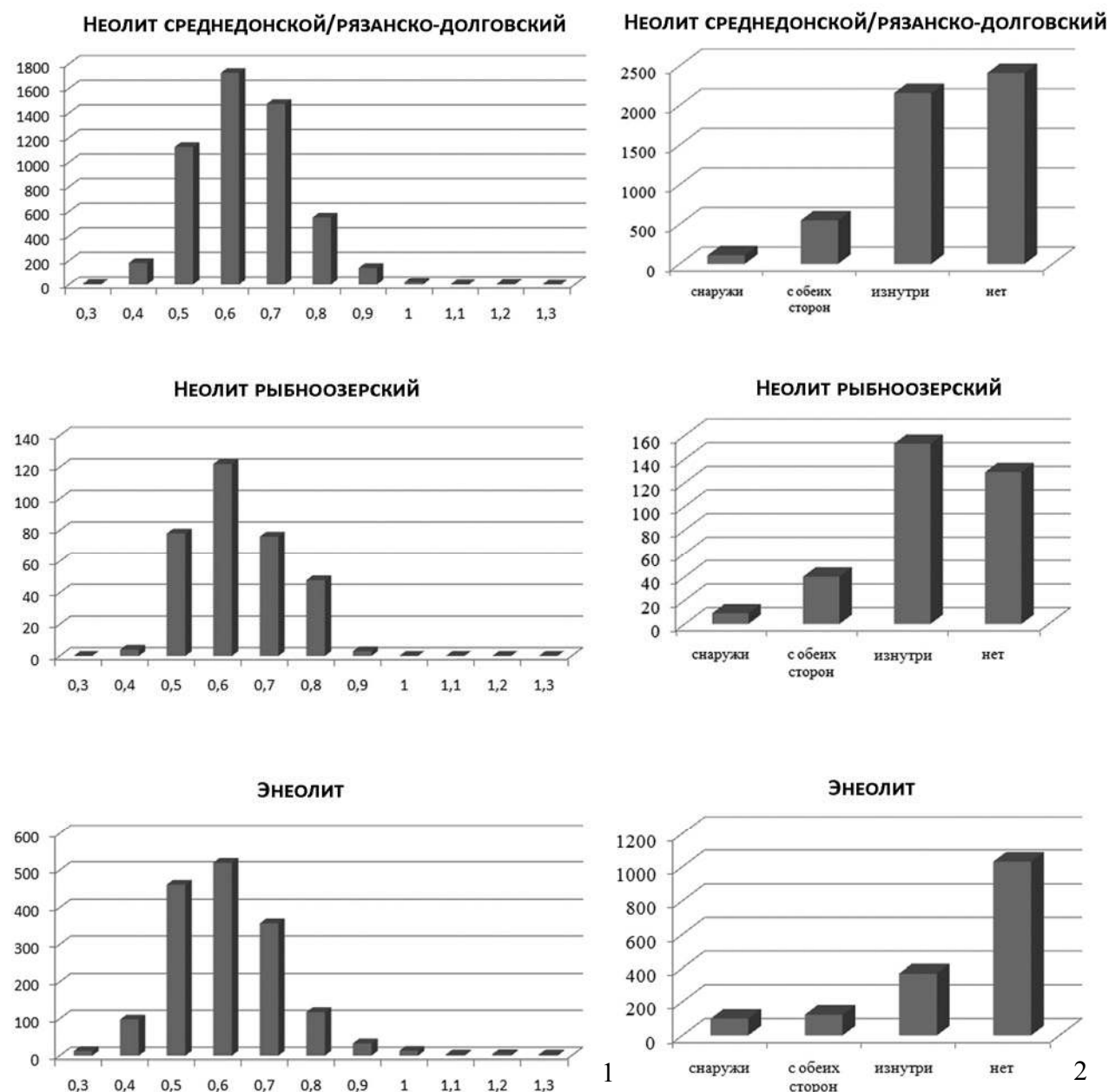

Рис. 19. Стоянка Ямное. Распределение керамики неолита и энеолита:
1 – по толщине (количество/толщина фрагмента в см);
2 – по расчесам (количество/ место нанесения расчесов)

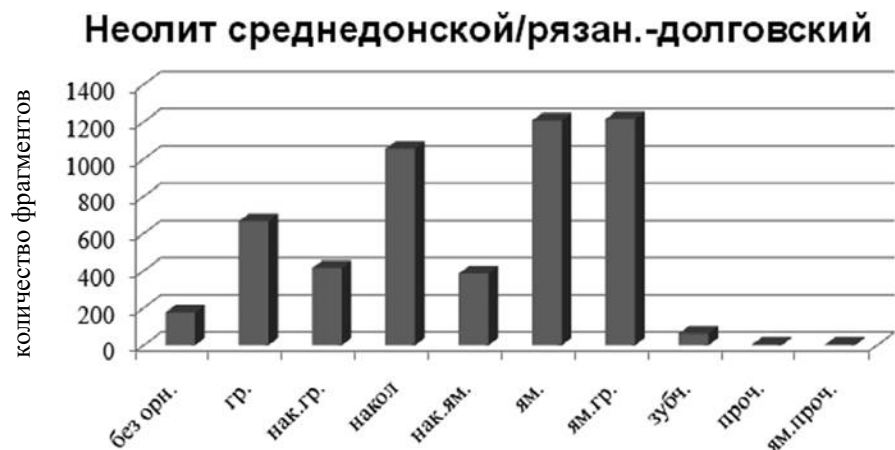

Рис. 20. Распределение неолитической керамики первой группы по типу орнамента

№ типа	1	2	3	4	5
Тип					
Среднедонская/ рязанско-долговская	107	32	8	7	-
	62,6%	18,7%	4,7%	4%	-
Рыбноозерская	5	1	-	-	-
	83,3%	16,7%	-	-	-
Среднестоговская	28	8	8	3	16
	35%	10%	10%	3,7%	20%

1

№ типа	1	2	3	4	5	6	7
Тип							
Среднедонская/ рязанско-долговская	140	15	5	4	7	-	-
	81,9%	8,8%	2,9%	2,3%	4%	-	-
Рыбноозерская	5	1	-	-	-	-	-
	83,3%	16,7%	-	-	-	-	-
Среднестоговская	32	28	4	2	7	2	5
	40%	35%	5%	2,5%	8,8%	2,5%	6,2%

2

№ типа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Тип													
Среднедонская/ рязанско-долговская	4	2	1	33	25	28	22	4	9	7	2	4	6
	2,3 %	1,2 %	0,5 %	19,3 %	14,6 %	16,4 %	12,8 %	2,3 %	5,2 %	4 %	1,2 %	2,3 %	3,5 %
Рыбноозерская	-	-	-	-	-	1	1	1	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	16,7 %	16,7 %	16,7 %	-	-	-	-	-
Среднестоговская	3	1	1	19	6	-	-	-	2	-	-	-	-
	3,7 %	1,2 %	1,2 %	23,8 %	7,5 %								

3

Процент дается от общего числа сосудов культурной группы, выделяемых по венчикам.

Рис. 21. Основные типы оформления венчиков сосудов неолита и энеолита

Толщина фрагментов неолитических сосудов обеих групп составляет 0,5 до 0,7 см (рис. 19, 1). Большая часть керамики первой группы без видимых расчесов, чуть меньше фрагментов имели расчесы изнутри. Во второй группе большинство фрагментов имеет расчесы изнутри, чуть меньше – без расчесов. Количество керамики с расчесами с обеих сторон в обеих группах невелико. Меньше всего фрагментов имело расчесы только снаружи.

Последнее наблюдение говорит об устойчивой традиции либо тщательно заглаживать поверхности стенок сосуда, либо оставлять расчесы изнутри. Наличие фрагментов с расчесами только снаружи можно объяснить зависимостью сохранности от условий залегания – верхняя поверхность черепка (по залеганию), сохраняется гораздо хуже нижней. Это хорошо фиксируется по развалам сосудов, часть фрагментов которых лежало в слое орнаментом вверх, а часть – орнаментом вниз. Можно предположить, что для керамики с расчесами только снаружи расчесы изнутри не сохранились.

Распределение керамики первой группы по типу орнамента указывает на преобладание ямочного, ямочно-гребенчатого и гребенчатого украшения сосудов (рис. 20). Устойчивую группу составляет и накольчатая керамика, к которой примыкает накольчато-гребенчатая и накольчато-ямочная.

Поскольку речь зашла об орнаменте, нужно немного прояснить авторскую позицию по употреблению терминов «ямочный» и «гребенчатый». Они традиционно используются исследователями донского региона применительно к аналогично украшенной керамике неолита-бронзы (см. прорисовки керамики), но археологи Поволжья чаще используют к такому же орнаменту определения «ямчатый» и «зубчатый», что скорее всего более верно, но отдавая дань устоявшимся терминам и чтобы не вносить путаницу мы оставляем традиционные для нашего региона термины без изменения.

По форме сосуды первой группы профилированные, с плавным переходом от тулова к венчику или прямостенные, дно острое или округлое (рис. 21). У семи сосудов зафиксирован резкий переход к венчику. Срез венчиков прямой или округлый. 86 % сосудов этой группы орнаментированы по срезу гребенкой или другими вдавлениями. Диаметр венчика варьирует от 10 до 50 см (большинство – 30-35 см).

О характере орнаментальной композиции позволяют судить реконструированные развалы сосудов (рис. 22-27). Основное орнаментальное поле оформлялось параллельными зонами горизонтальных или наклонных рядов, иногда встречается горизонтальная елочка. Единично на фрагментах встречаются зигзаги, треугольники и прямоугольники. Венчик, как правило, украшен более богато – ряды жемчужин, иногда чередующихся с ямками, утолщения и наплывы, орнамент на внутренней стороне.

Несколько развалов сосудов удалось реконструировать.

Так к среднедонской культуре можно отнести один из сосудов, который полностью украшен горизонтальными рядами наколов, подтреугольная форма которых из-за наклона штампа в придонной ча-

Рис. 22. Развал неолитического сосуда с накольчатым орнаментом

сти становится более вытянутой и в профиле появляются отпечатки зубчика (рис. 22). Край венчика гофрирован пальцевыми защипами. По форме сосуд прямостенный со слегка стянутым венчиком и острым незаполненным дном. При высоте в 38 см диаметр венчика составляет 34 см.

Современные представления о разянско-долговской керамике наиболее наглядно иллюстрируют развалы на рис. 23, 25, 26. Горшки украшены горизонтальными зонами ямок с различным количеством рядов, в качестве разделителя выступает ряд оттисков гребенки. Форма сосудов в целом схожа – высокий венчик, отогнутый наружу, тулово округлое с разной степенью выраженности плечиков. Гребенка в основном короткозубая, но встречаются и длинные оттиски (рис. 30, 3). На нескольких фрагментах зафиксированы оттиски полый кости (рис. 28, 5; 29, 1).

Донц и придонных частей сосудов в отношении к общему количеству сосудов по венчикам намного меньше (рис. 32, 7-18; 33, 6, 7), по форме они острые и округлые, незаполненные.

Выразительны и фрагменты от миниатюрных сосудов с диаметром венчика около 10 см (рис. 32, 1-9). Верхнюю часть одного из таких сосудов удалось реконструировать графически (рис. 33, 8). Его венчик стянут, плечики плавные. Сверху сосуд украшен ямочно-жемчужным пояском, а ниже идут прямоугольные зоны из горизонтальных рядов строчечных наколов, разделенные вертикально рядом наколов. Срез венчика неровный и видно, что была предпринята неудачная попытка нарастить венчик, который отпал после подсыхания сосуда.

Промежуточную позицию между двумя группами неолитической керамики занимает керамика с ямочно-накольчатый орнаментом. Она имеет более плотное тесто, поверхность сосуда тщательно заглажена. Один из представительных развалов украшен наклонными рядами наколов, горизонтальные зоны которых выстроены в елочную композицию и разделены рядами ямок, высотой сосуд 28 см, венчик диаметром 24 см стянут по отношению к тулову, донце округлое (рис. 24).

Можно отметить и семь сосудов, у которых зафиксирован резкий переход от тулова к высокому венчику (рис. 26; 28, 2; 31, 4; 33, 1; 34, 2, 3). При этом зависимости от типа орнамента нет.

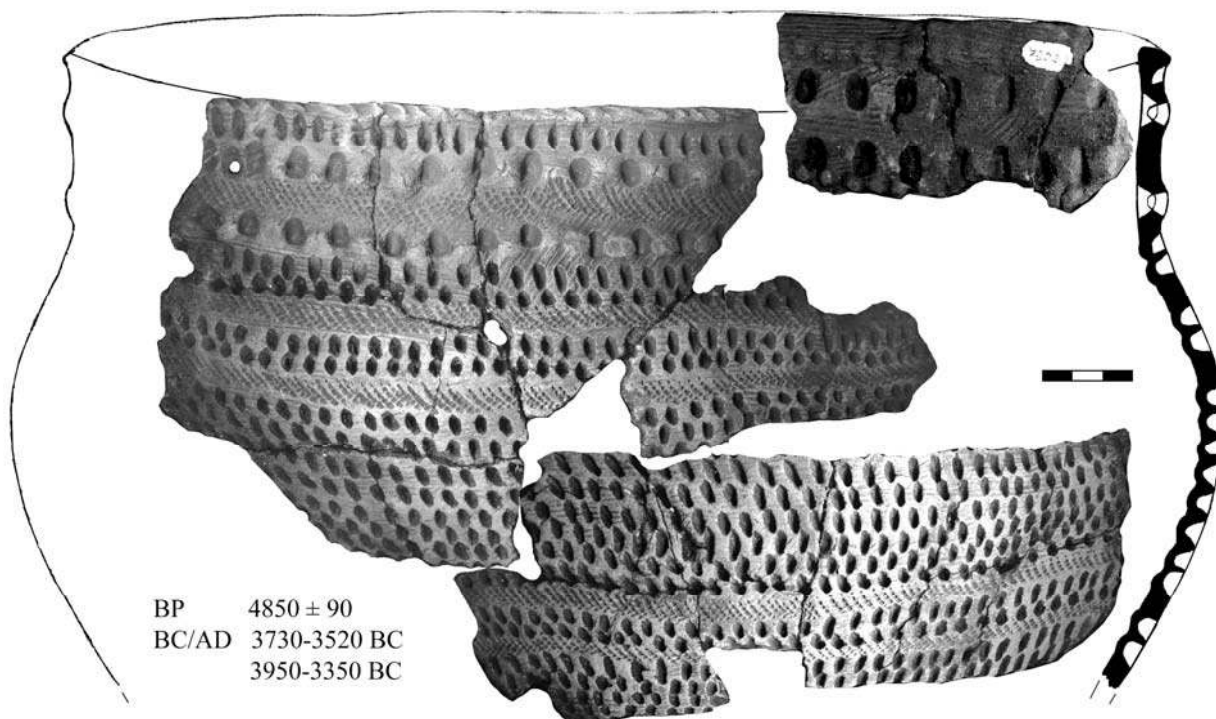

Рис. 23. Развал неолитического сосуда с ямочно-гребенчатым орнаментом

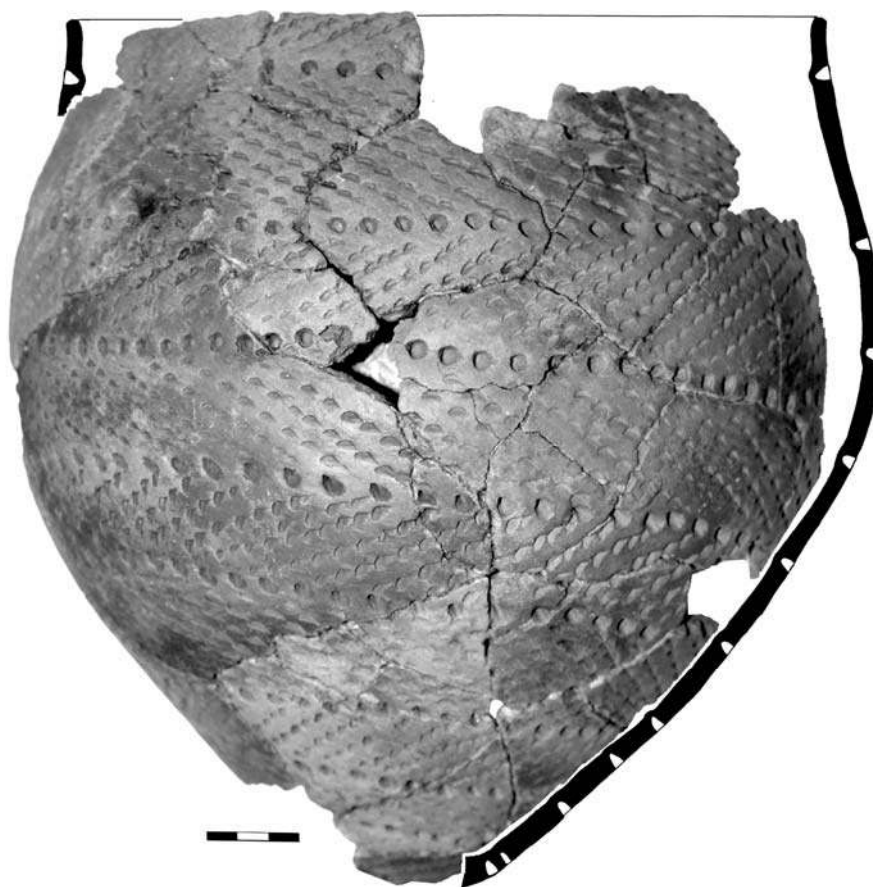

Рис. 24. Развал неолитического сосуда с накольчато-ямочным орнаментом

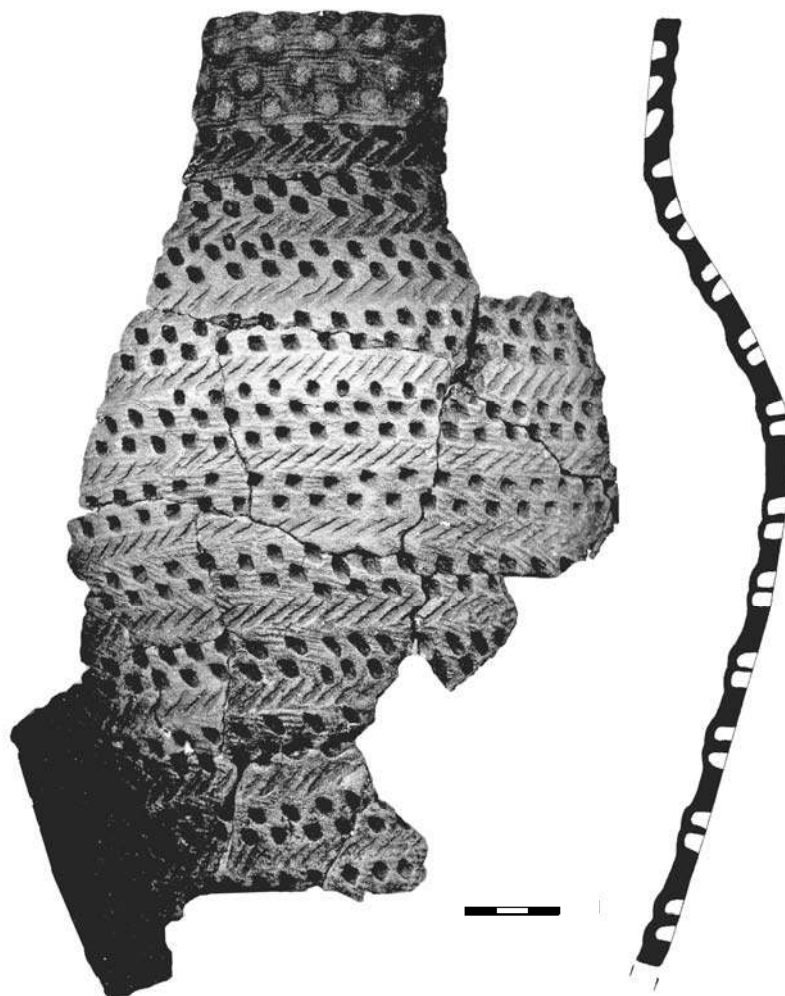

Рис. 25. Развал неолитического сосуда с ямочно-гребенчатым орнаментом

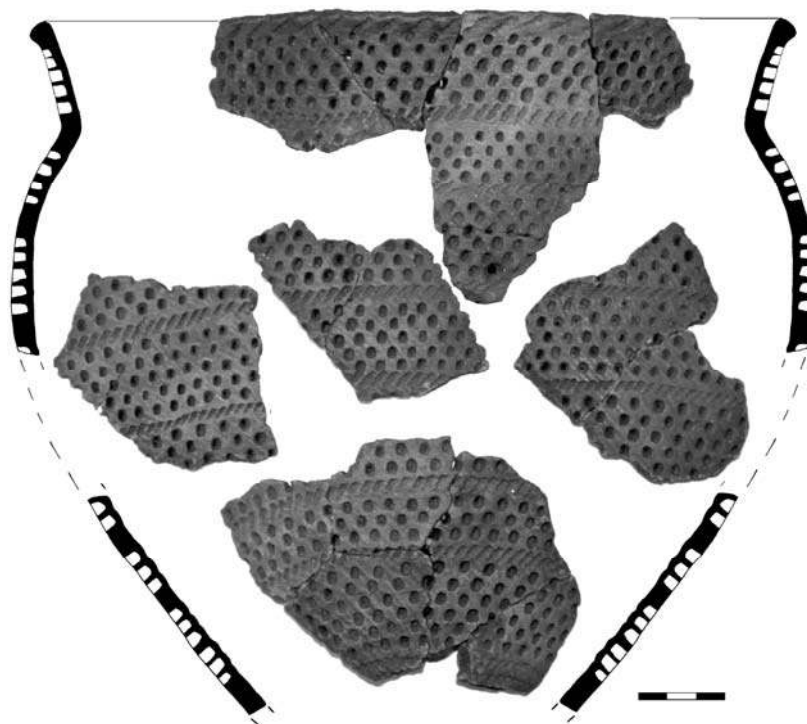

Рис. 26. Развал неолитического сосуда с ямочно-гребенчатым орнаментом

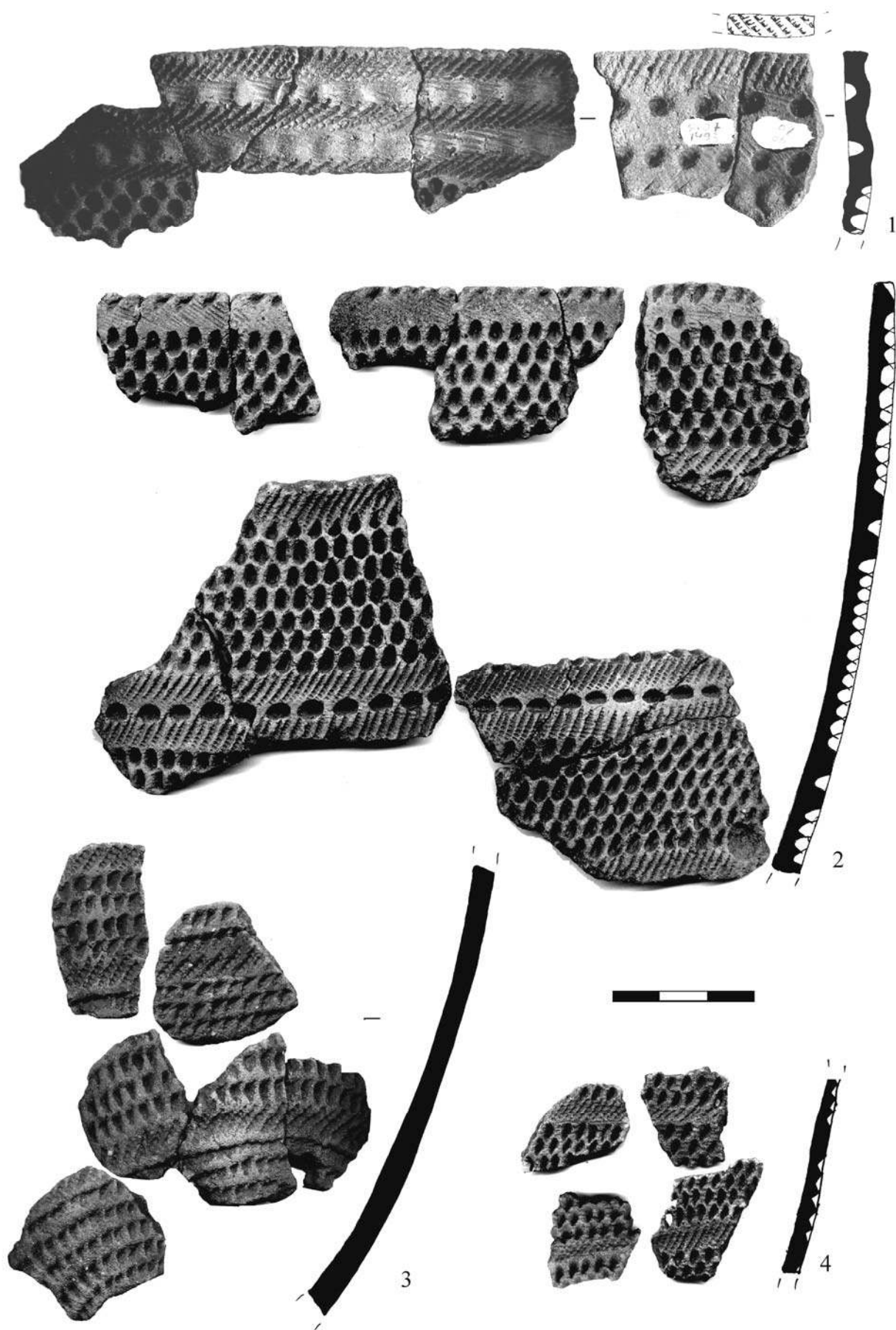

Рис. 27. Неолитическая керамика с ямочно-и накольчато-гребенчатым орнаментом

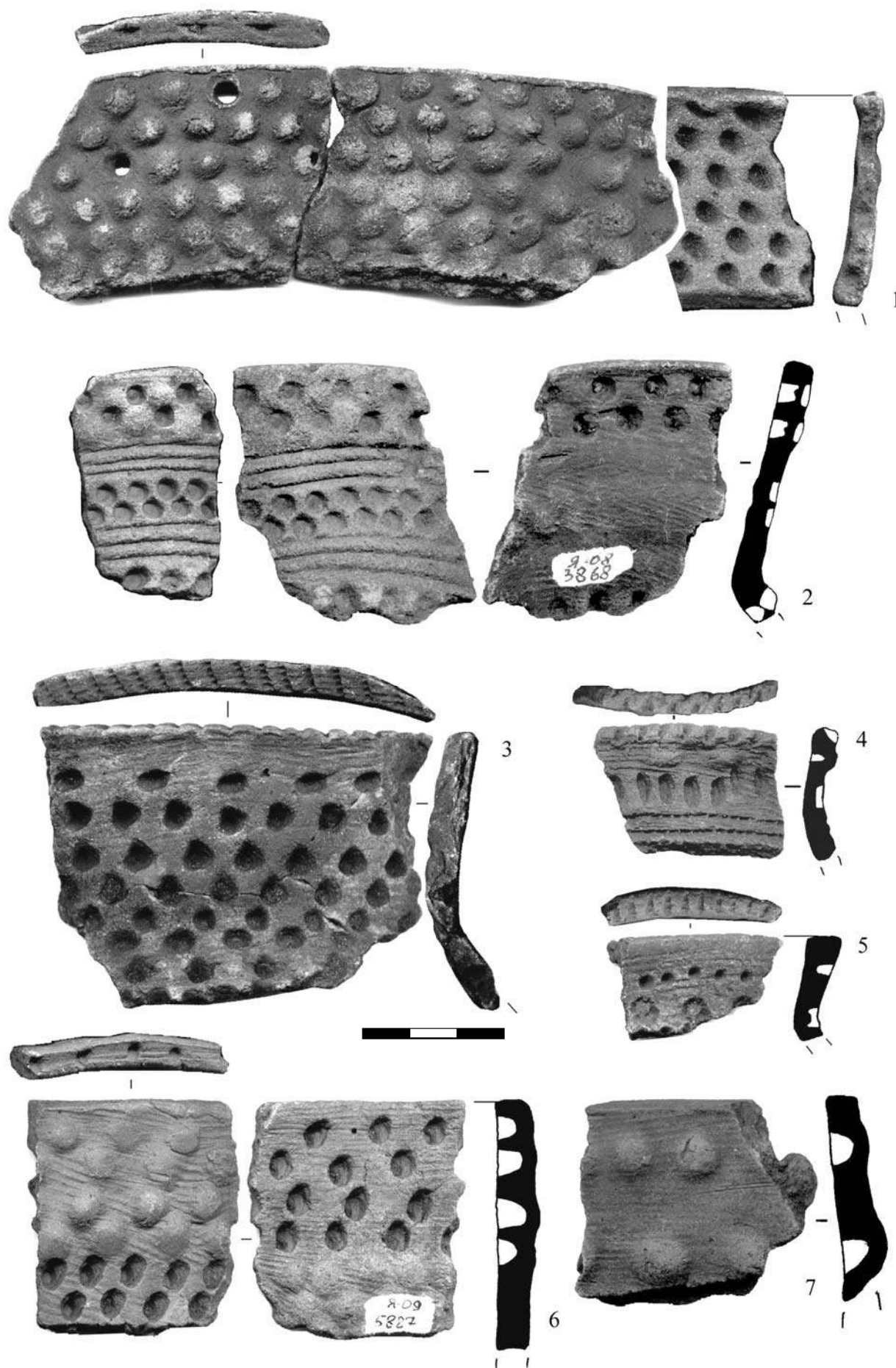

Рис. 28. Венички неолитических сосудов первой группы

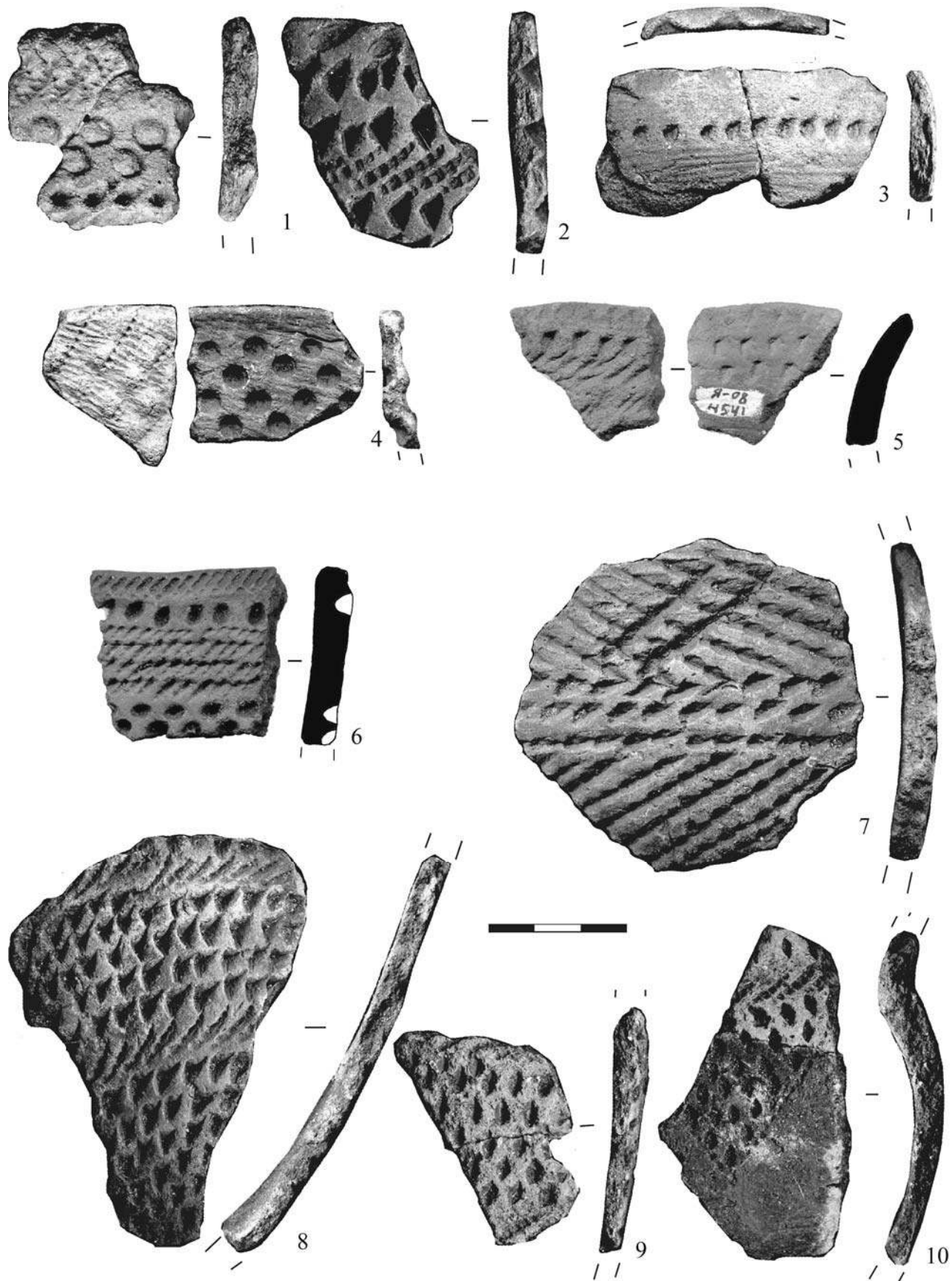

Рис. 29. Неолитическая керамика первой группы (1-8) и фрагменты сосуда с ромбоямочным орнаментом (9, 10)

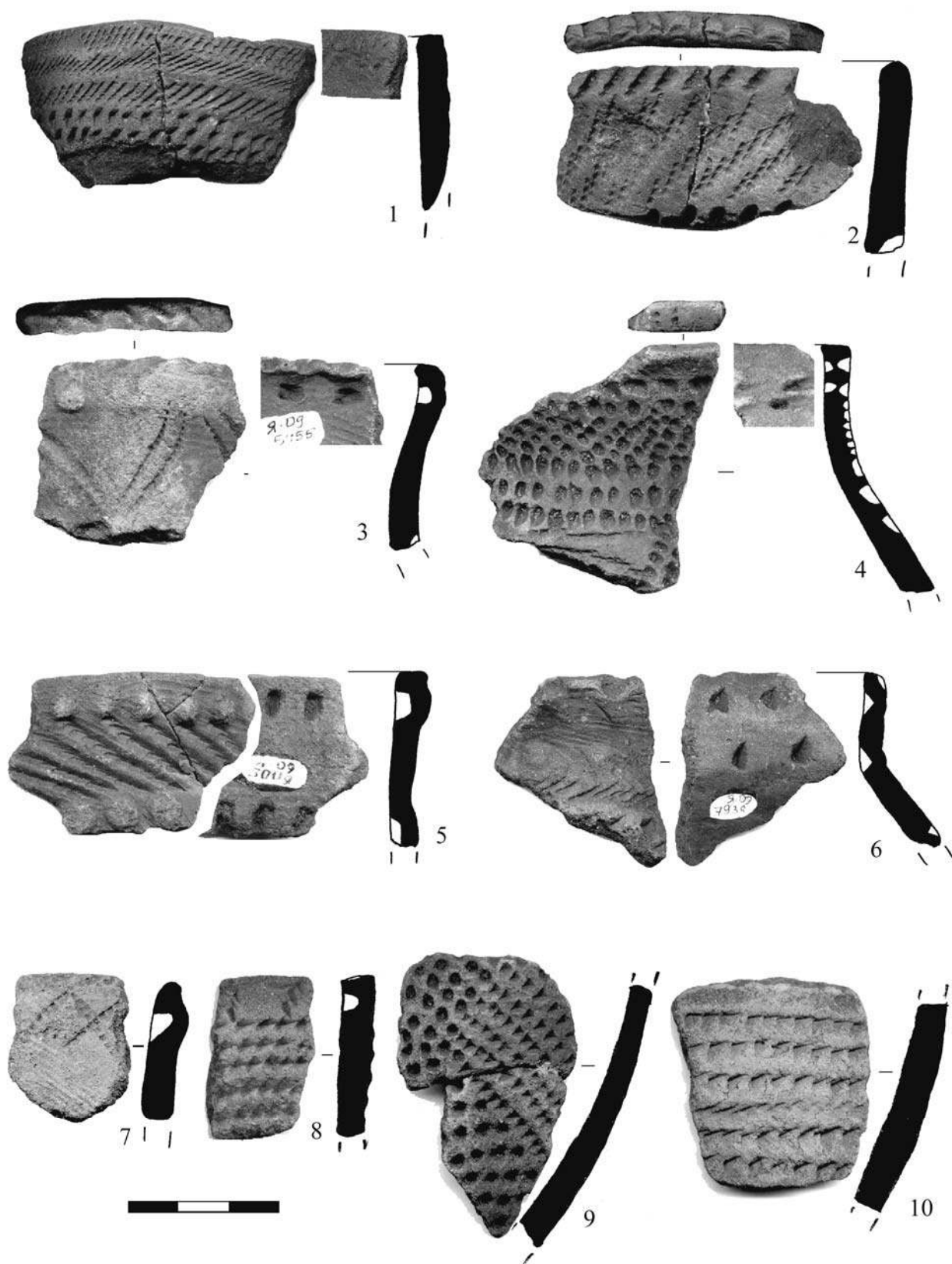

Рис. 30. Неолитическая керамика с гребенчатым и накольчатым орнаментом

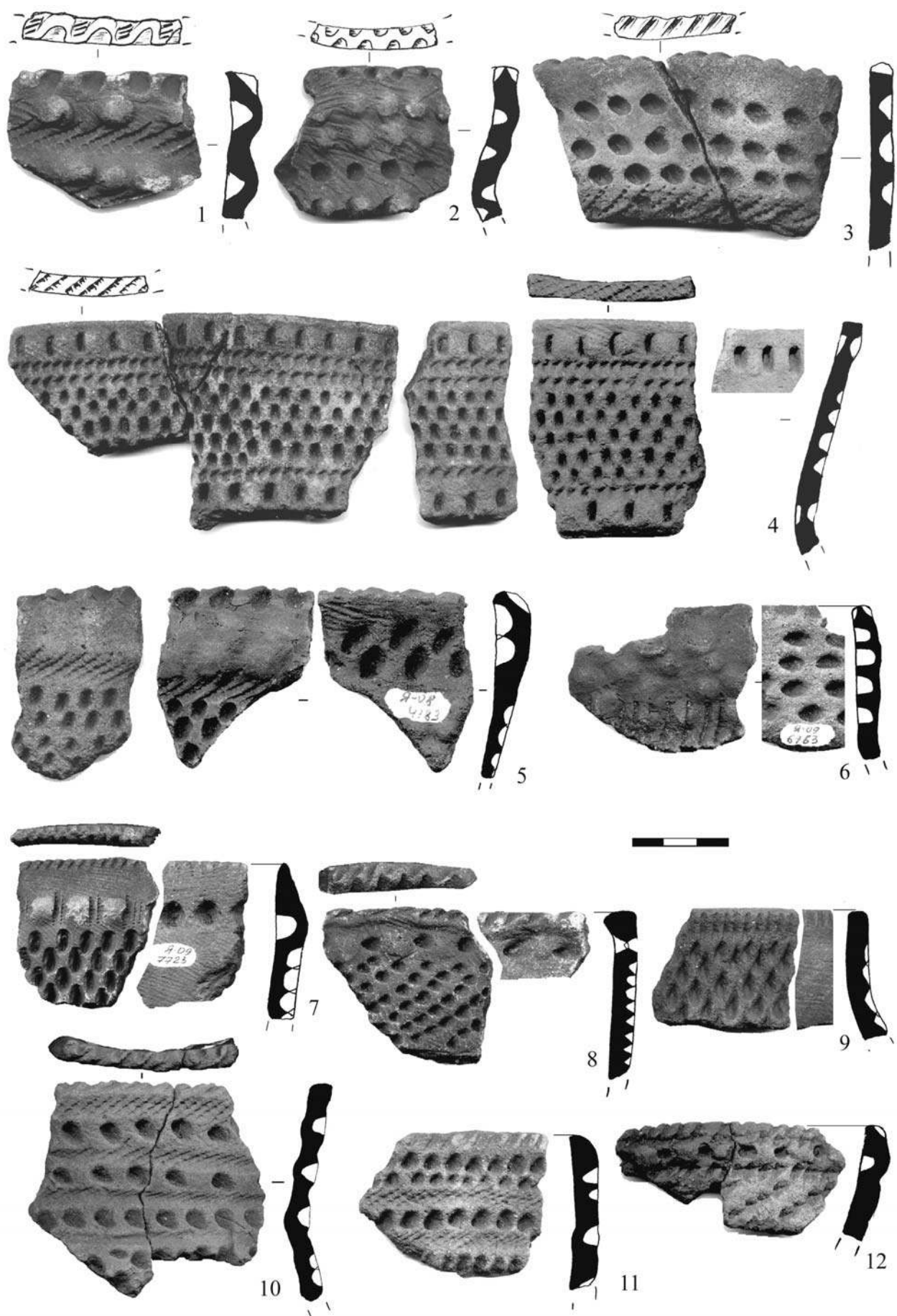

Рис. 31. Неолитическая керамика с ямочно-гребенчатым и ямочно-накольчатым орнаментом

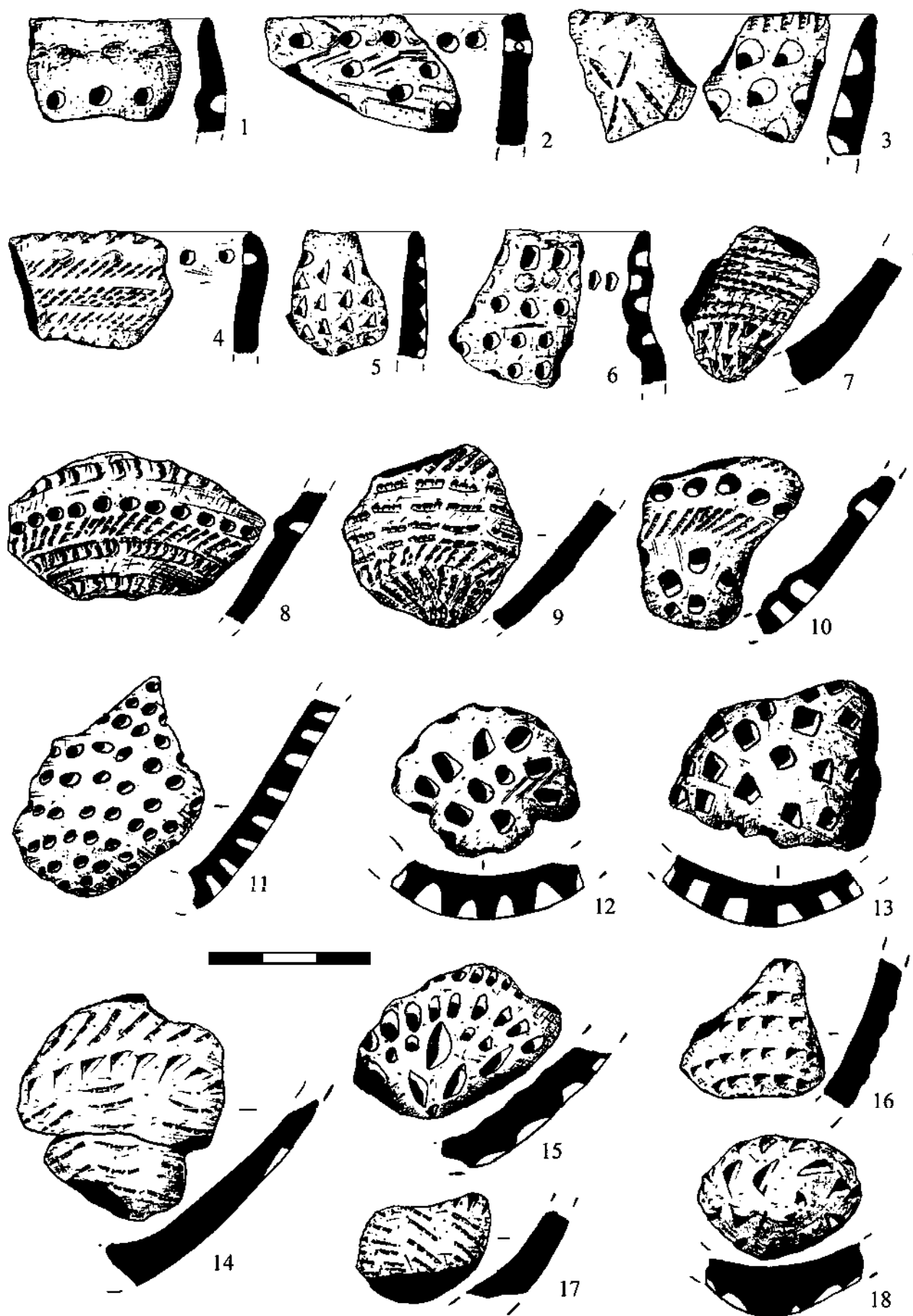

Рис. 32. Неолитическая керамика.

Фрагменты венчиков миниатюрных сосудов (1-6) и придонных частей (7-18)

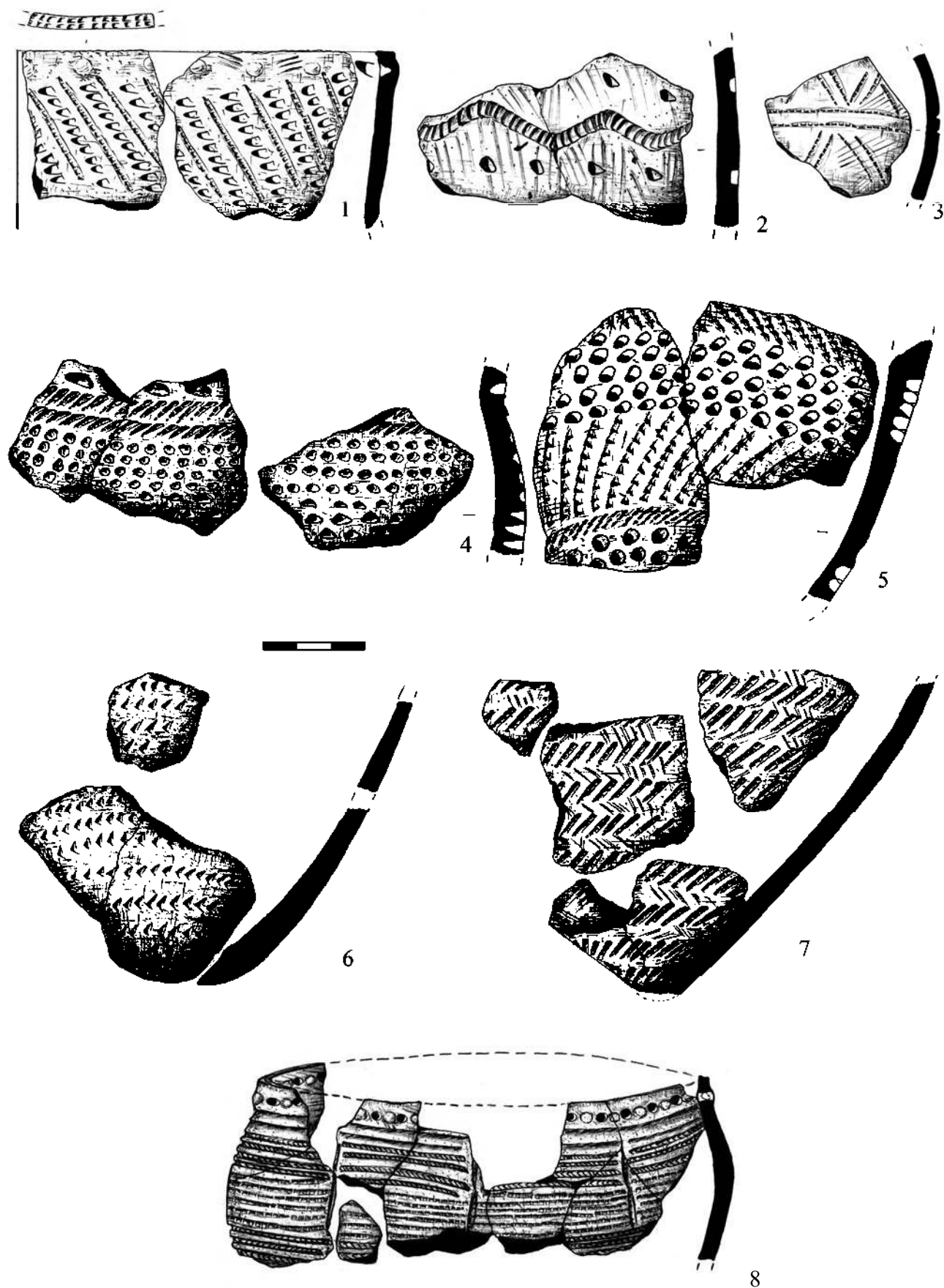

Рис. 33. Неолитическая керамика

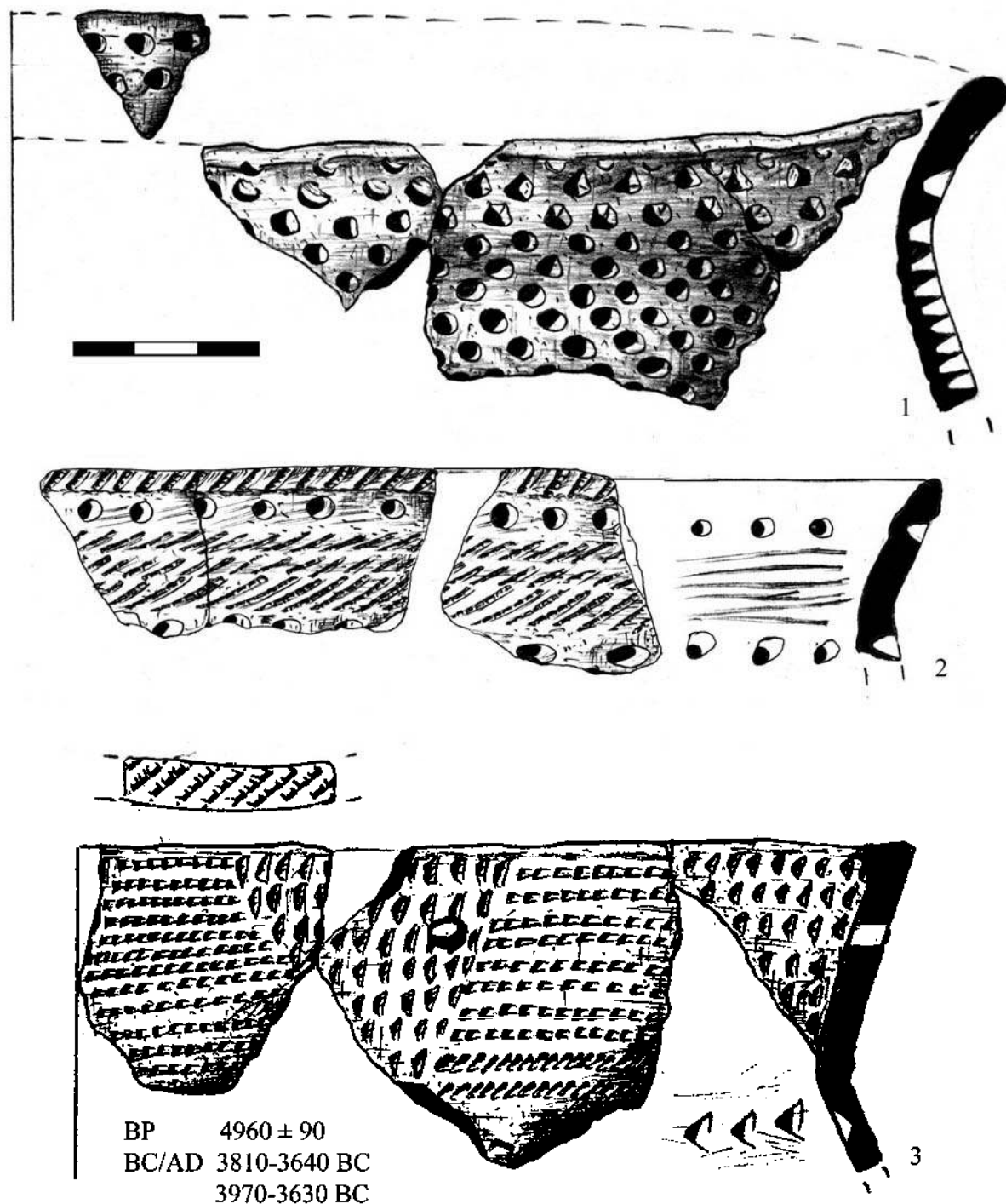

Рис. 34. Фрагменты неолитических венчиков

Культурно-хронологическая характеристика данной группы керамики затруднена по ряду причин. С одной стороны, накольчатая керамика традиционно относится к среднедонской культуре, а ямочно-гребенчатая – к рязанско-долговской. На данном памятнике эти элементы орнамента настолько тесно взаимосочетаются, что можно говорить об их единстве. С другой стороны имеются сосуды «чисто» среднедонские или рязанско-долговские. Так или иначе, больше ос-

нований считать эти комплексы синхронными и тождественными. Этому вопросу мы еще коснемся ниже.

Вторая группа керамики неолитического времени не столь выразительна – всего 331 фрагмент. По венчикам это остатки шести сосудов, но если оценивать всю коллекцию, их могло быть около десяти. Эта керамика выделяется по наличию в тесте примеси дресвы. Цвет поверхности черепков красно-коричневый. Толщина колеблется от 0,5 до 0,8 см (рис. 19, 1), расчесы чаще изнутри нежели их нет вовсе (рис. 19, 2). Орнамент такой же, как и в предыдущей группе, можно отметить более частое использование накола (рис. 35; 37-38).

Форма сосудов и форма среза венчика аналогична первой группе. Ни в одном случае не встречены сосуды с закрытым верхом и с резко отогнутым венчиком. Срез трех из шести сосудов был орнаментирован гребенкой. По орнаментальной композиции сосуды этой группы более сложные – здесь чаще использовалась елочка, косая решетка, треугольники и другие геометрические формы, при этом большее пространство поверхности оставалось неорнаментированным.

Для нанесения орнамента использовалась как длинная (рис. 37, 2), так и короткая двузубая гребенка (рис. 38, 12). Наколы треугольные, подовальные и округлые.

К ямочно-накольчатой керамике относится один развал, отличающийся от остальных вытянутой пропорцией (высота около 45 см, диаметр венчика 30 см) с ярко выделенными плечиками (рис. 36). Нижняя часть горшка орнаментирована наклонными рядами наколов, разделенными горизонтально рядом ямок. Венчик украшен треугольниками из рядов наколов. В области плечика композиция усложняется «елочкой», сверху у которой зоны из наклонных рядов наколов и зоны без орнамента, ограниченные по периметру ямками, а снизу наклонные ряды ямок. Самое интересное, что при беглом взгляде накольчатый орнамент очень сильно напоминает оттиск шнура, и только в нижней части сосуда накол фиксируется четко. Скорее всего это имитация шнурового орнамента, что косвенно может свидетельствовать о времени появления этого сосуда не ранее второй половины IV тыс. до н.э., поскольку ранее на нашей территории сосуды со шнуровым орнаментом неизвестны.

Обнаруженные фрагменты придонных частей сосудов этой группы позволяют сделать вывод о приостренной и округлой форме дна (рис. 37, 14, 15).

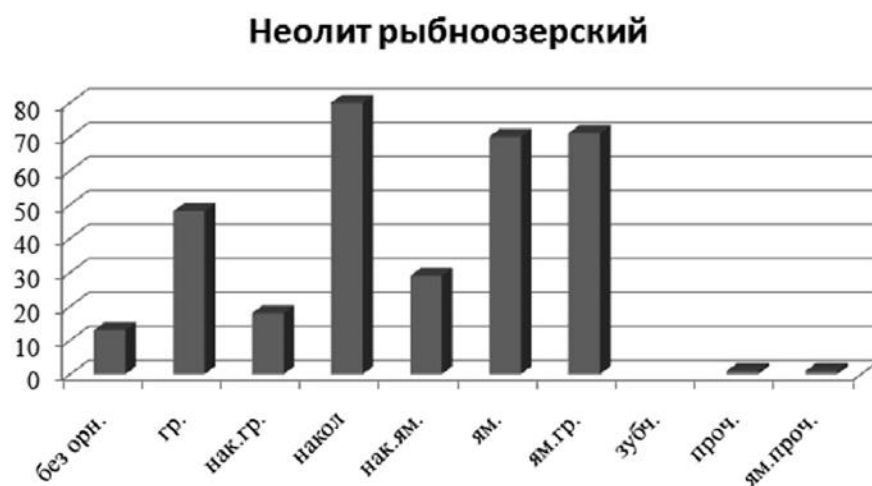

Рис. 35. Распределение неолитической керамики второй группы по типу орнамента

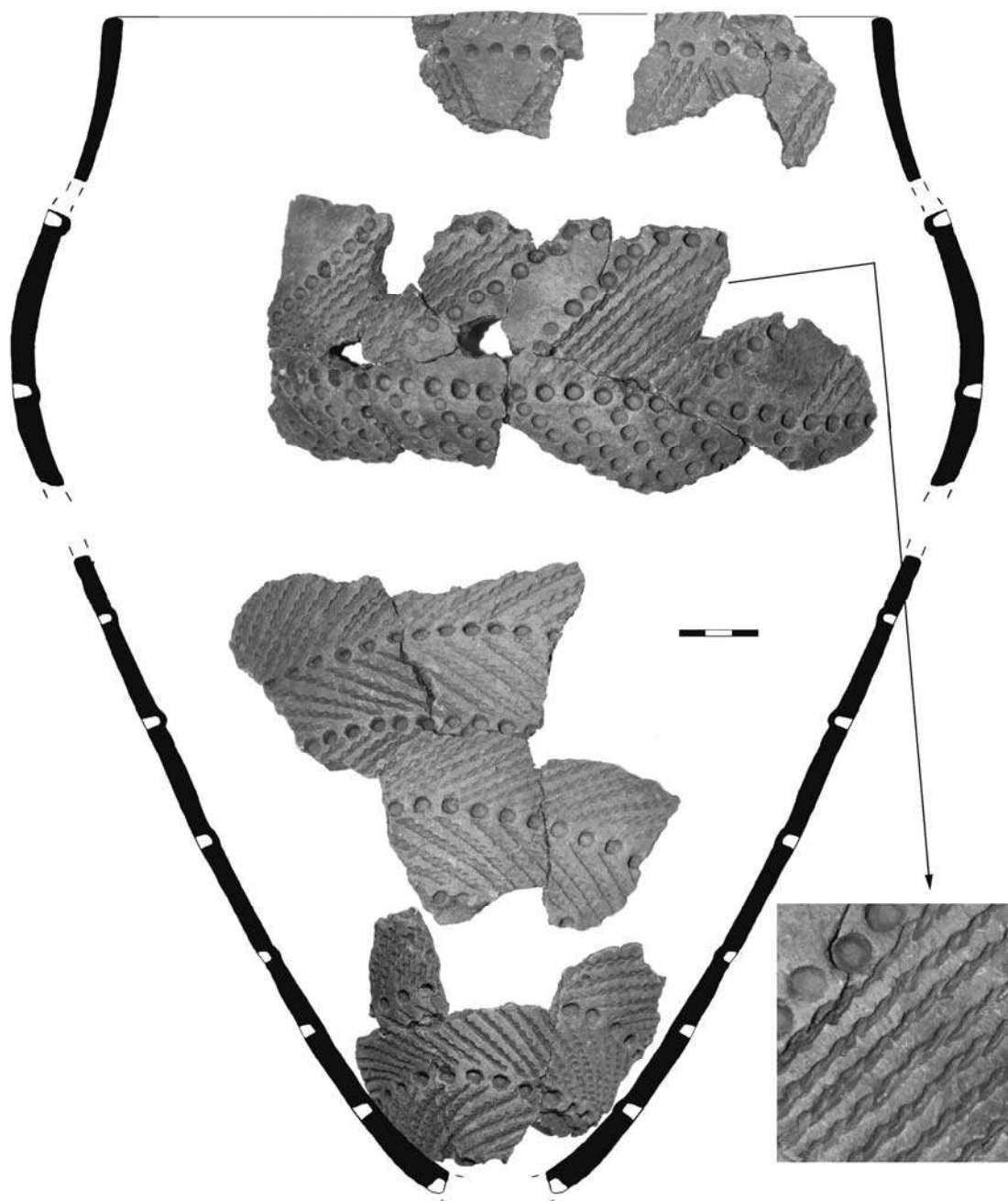

Рис. 36. Развал неолитического сосуда с накольчато-ямочным орнаментом

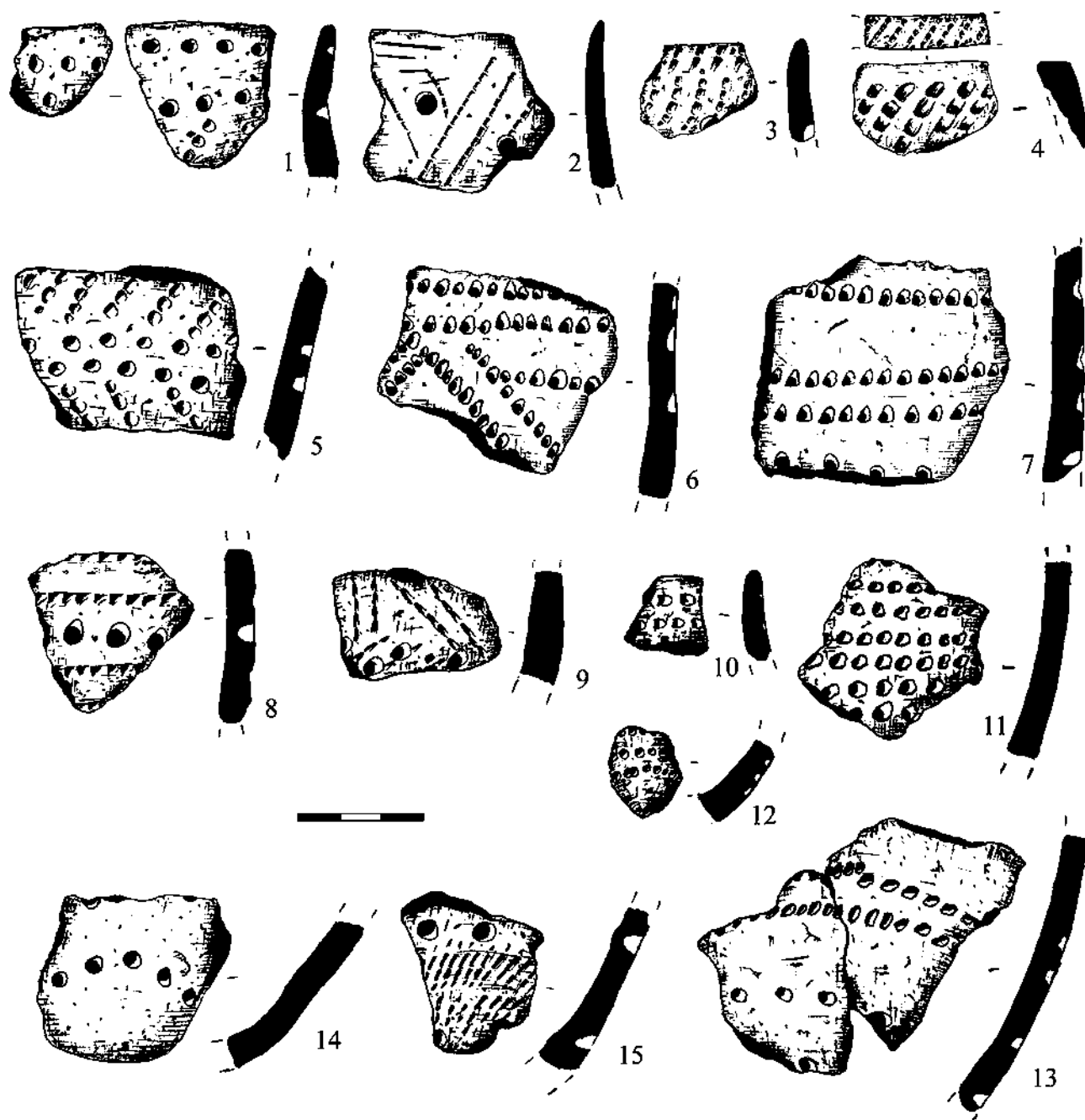

Рис. 37. Керамика рыбноозерской культуры

В планиграфическом расположении рыбноозерская керамика тяготела к юго-восточной части раскопа, стратиграфически никак не выделялась. Эту керамику можно связывать с рыбноозерской культурой.

К неолитическому кругу относятся и несколько фрагментов от сосуда с ромбоямочной орнаментацией (рис. 29, 9-10). Тесто черепков пористое с органическими включениями. Цвет поверхностей красно-коричневый. Перехода от тулова к венчику резкий, в этом месте орнамент составляет композицию из заполненного ямками треугольника, ограниченного гребенкой и направленного вершиной вниз. Дан-

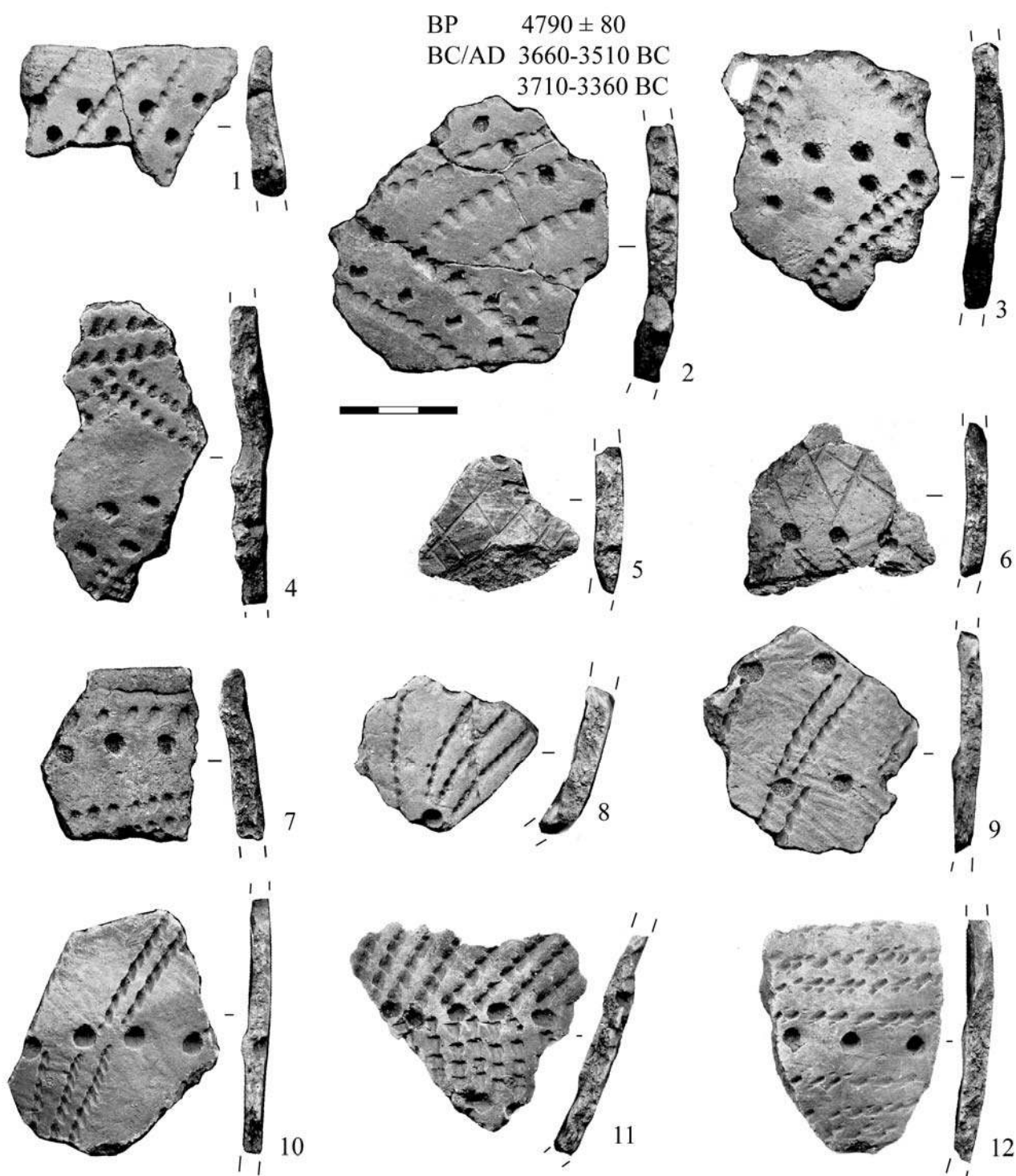

Рис. 38. Керамика рыбноозерской культуры

ный сосуд можно отнести к деснинским древностям, влияние которых спорадически фиксируется на памятниках Донской лесостепи.

Вся энеолитическая керамика стоянки Ямное – 1623 фрагмента от примерно 83 сосудов – делится на две группы. Керамика первой группы представлена фрагментами приблизительно от 80-ти сосудов (подсчет велся по имеющимся фрагментам венчиков) с легким, пористым тестом, или же с виднеющейся примесью мелкодробленой раковины (рис. 40-47). Керамика коричневого и коричнево-желтого цветов, поверхности иногда несут следы разнонаправленных расчесов, выполненных зубчатым штампом, либо сглажены (рис. 19). Большинство фрагментов не имеет расчесов, но это может быть связано с выщелоченностью раковины на поверхности керамики. Данная группа керамики тонкостенная – средняя толщина стенок сосудов равна 0,5-0,7 см. Форма тулова округлая, иногда близка к шаровидной, обнаруженные донца приостренные.

Высота венчиков распределена следующим образом: до 3-х см – девять сосудов (11 %), от 3 до 5 см – 23 сосуда (29 %), от 5 см и выше – 12 сосудов (15%). Остальные фрагменты венчиков (45%) ввиду своей фрагментарности не были включены в данную группу анализа.

Горло сосудов имеет три основные формы (рис. 21): S-видная – 28 сосудов или 35%, прямая – 29 сосудов или 36,3%, желобчатая – семь сосудов или 8,7%. Фрагменты венчиков от 16 сосудов (20 %) не были включены в анализ в силу своей фрагментарности.

Переход от венчика к тулову плавный (имеется на сосудах с горлом S-видного профиля), встречен у 28 (35%) сосудов, резкий переход от венчика к тулову имеется у 16 (22%) сосудов, три венчика (3,7%) имели резкий переход от венчика к тулову с образованием ребра на внутренней стороне, у восьми венчиков (10%) переход от венчика к тулову прямой. В остальных случаях переход от венчика к тулову проследить не удалось.

Вариации среза венчика различны (рис. 21): прямой или уплощенный – 32 венчика или 40%, закругленный – 28 сосудов или 35 %, приостренный – пять сосудов или 6,25 % , со срезом внутрь – четыре сосуда или 5 %, со срезом наружу – два сосуда или 2,5 %, с утолщением по внешнему краю – семь сосудов или 8,75 %, с Т-образным утолщением – два сосуда или 2,5 %.

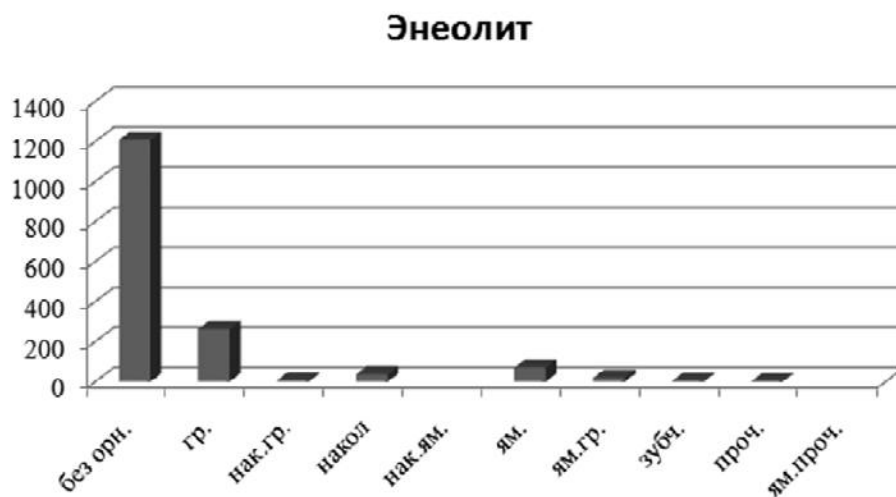

Рис. 39. Распределение энеолитической керамики по типу орнамента

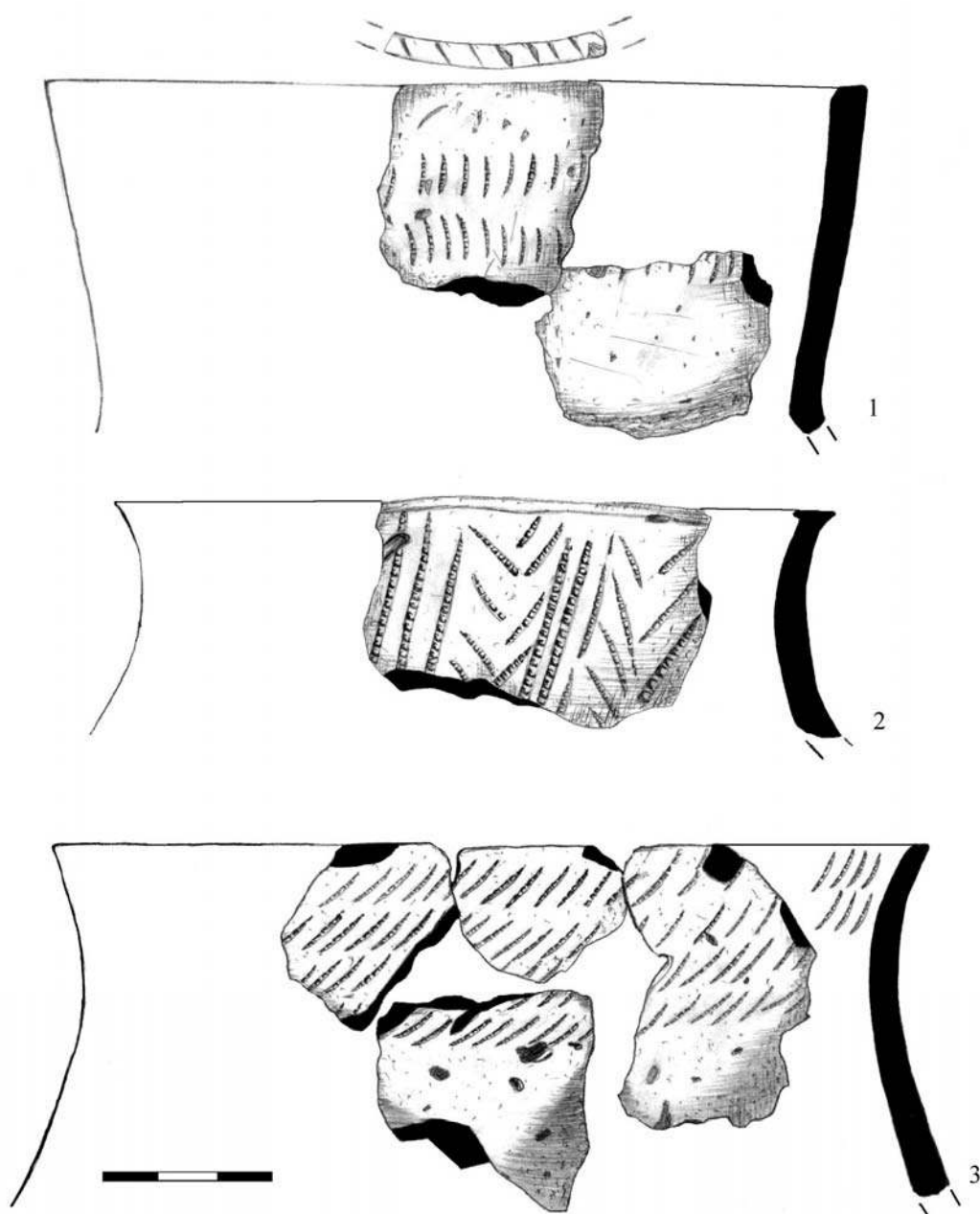

Рис. 40. Керамика среднестоговской культуры

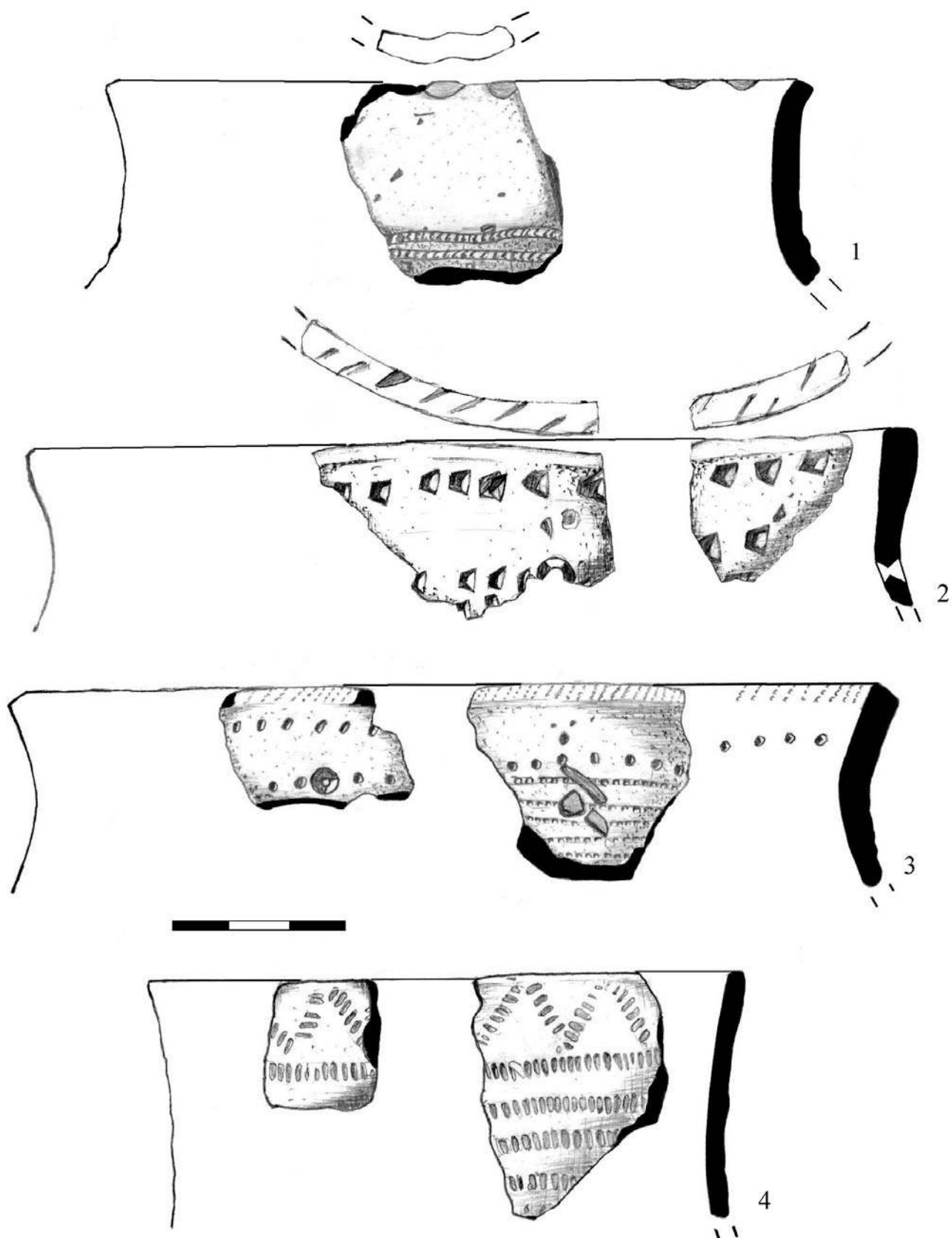

Рис. 41. Керамика среднестоговской культуры

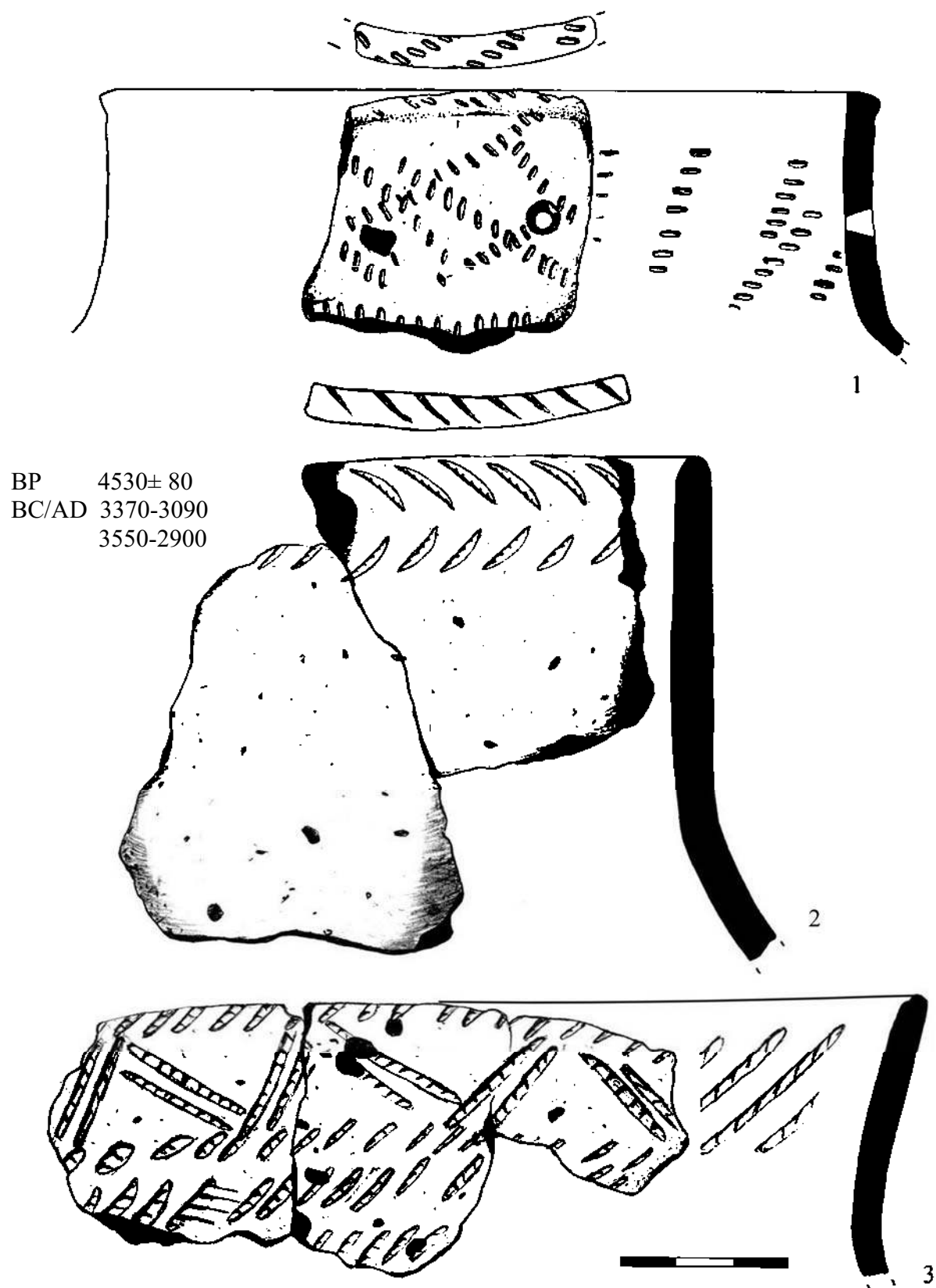

Рис. 42. Керамика среднестоговской культуры

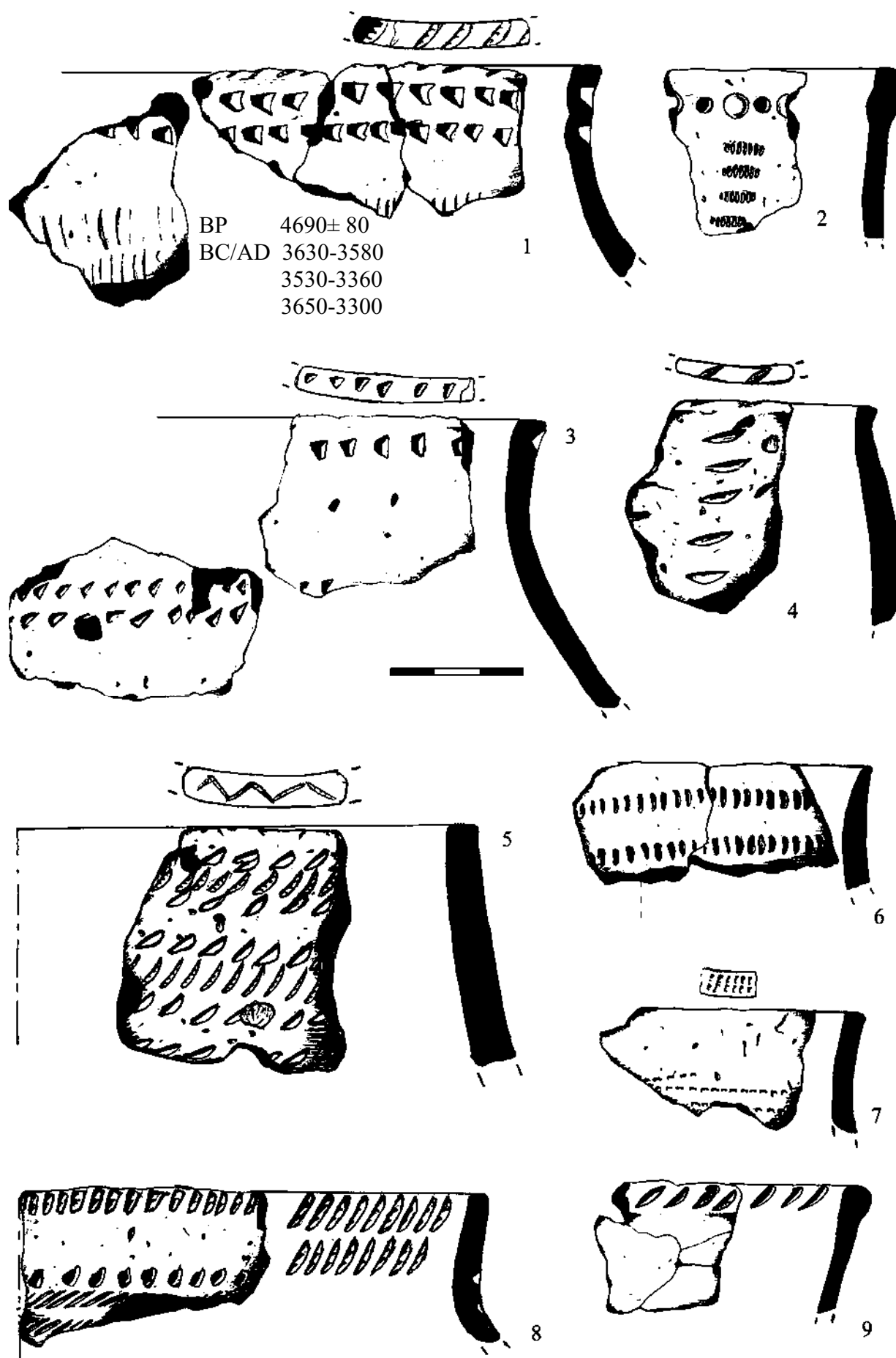

Рис. 43. Керамика среднестоговской культуры

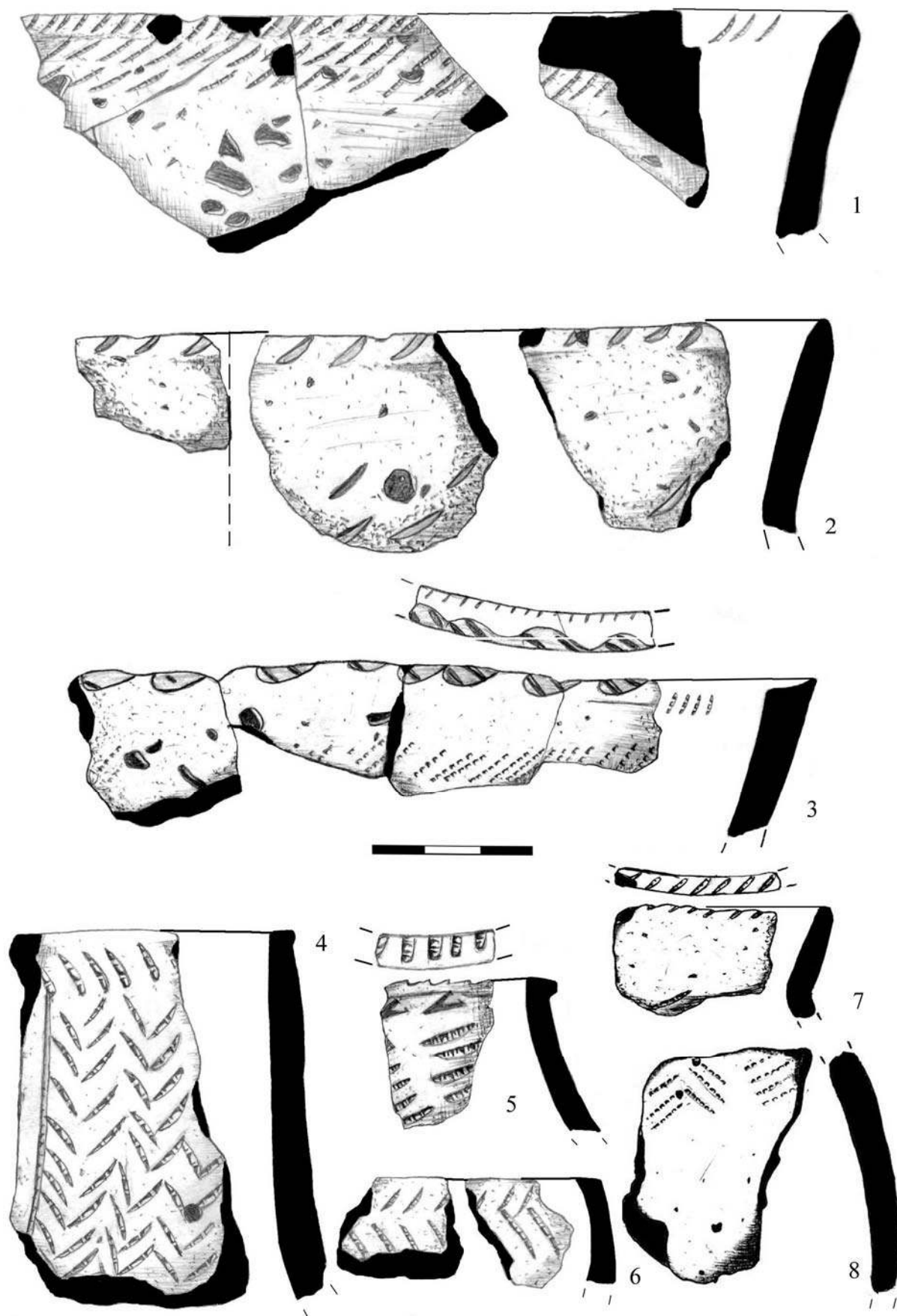

Рис. 44. Керамика среднестоговской культуры

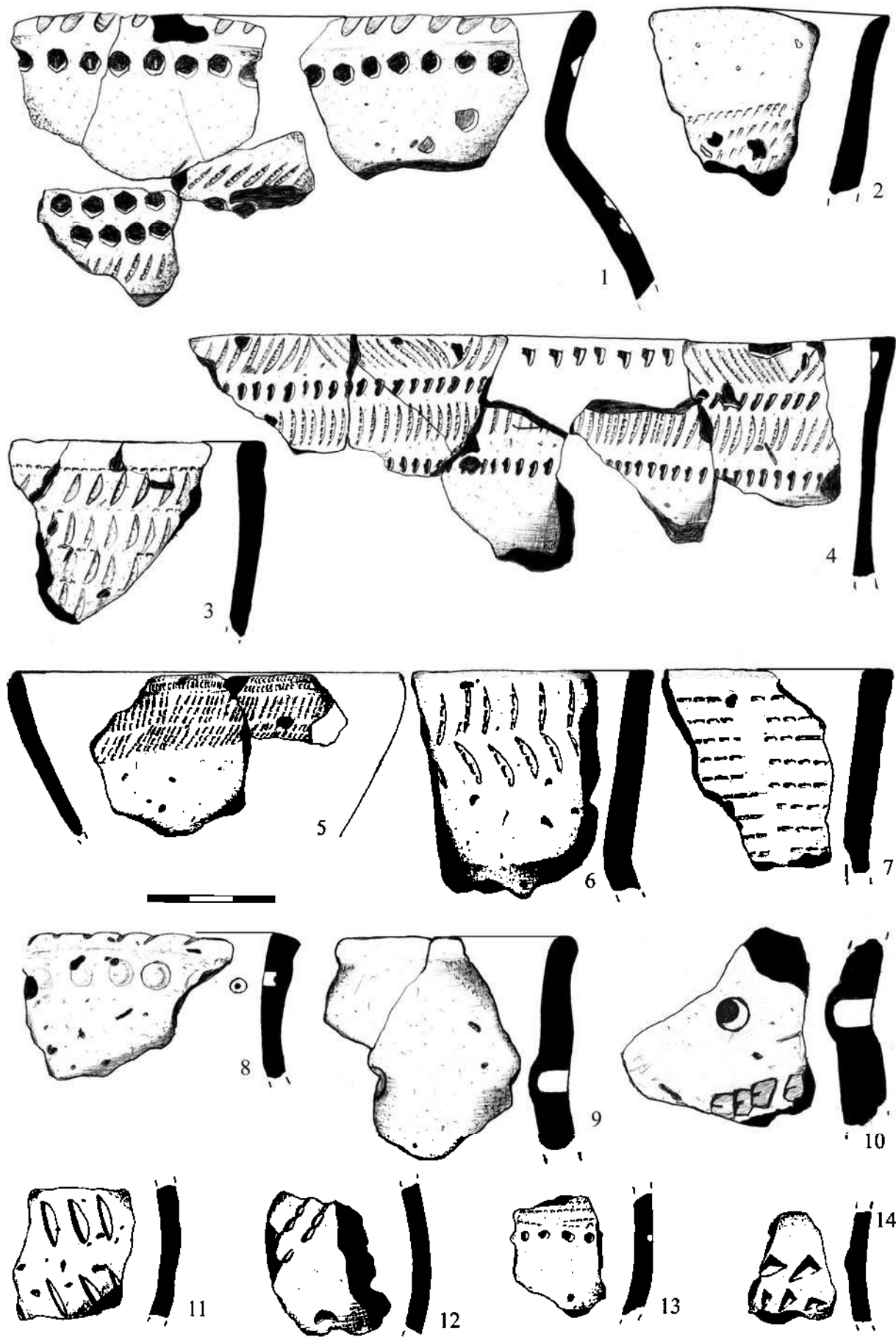

Рис. 45. Керамика среднестоговской (1-9, 11-14) и рипинской (10) культур

Срез венчиков у 19 сосудов (23,8 %) украшался гребенкой (рис. 21, 3), в 6 случаях (7,5%) – личинкой, у трех сосудов (3,7 %) по срезу имелись насечки, у двух (2,5%) – ногтевые вдавления с обеих сторон, единично использовались приемы нанесения по срезу наколов, ямок, гладкого штампа и зигзага из отпечатков гребенки. Срезы венчиков остальных сосудов не имели украшения. Применение орнамента среза венчика зависит от его длины – так, при увеличении высоты венчика уменьшается процент украшения его среза. Из имеющихся 9 венчиков длиной до 3 см четыре орнаментированы по срезу, из 23 венчиков длиной от 3 до 5 см – восемь орнаментированы по срезу, из 12 высотой свыше 5 см – только три.

Большинство керамики данной группы неорнаментирована (рис. 39). Из имеющихся типов орнамента преобладает гребенчатый штамп, преимущественно короткий, но встречен и длинный, также имеются насечки, наколы, ямки, изредка применялись прочерченные линии и лунки. Орнаментальные композиции – горизонтальные и вертикальные ряды, в единичных случаях имеется крест, зигзаг. Иногда в зоне венчика или при переходе от венчика к тулову встречается ямочный, жемчужный, или ямочно-жемчужный пояски.

Среди керамических находок стоит выделить миниатюрное скульптурное изображение головы животного (рис. 48, 7). В районе шеи нанесен гребенчатый контур – возможно, ошейник, который позволяет соотносить скульптуру с собакой. Интересны и находки дисковидных изделий, выполненных на фрагментах стенок энеолитических сосудов. Они двух типов – к первому типу относятся изделия округлой формы, до 5 см в диаметре, без каких-либо углублений с торцевой части, все встречены в обломках (рис. 48, 1-3). В.В. Килейниковым посредством трасологического анализа было установлено, что из отмеченных изделий лишь на одном видны следы заполировки и направленных линейных следов (рис. 48, 4,5), причем не на всей поверхности, а лишь на отдельно выступающих частях. В.В. Килейников отметил, что подобная заполировка характерна для скребков по коже, представительная коллекция которых изучалась им на керамическом материале Мосоловского поселения (Пряхин, 1996). Ко второму типу относится одно изделие с выемками с торцевых частей (рис. 48, 6). Дисковидные керамические изделия такого рода известны на пос. Деревка (рис. 49) и Васильевский Кordon-7, но в

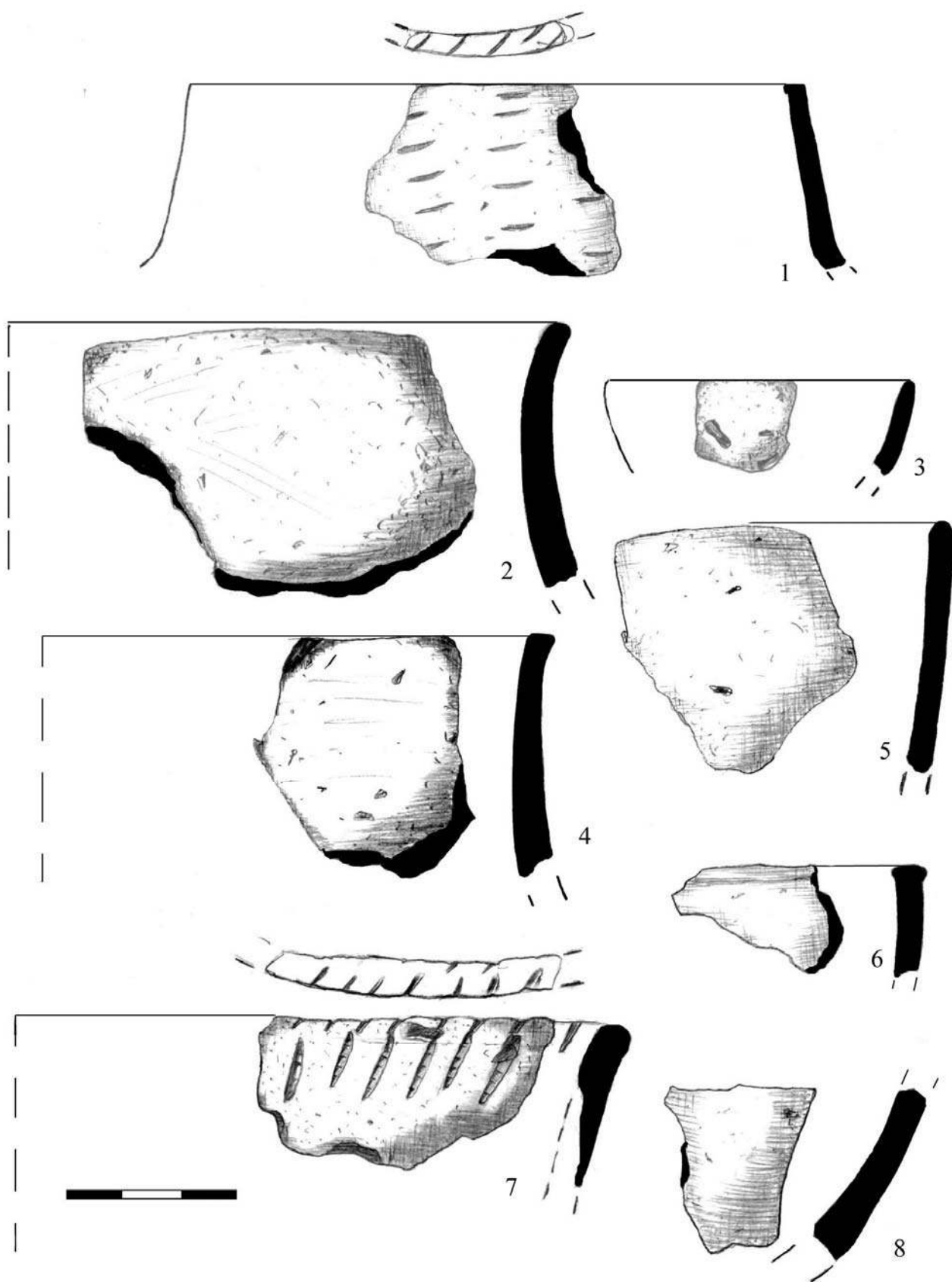

Рис. 46. Керамика среднестоговской культуры

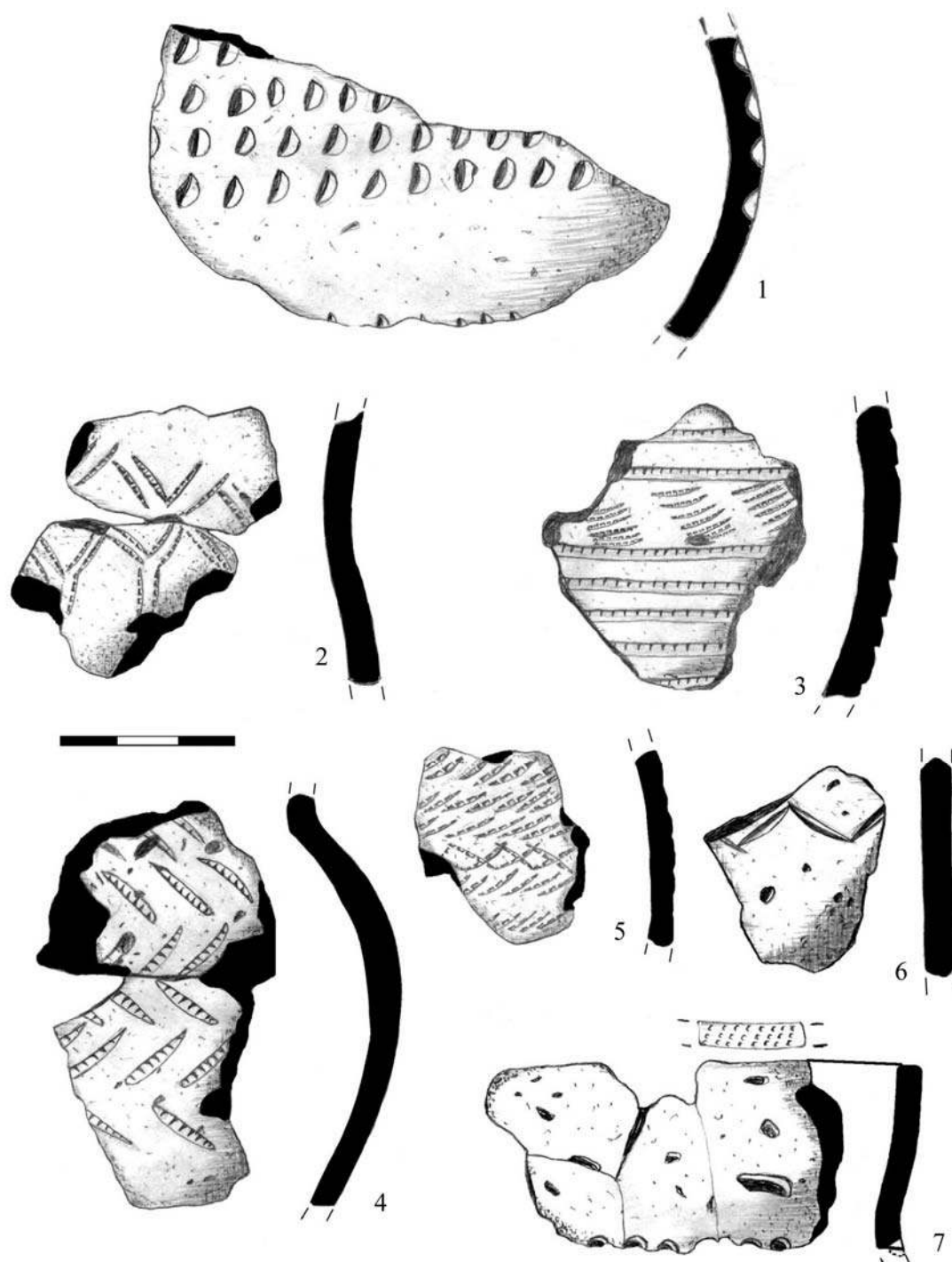

Рис. 47. Керамика среднестоговской культуры

последнем случае они сделаны из стенок репинской керамики. На Дереевке есть и зооморфные глиняные изделия (Телегин, 2001, рис. 14).

Вторая группа энеолитической керамики представлена небольшим количеством фрагментов от трех сосудов, характеризующихся толстостенностью, пористым тестом с примесью красных комочков (крававик?), наличием крупных горизонтальных расчесов. Венчики

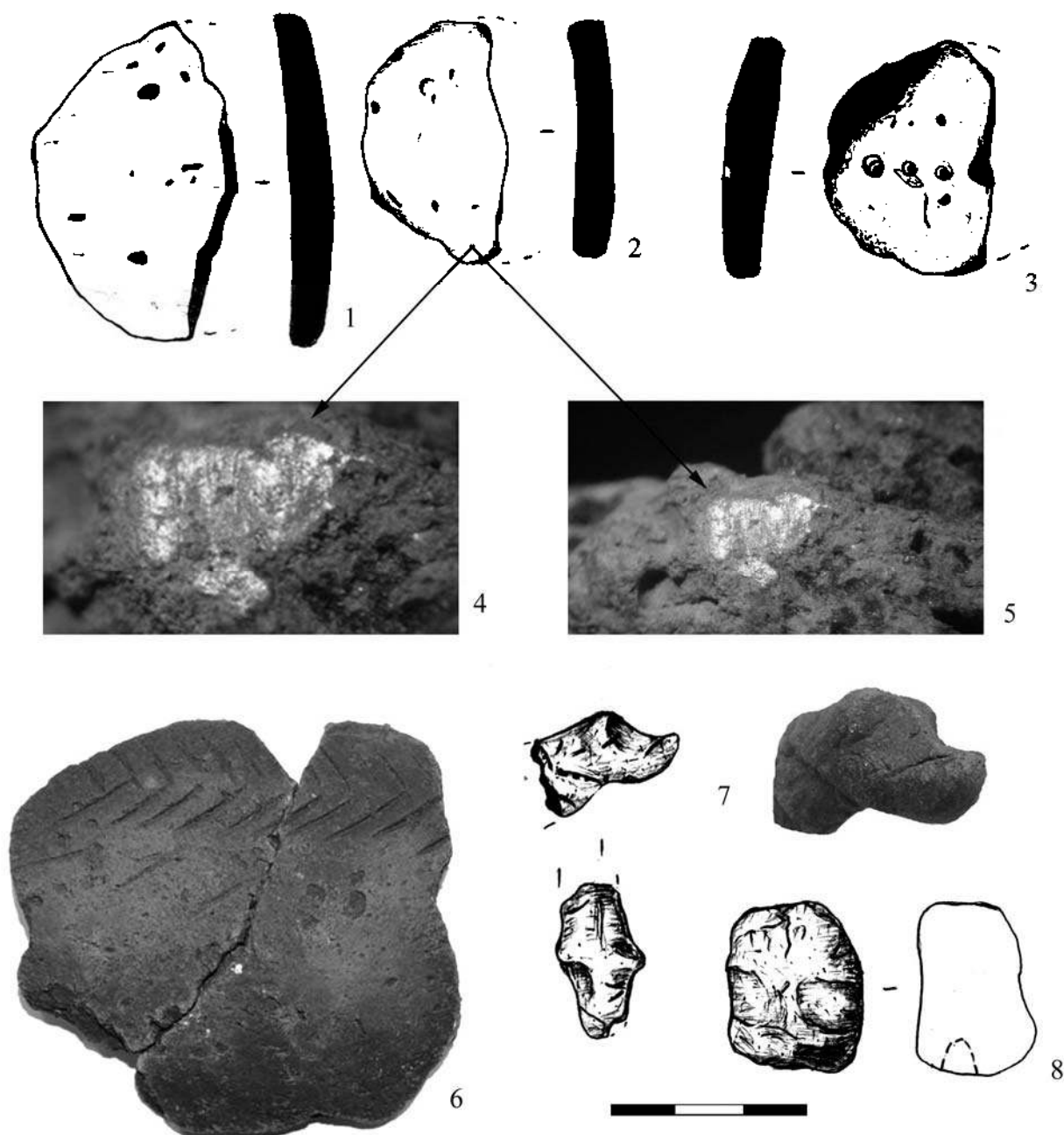

Рис. 48. *Керамика среднестоговской культуры со следами подработки (1-6), глиняные фигурки (7-8)*

отсутствуют. Все три сосуда были орнаментированы гребенчатым коротким штампом, в единичном случае встречено по крупной и глубокой ямке и жемчужине, вероятно, образывавших ямочный и жемчужный пояски (рис. 45, 10).

К иванобугорской культуре пережиточного энеолита отнесены 43 фрагмента от 13 сосудов (рис. 50). Тесто плотное, коричневого цвета, с видимыми следами на гладких поверхностях от выгоревшего вещества. Три из них орнаментированы гребенчатым штампом, два сосуда были покрыты коротким штампом с гладким основанием, в единич-

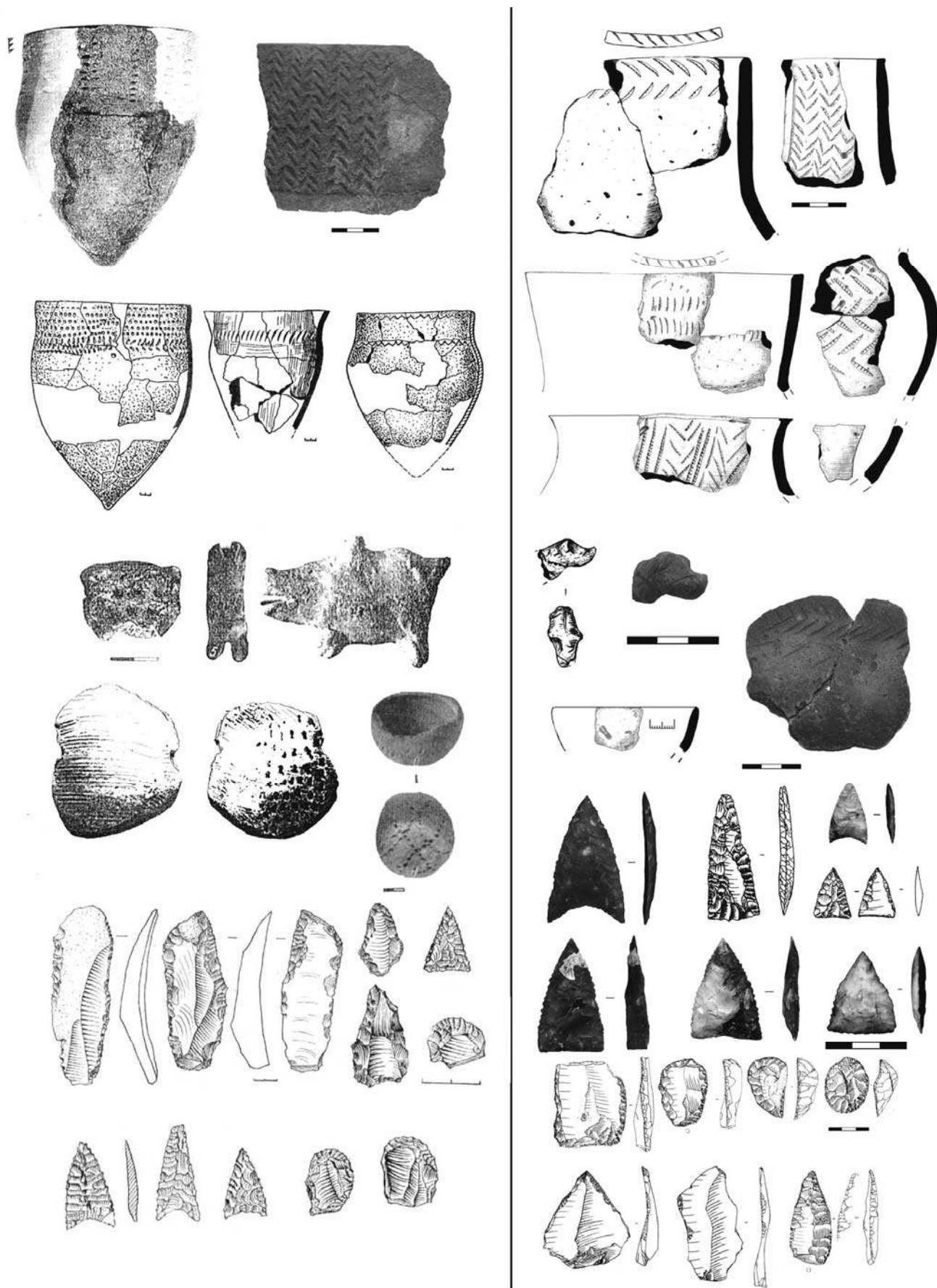

Рис. 49. Сопоставление материалов Деревки и Ямного

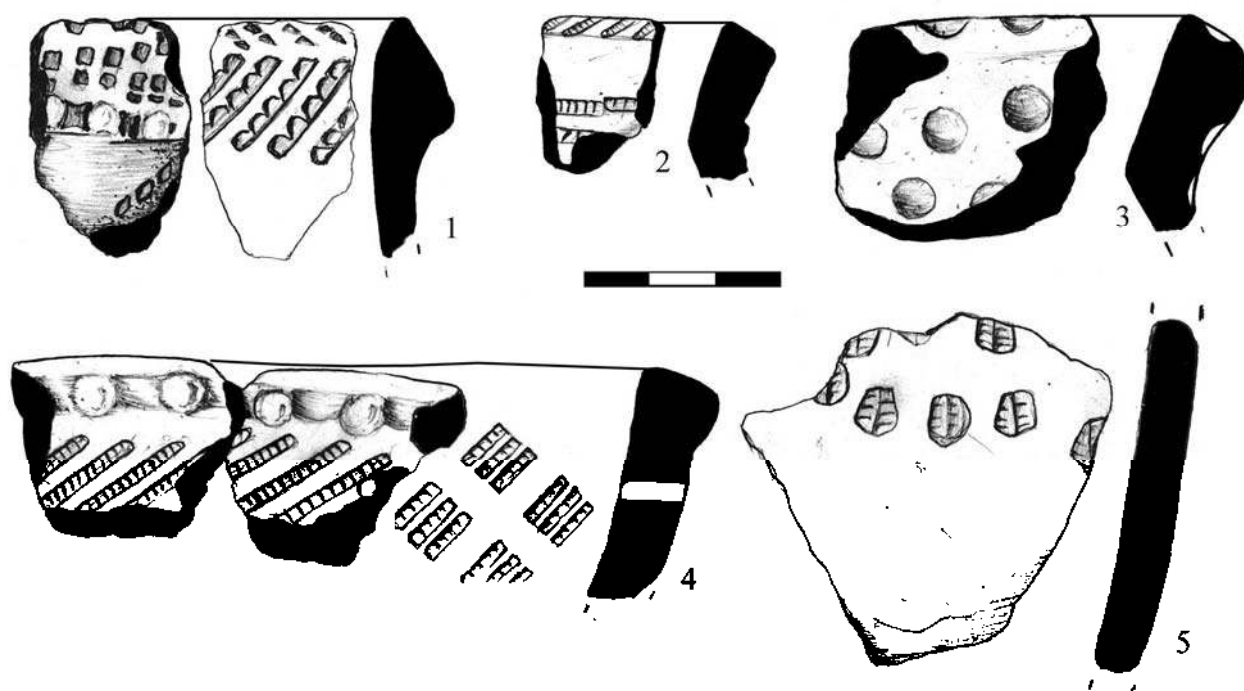

Рис. 50. Керамика иванобугорской культуры

ных случаях орнамент представлен ямками с округлым основанием (рис. 50, 3), ямками с цилиндрическим основанием, округлым штампом с рубчатым основанием (рис. 50, 5), в остальных случаях орнамент отсутствовал.

В заключение главы коснемся вопросов культурно-хронологического определения представленной выше керамики неолита и энеолита.

В Киевской лаборатории по керамическим образцам стоянки Ямное были сделаны шесть дат (табл. 2). Конечно этого очень мало для выводов о времени бытования памятника, особенно если учесть определенный скепсис в отечественной науке по отношению к датированию керамики радиоуглеродным методом. Отдельным моментом является использование калиброванных или некалиброванных значений, они в таблице приведены. По мнению некоторых исследователей лесостепного неолита и энеолита, некалиброванные даты использовать более корректно.

Исходя из полученных дат формирование слоя неолита-энеолита стоянки Ямное по некалиброванным датам полностью укладывается в первую половину III тыс. до н.э. Это противоречит имеющимся построениям как по неолиту, так и энеолиту региона.

Для накольчатой керамики среднедонской культуры близрасположенной стоянки Университетской-3 некалиброванные даты показали конец V тыс. до н.э. (Выборнов, Сурков, 2009). Предположить дожи-

Таблица 2

№	Привязка	Лабораторный номер	Возраст ¹⁴ C	
			BP	BC/AD
1	Обр. 1, Стоянка Ямное, неолит (рис. 23, сосуд с ямочно-гребенчатым орнаментом)	Ki – 16634	4850 ± 90	1σ 3730-3520 BC 2σ 3950-3350 BC
2	Обр. 2, Стоянка Ямное, неолит (рис. 34, 3, венчик с накольчатым орнаментом)	Ki – 16635	4960 ± 90	1σ 3810-3640 BC 2σ 3970-3630 BC
3	Обр. 3, Стоянка Ямное, неолит (рис. 38, 2, стенка с ямочным орнаментом)	Ki – 16636	4790 ± 80	1σ 3660-3510 BC 2σ 3710-3360 BC
4	Обр. 4, Стоянка Ямное, неолит (рис. 22, сосуд с накольчатым орнаментом)	Ki – 16637	4910 ± 80	1σ 3790-3630 BC 2σ 3950-3620 BC 3610-3520
5	Обр. 6, Стоянка Ямное, энеолит (рис. 42, 2, венчик с гребенчатым орнаментом)	Ki – 16639	4530 ± 80	1σ 3370-3090 BC 2σ 3550-2900 BC
6	Обр. 7, Стоянка Ямное, энеолит (рис. 43, 1, венчик, орнаментированный наколом и лопаткой)	Ki – 16640	4690 ± 80	1σ 3630-3580 BC 3530-3360 2σ 3650-3300 BC

вание культуры еще на протяжении полутора тысяч лет сложно даже не смотря на общий пережиточный облик накольчатой керамики стоянки Ямное.

Ямочно-гребенчатая керамика встречена практически на всех известных памятниках Подонья. Вопрос о ее культурном статусе был решен В.П. Левенком выделением двух самостоятельных культур – рязанско-долговской и рыбоозерской (Левенок В.П., 1969). А.Т. Синюк в своих работах так же рассматривает ямочно-гребенчатую керамику Подонья в рамках двух культур, датируя их развитым и поздним этапами неолита соответственно. Происхождение рыбоозерской культуры, в отличие от В.П. Левенка, он объяснял не смешением ямочной и накольчатой традиций, а новой волной переселенцев с севера, выделяя ямочно-накольчатую керамику в самостоятельный тип, более близкий среднедонской культуре (Синюк А.Т., 1986). Рыбоозерская керамика рассматривалась как ямчато-зубчатая. Позд-

ная датировка ямочно-гребенчатой керамики была сделана, в первую очередь, на основании результатов раскопок стоянки Университетская 3, где в верхнем горизонте зафиксировано наибольшее количество сосудов рыбноозерской культуры, что является относительным хронологическим репером.

Фиксация двух культурных образований с ямочно-гребенчатой керамикой в Подонье фактически может быть сведена к разделению по характеру теста – на плотную с примесью дресвы и запесоченную, иногда с небольшим количеством органики и шамота. В их рамках по характеру орнаментации выделяется большое количество типов, можно отметить лишь их вариации для разных памятников и наличие в каждой группе накольчато-ямочных. В том, что две эти группы следует рассматривать самостоятельно, в качестве отдельных культурных образований, нет сомнений, другое дело их название и статус.

Памятники рязанско-долговской культуры, скорее всего, следует рассматривать в рамках массива аналогичных древностей с ямчато-зубчатой керамикой лесостепной и степной зон Восточной Европы. Датируются подобные комплексы IV тыс. до н.э.

В самых общих чертах можно отметить, что керамика рыбноозерской культуры имеет аналогии в культуре ямочно-гребенчатой керамики. В Подонье наблюдается более широкое использование накола и ямчатых вдавлений, на ряде сосудов большие зоны остаются неорнаментированными. Вопрос датировки пока остается открытым.

Первая керамическая группа эпохи энеолита находит ряд аналогий среди керамики среднестоговской культуры ее второго периода (по Д.Я. Телегину) или дереивской культуры (по терминологии В.Н. Даниленко и Н.С. Котовой). Так, общими с дереивскими чертами являются пористое тесто или примесь раковины; округлое тулово; высокие венчики; выступы с внешней и внутренней стороны по срезу венчиков (Г- и Т-образные венчики); орнаментация среза венчиков; преобладание в орнаментации коротких гребенчатых оттисков; орнаментальные композиции из горизонтальных и вертикальных рядов; острые днища; миниатюрные сосудики и др. (Телегин Д.Я., 1973; Телегин Д.Я. и др., 2001; Котова Н.С., 2003; Котова Н.С., 2004). И на Дереевском поселении, и на стоянке Ямное встречены

дисковидные изделия из стенок керамики, которые интерпретируют как грузики для сетей (Телегин Д.Я. и др., 2001, рис. 14).

Находки глиняной пластики в слое стоянки Ямное – два предмета, из которых один имеет выраженные зооморфные черты – также позволяют проводить аналогии с Дереевкой. Типично средне-стоговскими являются кремневые наконечники треугольной формы, выявленные на стоянке Ямное.

Существуют и некоторые отличия между керамикой стоянки Ямное и дереивскими комплексами. Так, в нашем случае нет ни одного фрагмента керамики, украшенного шнуровым орнаментом (сомнение вызывает лишь фрагмент стенки из шурфа (рис. 7, 8), но он скорее всего принадлежит репинской культуре). Именно поэтому после первого года исследования стоянки мы сопоставляли данную керамику с ранним, дошнуровым этапом среднестоговской культуры (Скоробогатов А.М., 2008). Заметим, что территориально самым близким памятником с выразительным комплексом типа Дереевки к западу от ст. Ямное является пос. Александрия на р. Оскол, где на 1200 кв.м. исследованной площади обнаружено всего 11 фрагментов со шнуровым орнаментом (Телегин Д.Я., 1973, Таблица 1). На керамике стоянки Ямное личиночный орнамент использовался крайне редко, в основном при орнаментации среза венчиков. Нет в культурном слое стоянки Ямное дереивских мисок, хотя имеется небольшой фрагмент от плоского донца, который мог принадлежать миске. Лишь в единичных случаях встречен орнаментальный мотив в виде зигзага и креста, чаще встречаемый в Александрии и Дереевке. Особенностью первой группы энеолитической керамики памятника Ямное является наличие ямочного, жемчужного или ямочно-жемчужного пояса.

В целом указанные различия несущественны (за исключением шнурового орнамента) и являются, вероятно, отражением местных керамических особенностей и вряд ли показывают большую хронологическую разницу между рассматриваемым нами памятником и поселением Дереевка. Для последнего имеется серия радиоуглеродных дат, занимающих период от 5515 ± 90 ВР (4357 ± 88 ВС) до 4900 ± 100 ВР (3665 ± 122 ВС), в целом соотносясь с временем 5400-5200 ВР (Телегин Д.Я. и др., 2001). Имеются еще три даты для памятников, содержащих керамику дереивского облика с территории

Подонечья (Манько В.А., Телиженко С.А., 2003), датируемых от 5360 ± 110 BP (4203 ± 122 BC) до 4900 ± 70 BP (3700 ± 66 BC).

В регионе Донской лесостепи керамика, подобная первой группе энеолитической керамики стоянки Ямное, распространена достаточно широко, наиболее массово встречена на памятниках Липецкое Озеро, Ксизово-6, Университетская-3, Копанище-1, Черкасская и др. Всего в данном регионе к настоящему моменту документировано 28 памятников среднестоговской культуры, без их более дробного культурно-хронологического разделения (Скоробогатов, Смольянинов, 2010).

Вторая группа энеолитической керамики аналогична керамике репинской культуры территории Донской лесостепи, датируется второй половиной-концом IV тыс. до н.э. – рубежом III-II тыс. до н.э. (Синюк А.Т., 1999), или более узким хронологическим отрезком в рамках второй-третьей четверти III тыс. до н.э. (Спицына Л.А., 2000).

В заключение следует отметить, что на позднееолитической керамике первой группы стоянки Ямное имеется высокий (4-5 см) резко отогнутый раструбовидный венчик, срез которого, как правило, орнаментирован гребенкой. Важно, что в культурном слое памятника встречена среднестоговская керамика, украшенная, (помимо традиционного среднестоговского орнамента), ямочно-гребенчатым орнаментом, ямочно-жемчужным пояском под венчиком, а срез, либо внутренняя сторона венчиков такой керамики почти всегда орнаментированы. Это позволяет с определенной осторожностью говорить о взаимовлиянии этих культурных традиций и предполагать их определенное хронологическое единство.

Исходя из вышеизложенного, материалы неолита и энеолита стоянки Ямное с большей вероятностью можно продатировать второй половиной IV тыс. до н.э. исходя из традиционной хронологической шкалы.

ГЛАВА V. НАХОДКИ БРОНЗОВОГО ВЕКА И ПОСЛЕДУЮЩИХ ПЕРИОДОВ

Материалы последующих эпох представлены на стоянке не столь выразительно, тем не менее для полноты картины им стоит уделить внимание.

К эпохе бронзы относятся 267 фрагментов керамики, среди которых 105 от одного сосуда, украшенного валиками (рис. 51, 10). Толщина фрагментов составляет 0,7-1 см. Тесто плотное с примесью шамота и органики. Орнамент самый разнообразный – перевитый шнур, гребенка, прочерки, валики, оттиски в виде личинки, ямки и наколы. Эта керамика соотносится с катакомбными древностями региона.

С ранним железным веком можно сопоставить 53 фрагмента керамики (рис. 52). Она характеризуется плотным тестом с примесью дресвы и шамота. Срезы венчиков нескольких сосудов украшены пальцевыми защипами, на ряде фрагментов имеется сетчатый орнамент. Данная керамика находит аналогии в комплексах городецкой культуры.

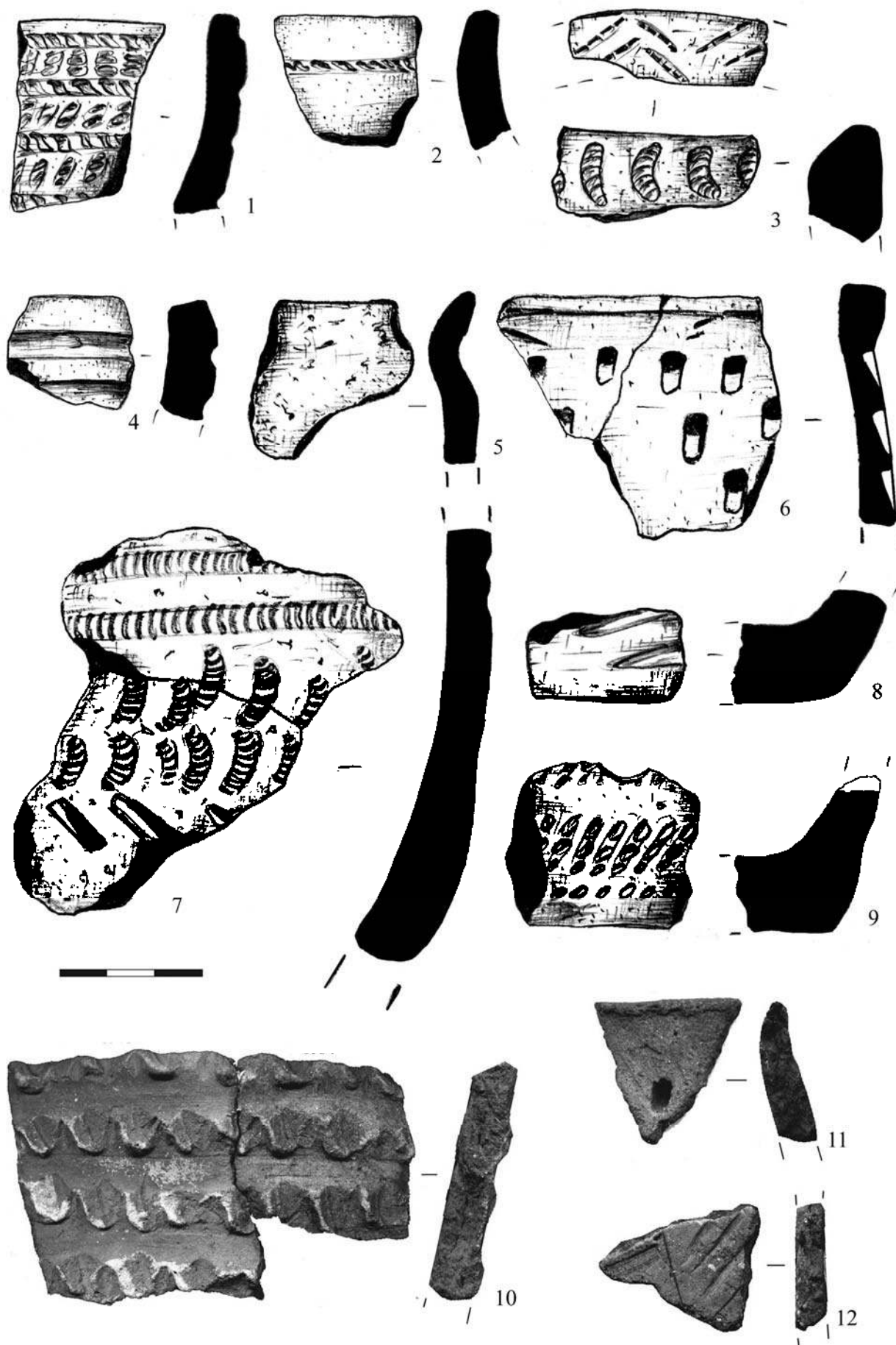

Рис. 51. Керамика бронзового века

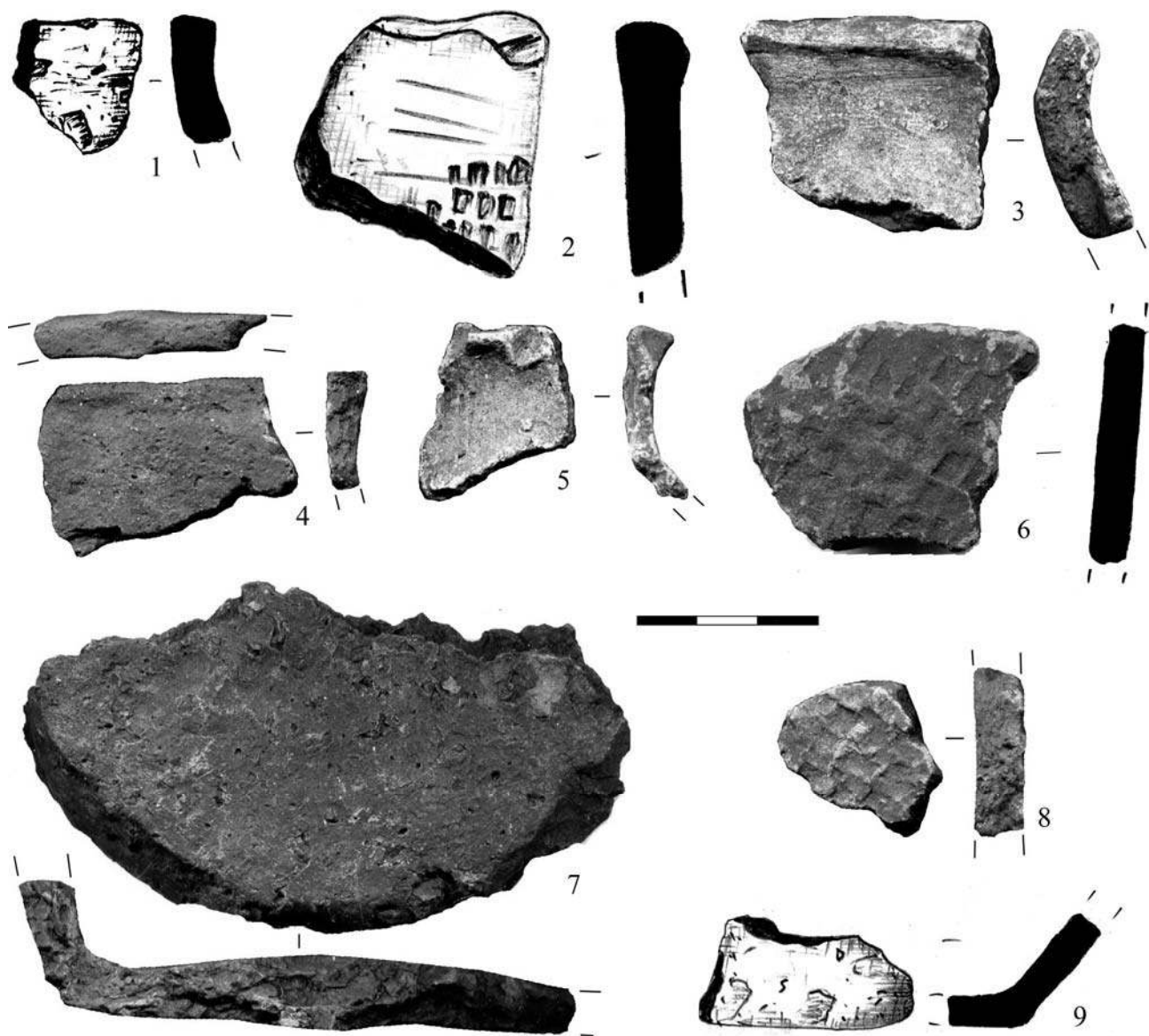

Рис. 52. Керамика раннего железного века

Уникальным можно назвать обнаружение на памятнике погребения эпохи великого переселения народов. Когда при расчистке культурного слоя был обнаружен венчик целого сосуда, украшенный пальцевыми защипами, возникло предположение о его неолитической принадлежности, ямы как таковой не фиксировалось, и только обнаружив чуть ниже фрагменты черепа, стало понятно, что мы имеем дело с погребением. Яма оконтурилась только на уровне светлого материка. Поскольку авторы впервые столкнулись с погребением этого времени на бытовом памятнике, было решено пригласить специалиста по эпохе железа Ю. Д. Разуваева, который помог расчистить и зафиксировать погребение.

В последствии материалы погребения были проанализированы исследователем эпохи великого переселения народов Д.В. Акимовым

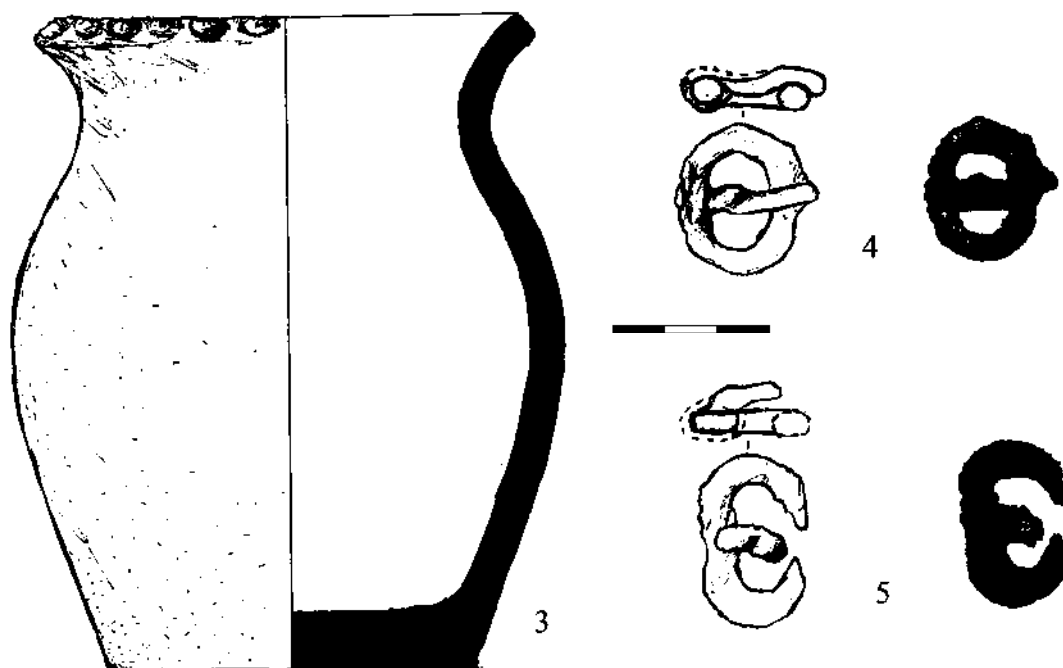
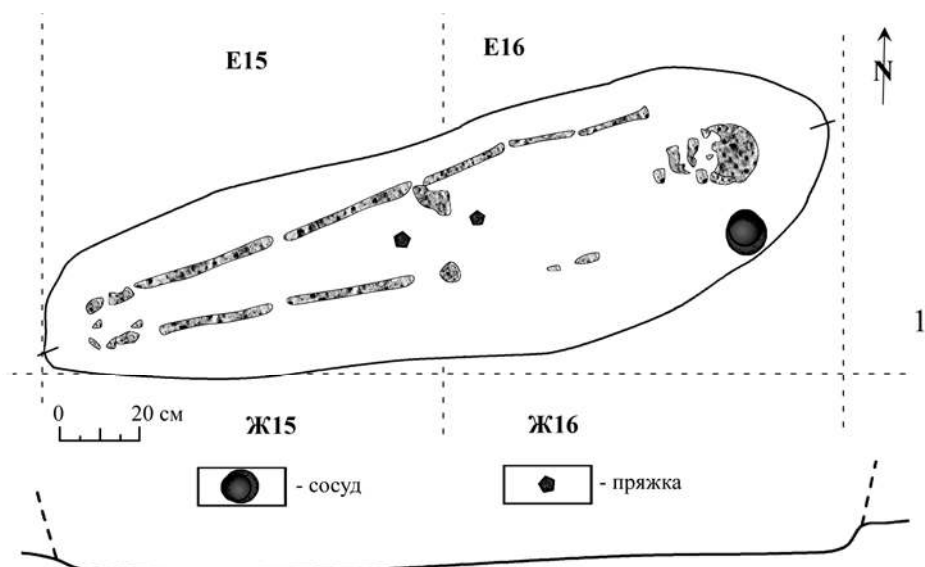

Рис. 53. Погребение эпохи великого переселения народов

и опубликованы (Акимов, Разуваев, Сурков, 2008). Ниже приведена часть указанной статьи:

«Могильная яма имела овальную форму и ориентировку по линии 3-В с небольшим отклонением к С-В (рис . 53). Ее размеры 0,6 х 2,05 м, она была углублена в материк на 0,09-0,11 м. Погребенный лежал на спине, головой на В, его руки, по крайней мере, правая, были вытянуты вдоль тела. Голова слегка наклонена вправо (к С).

Слева от головы умершего стоял лепной горшок. Его высота – 12,5 см, шейка отогнута наружу, по срезу венчика украшена пальцевыми вдавлениями. По морфологии, фактуре и другим признакам этот сосуд находит прямые аналогии в керамическом комплексе верхнедонских поселений круга Чертовицкого – Замятине, которые датируются в пределах гуннского времени. Правда, орнаментация сосудов там встречается довольно редко. Впрочем, похожий орнамент был нанесен на горшке из постройки 14 III Чертовицкого городища.

В районе пояса погребенного обнаружены две железные пряжки плохой сохранности. Обе пряжки лишены обоймы. Рамка одной из них округло-овальная, с заметным утолщением в передней части; язычок гладкий (без рифления и фасетировки), прогнут в середине, охватывает рамку в ее передней части, доходя до середины ее сечения (рис. 53, 4). Вторая пряжка имеет вытянутую рамку В-образной формы, язычок практически не сохранился (рис. 53, 5).

Подобные пряжки на юге Восточной Европы известны в Черняховской и, реже, в киевской культурах, а также в погребениях позднесарматского и гуннского времени. Они изготавливались из серебра, бронзы, железа. Последние встречаются реже остальных. По совокупности наиболее близких аналогий найденным в Ямном пряжкам погребение в целом можно датировать в пределах последней трети IV – первой половины V в. Отметим, что язычок овальной пряжки прогнутый, что считается довольно ранним признаком. Поэтому наиболее вероятной, на наш взгляд, является более узкая датировка захоронения – конец IV – начало V века.

Обращает на себя внимание и характер самого погребения. Дело в том, что при неплохой в целом сохранности у скелета отсутствовали кости левой руки, грудной клетки и позвоночника. Вероятнее всего, здесь мы имеем дело с обрядом обезвреживания покойного, суть которого состоит в нарушении целостности трупа спустя некоторое время после ритуала похорон.

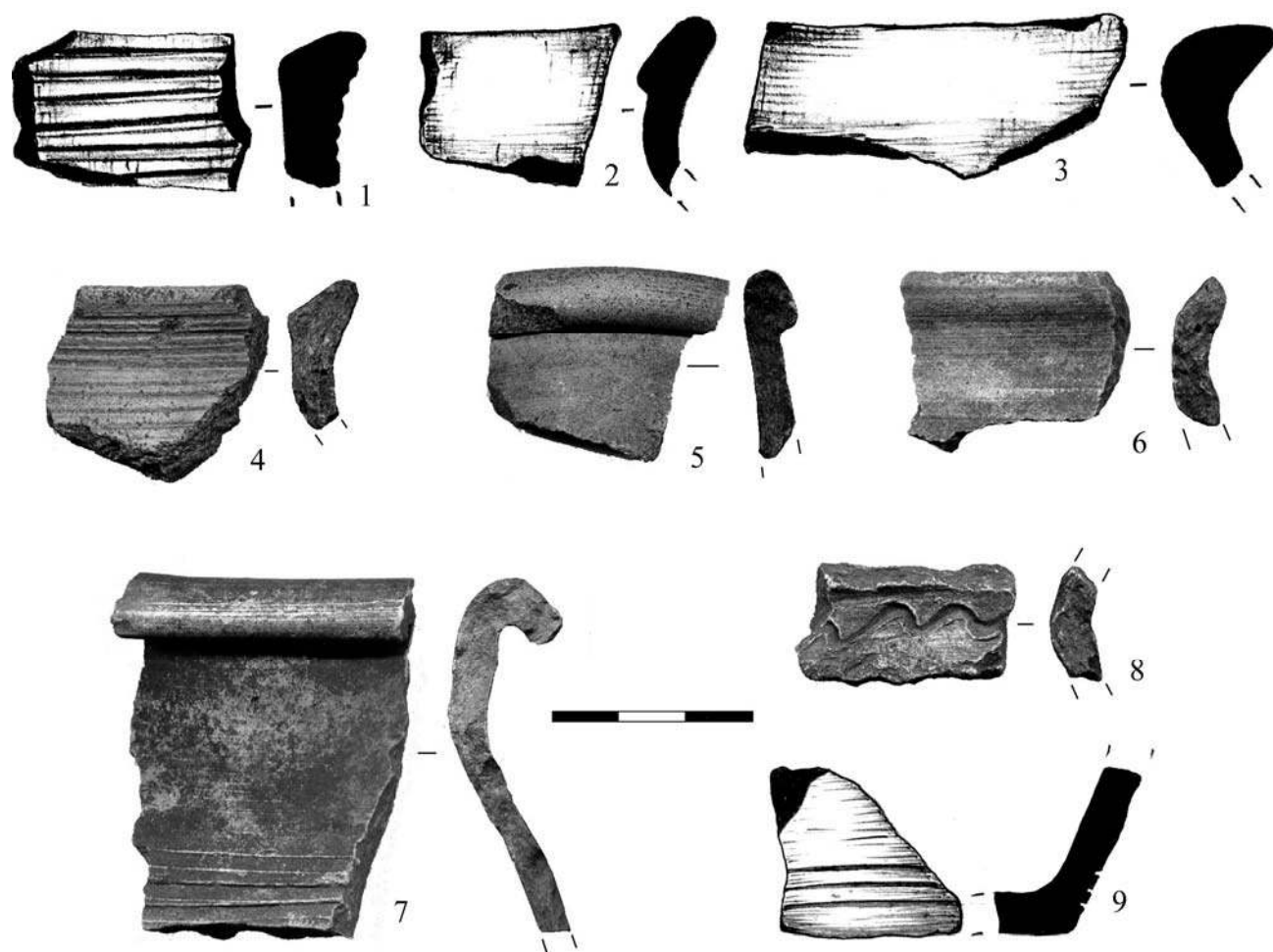

Рис. 54. Керамика позднего средневековья

Каков археологический контекст ямнинского погребения? Уже известные на Верхнем Дону ингумации эпохи Великого переселения народов А.М. Обломский разделил на два типа. Существенными признаками одного из них являются поза погребенного, положенного вытянуто на спине, неглубокая могильная яма простой формы, небогатый погребальный инвентарь, ориентировка погребения по линии СЗ-ЮВ. Впрочем, последний признак имеет множество вариаций, наиболее вероятно связанных с сезонным отклонением положения солнца. Отличительным признаком этих в целом неярких погребальных памятников являются также следы ритуального обезвреживания покойного. Очевидно, что характеристики рассматриваемого захоронения соответствуют большинству именно этих признаков.»

Самые последние следы заселения памятника относятся к позднему средневековью – началу нового времени. Это сероглиняная гончарная керамика, которая встречалась на поверхности памятника, но в раскопе за все время исследований было обнаружено только 12

фрагментов (рис. 54). Венчики разной формы, часто имеют утолщения. Поверхность сосудов украшалась либо горизонтальными резными прочерками, либо волнистой прочерченной линией. Больше это место для проживания не использовалось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы постарались максимально полно показать материалы стоянки Ямное, не заостряя внимания на проведении широких аналогий и обсуждении вопросов культурогенеза и хронологии археологических культур эпох камня и палеометалла.

Памятник дал выразительные коллекции каменного и керамического инвентаря, которые позволяют охарактеризовать материальную культуру населения самой южной части Верхнего Дона начиная с мезолита и заканчивая поздним средневековьем.

Мезолитические материалы, большая часть которых залегала в обособленном стратиграфически слое, не могут быть определены в культурно-хронологическом плане в силу недостаточности изучения всех периодов этой эпохи на Дону.

Особую значимость памятнику придает сохранившийся слой позднего неолита-энеолита. Тематика неолита-энеолита Донской лесостепи является профильной для авторов данного издания и поэтому главное внимание уделено именно материалам финала каменного века.

За несколько лет раскопками была исследована основная часть сохранившейся площади стоянки, что позволяет использовать полу-

ченные материалы как целостный комплекс материальной культуры. На всей площади раскопа была выявлена только одна яма.

Отсутствие в раскопе следов конструкций может указывать на общий характер памятника как сезонного промыслового стойбища охотников и рыболовов. Но если брать во внимание крайне редкое нахождение следов построек на остальных донских памятниках поздних этапов каменного века, единственным логичным выводом является использование только наземных сооружений. Так же в нашем регионе не обнаружено и «родовых поселков», что позволяет предположить, что пойменные стоянки были всесезонными и долговременными местами обитания человека. Этому способствовал относительно мягкий климат последних этапов атлантикума с высокой теплообеспеченностью и низкой влажностью.

В культурном плане материалы стоянки показывают финал развития среднедонской неолитической культуры – усложняется форма сосудов, венчики имеют различные варианты оформления, накольчатый орнамент на керамике часто играет подчиненную роль. Керамика среднедонской культуры данного памятника тесно взаимосвязана и с керамикой рязанско-долговской культуры. Последнюю отличает только ямочно-гребенчатый орнамент и более сложная форма венчиков. Особое положение занимает керамика рыбноозерской культуры – она характеризуется примесью в тесте дресвы, орнамент, не смотря на общее использование схожих элементов имеет более сложные композиции.

Энеолит представлен интереснейшим комплексом среднестоговской культуры. В раскопе обнаружены фрагменты около 80-и сосудов – это один из немногих памятников в лесостепном Подонье со столь значимой коллекцией. К этой же культуре относится и глиняная скульптура с зооморфными чертами.

Каменные артефакты не позволяют с достаточной уверенностью связывать их с конкретной культурой, но в материалах среднестоговской культуры соседних территорий имеются аналогичные кремневые наконечники и ножи на отщепах.

К энеолиту относятся и несколько фрагментов керамики репинской культуры. Есть на памятнике и керамика иванобугорской культуры, отнесение которой к энеолитической эпохе поддерживают не все исследователи и у авторов данной публикации мнения также расходятся.

В последствии памятник заселялся лишь эпизодически. Наиболее интересным свидетельством поздних эпох является обнаруженное погребение времени великого переселения народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимов Д.В., Разуваев Ю.Д., Сурков А.В.* Погребение эпохи великого переселения народов у с.Ямное на Верхнем Дону // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э.: Тезисы докладов IV Международной археологической конференции. Самара, 2008.
- Акимова С.В.* Отчет о разведке по левому берегу р. Дон в пределах северной и северо-западной окраин г. Воронежа в 2005 г./ Архив ИА РАН.
- Васильев И.Б., Синюк А.Т.* Черкасская стоянка на среднем Дону // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев: Издательство КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1984.
- Выборнов А.А., Сурков А.В.* Новые данные по хронологии среднедонского неолита // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 13. Воронеж, 2009.
- Гапочка С.Н., Крючков М.А.* Некоторые итоги исследования стоянки Затон 1 на юге Воронежской области // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж, 2004.
- Котова Н.С.* Бассейн Северского Донца в эпоху энеолита // Материалы и исследования по археологии Восточной Украины. №3. Луганськ, 2004.
- Котова Н.С.* Отчет о работе археологической экспедиции Воронежского областного краеведческого музея в 1985 г. // Архив ИА РАН.
- Котова Н.С.* Энеолитические материалы поселения и могильника у хутора Александрия на реке Оскол // Материалы и исследования по археологии Восточной Украины. №1. Луганск, 2003.
- Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., Бессуднов А.Н., Смольянинов Р.В.* Природные катастрофы в голоцене бассейна Верхнего Дона. М.: ГЕОС, 2009.
- Левенок В.П.* Долговская стоянка и ее значение для периодизации неолита на Верхнем Дону // МИА. №131. 1965.

- Левенок В.П. Неолит Верхнего Дона и его место среди неолитических культур лесостепной зоны Европейской части СССР / Автореф.канд.дисс. Л., 1969.
- Манько В.А., Телиженко С.А. Проблемы абсолютной хронологии мезолита-энеолита Подонечья // Материалы и исследования по археологии Восточной Украины. №1. Луганськ, 2003.
- Свиридов А.А., Смольянинов Р.В., Клюкойть А.А., Уваркин С.В. Результаты разведочных работ на памятнике эпохи энеолита Васильевский Кордон 17 // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2, том II. Пенза, 2008.
- Синюк А.Т. Бассейн Верхнего и Среднего Дона в эпоху энеолита // Евразийская лесостепь в эпоху металла. Воронеж, 1999.
- Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986.
- Скоробогатов А.М. Новые энеолитические материалы лесостепного Подонья // XL международная Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Материалы и тезисы докладов. Самара, 2008.
- Скоробогатов А.М. Отчет о раскопках стоянки Черкасская в Воронежской области в 2009 г. // Архив ИА РАН.
- Скоробогатов А.М. Отчет о раскопках стоянки Черкасская в Воронежской области в 2010 г. // Архив ИА РАН.
- Скоробогатов А.М., Смольянинов Р.В. Памятники среднестоговской культуры бассейна Верхнего и Среднего Дона // Пензенский археологических сборник. Вып. 3. Пенза, 2010.
- Смольянинов Р.В. Материалы эпохи неолита поселения Карамышево 19 на р. Воронеж // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж, 2004.
- Спицына Л.А. Северскодонецкий ареал репинской культуры // Древности Северского Донца. Вып.4. Луганск, 2000.
- Сурков А.В. Неолитическая стоянка Плаутино 1 в Лесостепном Похоперье // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж, 2004.
- Сурков А.В. Отчет о раскопках стоянки Ямное в Рамонском районе Воронежской области в 2007 г. / Архив ИА РАН.
- Сурков А.В. Отчет о раскопках в Воронежской и Белгородской областях в 2008 г. / Архив ИА РАН.
- Сурков А.В. Отчет о раскопках стоянки Ямное в Рамонском районе Воронежской области в 2009 г. / Архив ИА РАН.
- Телегін Д.Я. Средньостогівська культура епохи міді. Київ, 1973.
- Телегин Д.Я., Нечитайло А.Л., Потехина И.Д., Панченко Ю.В. Среднестоговская и новоданиловская культуры энеолита Азово-Черноморского региона: Археолого-антропологический анализ материалов и каталог памятников. Луганск, 2001.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Общее описание памятника.....	5
Глава II. Материалы разведочных шурфов и сборов.....	12
Глава III. Характеристика каменного инвентаря.....	20
Глава IV. Керамика неолита – энеолита.....	34
Глава V. Находки бронзового века и последующих периодов.....	71
Заключение.....	77
Список литературы.....	79

Научное издание

СУРКОВ Алексей Владимирович,
СКОРОБОГАТОВ Андрей Михайлович

Многослойная стоянка Ямное

Материалы исследований

Подписано в печать 13. 03.2012. Формат 60х84 1/16. Печать трафаретная.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 5,1. Уч. -изд. л. 4,76. Заказ 62. Тираж 150 экз.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Воронежский государственный педагогический университет».

Отпечатано с готового оригинала-макета в типографии университета.
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86. Тел. (473) 2-55-58-32, 2-55-61-83